

16

ISSN 0205-8316

ШАХМАТНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

Август 1986

МАТЧ-РЕВАНШ КАСПАРОВ — КАРПОВ

Комментирует
Михаил ТАЛЬ

К моменту, когда эти строки появляются перед читателями журнала, матч-реванш на первенство мира будет уже в глубоком миттельшпиле. Комментировать же сыгранные партии приходится по горячим следам. Таким образом, у автора нет времени, чтобы подождать, посмотреть, какие коррективы будут внесены Г. Каспаровым и А. Карповым в разработанные ими до начала поединка матчевые стратегии и тактику. Другими словами, мы словно находимся в машине, идущей вслед за участниками многодневной гонки Лондон — Ленинград.

28 июля в 17.00 по Гринвичу (у нас как раз в эти минуты звучали призывные мелодии передачи «Спокойной ночи, малыши») главный судья матча включил шахматные часы, и «дети Лотара Шмида» (по давнему выражению гроссмейстера Игоря Зайцева) начали свой маршрут.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

А. КАРПОВ —

Г. КАСПАРОВ

Защита Грюнфельда D92

1. d4.

Большинство синоптиков-оракулов и просто специалистов склонялось к тому, что матч будет открыт именно этим ходом (вне зависимости от результатов жеребьевки). Основанием для этого служила статистика матча 1985 года. Судите сами: из восьми результативных партий счет в закрытых началах 5 : 0 в пользу белых, при 1. e4 — картина совершенно обратная: 0 : 3. Естественно было ожидать, что на старте нового матча послонца «от добра добра не ищут» не будет подвергнута ревизии. Другое дело, что — я убежден — в ходе игры к 1. e4 еще вернутся, но «кто? где? когда?» — вопросы, на которые, кроме наших героев, ни один из знатоков ответить не сможет. Если мы продолжим статистические воспоминания, то без труда установим, что сумма «пять», о ко-

торой говорилось, складывалась из 3 : 0 (Каспаров — защита Нимцовича) и 2 : 0 (Карпов — ферзевый гамбит). Очевидно, что в процессе подготовки, предшествующей матчу, оба штаба были заняты поисками нейтрализации игрового перевеса соперника. В их распоряжении было две возможности. Первая — ремонт уже проведенных дебютных систем (как мы увидим после второй партии, по этому пути первоначально пошел экс-чемпион мира). Другой способ (пока что?) выбрал Каспаров.

1. . Kf6 2. c4 g6.

В матчах на первенство мира последних трех лет это — новость. Хотя раньше фианкеттирование королевского слона было одной из визитных карточек бакинца, добившегося превосходных результатов в старониндийской и индийской защитах.

3. Kc3 d5.

А вот в турнирных партиях Каспарова выбора им защиты Грюнфельда я как-то не могу припомнить. Более того, в активе чемпиона мира не одна превосходная победа в этом дебюте, но... белыми! Можем вспомнить его дебют в составе сборной СССР на первенстве Европы в шведском городе Скаре (1980) против И. Пришибла, интересную в теоретическом отношении партию с О. Романишиным в матч-турнире сборных СССР (1981), стартовый выигрыш во встрече с Д. Саксом на Московском межзо-

нальном турнире (1982). Впрочем, вот интересная партия.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc Ke4 8. Фb3 Ka6 9. cd Ka : c5 10. Фc4 b5 11. K : b5 C : b2 12. Cc7.

12. . a6!! 13. C : d8 ab 14. Фc2 Cc3+ 15. Ф : c3 K : c3 16. C : e7 Kb3! 17. Jd1 J : a2 18. C : f8 Kp : f8 19. Kd4 K : d1 20. K : b3 K : f2 21. Jg1 Kg4 22. d6 K : e3

Продолжение
на 2-й стр.
обложки.

23. Kc5 Cg4 24. h3 Jc2 25. Ka6 Ce6 26. Ce2 Cc4 27. Cf3 Kf5 28. d7 Kpe7 29. Kb8 Jc1+ 30. Kp12 J: g1 31. Kp: g1 Kd4 32. Ce4 f5 33. Cb1 Ce6 34. Kp12 C: d7, и через несколько ходов белые сдались.

Победа эта одержана в сеансе одновременной игры с часами, который провел чемпион мира в конце прошлого года. Поверженным соперником Каспарова был западногерманский мастер Берхорст. Очень вероятно, что она изучалась в «команде» Карпова, так сказать, «в порядке надзора». Более того, совсем не исключена прямая связь между вышеприведенным примером и той системой, которую избрал Карпов в комментируемой партии.

4. Kf3 Cg7 5. Cf4.

До сих пор в практике экс-чемпиона мира такой порядок ходов не встречался. Это и послужило причиной появления гипотезы, выдвинутой чуть раньше.

5...c5.

До недавнего времени эта возможность упоминалась в скобках при основном 5...0—0 — немедленная активность черных выглядит несколько вызывающе. Оправданием ей служит то обстоятельство, что слон белых на f4 участия в событиях на «центральной площадке» — c4, d4, c5, d5 — не принимает. Давние теоретические справочники (в частности 3-й том ЭШД, увидевший свет в 1976 году) приводят такой вариант: 6. dc Фа5 7. cd K: d5 8. Ф: d5 C: c3+ 9. Cd2 C: d2+(?) 10. Ф: d2 Ф: c5 11. Jc1 Фf5 12. Kd4 Фd7 13. Фh6+, и у белых лучшая игра. (Я. Тимман — П. Литтлвуд, 1969).

Партия К. Григорян — В. Цешковский, сыгранная в 1977 году, прошла не слишком хорошо замеченной. Но несколько месяцев тому назад, на турнире молодых мастеров в Таллине, В. Епишин черными одержал эффектную победу над А. Дреевым. Ленинградец воспользовался идеей Цешковского: 9...Ce6 (вместо 9...C: d2) 10. Ф: b7 (если 10. C: c3, то 10...Ф: c3+ 11. Фd2 Ф: c5 с равной игрой) 10...C: d2+ 11. K: d2 0—0 12. e4 Kc6!, и в острой борьбе взял верх (партия опубликована в «64—ШО», № 7, 1986). Но, автор, кажется, увлекся. Еще с 1951 года (именно с того времени я начал наблюдать по прессе за матчами на первенство мира) запомнились высказывания комментаторов, постоянно напоминавших о своем желании не вмешиваться в теоретическую подготовку участников. Надеюсь, ничего нового ни Карпову, ни Каспарову я в предыдущем абзаце не сообщил.

6. dc Фа5 7. Jc1.

С помощью этого профилактического малоактивного продолжения поставить под сомнение систему черных не удастся.

7...dc 8. e3 Ф: c5 9. Фа4+ Kc6 10. C: c4.

Другой, и, по-моему, не худшей альтернативой было 10. Ф: c4,

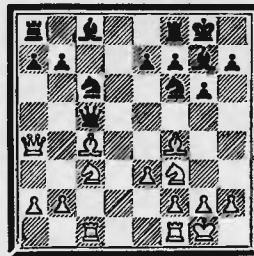
хотя и в этом случае после 10...Ф: c4 11. C: c4 0—0 12. 0—0 Cg4 (или 12...Cf5) черные не могут пожаловаться на результаты дебюта.

10...0—0.

По меньшей мере крайне рискованно 10...Cd7 из-за 11. Kb5. Сейчас же 11. Kb5 не опасно, ввиду хотя бы 11...Фb4+ 12. Ф: b4 K: b4 13. Kc7 Jb8, и у белых нет ничего лучшего, чем повторять ходы, поскольку невыгодно для них 14. Kd5 — 14...Kf: d5 15. C: b8 C: b2 16. Jb1 Cc3+ и 17...Cf5.

11. 0—0. В настоящий момент прямой угрозы ферзю черных нет — «угроза» комбинации 12. Ke4 K: e4 13. C: f7+ фиктивна.

Проблему противостояния белой ладьи и черного ферзя Каспаров решает самым активным и эффективным путем.

11...Cd7!

Напоминая сопернику, что на трассе c1—c5 имеются два барьера, а дорога d7—a4 почти пустыня.

12. Фb5 Ф: b5 13. C: b5 Jас8 14. Jfd1 Jfd8 15. h3.

Белые прикрывают поле g4 и сохраняют чернополюсного слона (в случае 14...Kh5).

15...h6.

В свою очередь черные готовятся активизировать своего ферзевого слона, чему помешать невозможно.

16. Kpf1 a6 17. Ce2 Ce6 18. J: d8+ J: d8 19. Ke5.

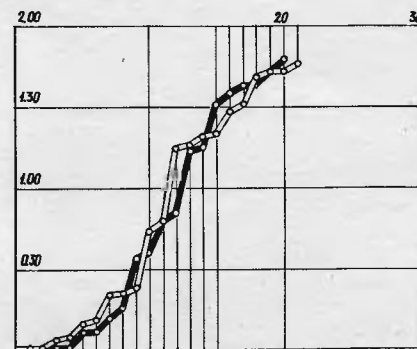
Уже от белых требуется известная аккуратность.

19...K: e5 20. C: e5 Jd2.

Сыграно, пожалуй, для морального эффекта. Первый внешне агрессивный ход в матче.

21. b3.

Ничья по предложению Карпова, поскольку бесцельно 21...Kd5 ввиду 22. C: g7 Kp: g7 23. Jd1, и у Каспарова нет оснований продолжать борьбу.

Временной график первой партии. Белая линия — время А. Карпова, черная — время Г. Каспарова.

Г. КАСПАРОВ —

А. КАРПОВ

Защита Нимцовича E21

Итак, пользуясь волейбольной терминологией, Г. Каспаров отыграл подачу. Учитывая, что при модернизированных (а точнее, реставрированных) правилах матча подача с каждой стороны никак не может быть больше 12, этот факт сам по себе может считаться моральным достижением (по крайней мере до тех пор, пока любимый ход 0. Бендера 1. e2—e4 не появится на наших телеэкранах — шутка). Как и можно было ожидать, чемпион мира продолжает дебютную линию, ничем не прерываемую с 17-й партии прошлого матча. Поэтому...

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4.

Во всяком случае, интересная завязка. Напрочь скомпрометированный (судя по результатам прошлого матча) дебют вновь выходит на авансцену. Тут уже становится очевидным, что в ближайшее время экс-чемпион мира покажет что-то новое.

4. Kf3 c5 5. g3 Kc6 6. Cg2 d5.

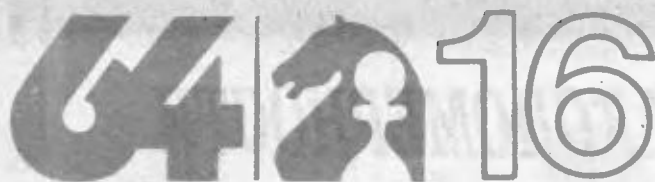
Хотя все ходы черных вроде бы в комментариях не нуждаются, тем не менее, перерыв дома имеющуюся шахматную литературу, я этой позиции не нашел. Идея медленной конфронтации в центре, правда, уже встречалась в партии Азмайпарашвили — Холмов, но там вместо 5...Kc6 было сыграно более инертное 5...0—0. В той партии после 7. cd K: d5 8. Cd2 cd 9. K: d5 C: d2+ 10. Ф: d2 Ф: d5 11. Ф: d4 Фа5+ 12. b4 Фа4 13. a3 Kc6 14. Фb2 Фb5 15. 0—0 a5 16. Jab1 белые получили явное преимущество, реализованное ими достаточно быстро. Порядок ходов, примененный Карповым, смотрится гораздо логичнее: давление на пункт d4 не позволяет белым делать ходы только из общих соображений. Не случайно обдумывание очередного хода отняло у Каспарова 35 минут.

7. cd.

Кроме этого хода, право на анализ имеет также 7. 0—0, но к вопросу о сравнительной характеристике этого продолжения я бы предпочел вернуться после окончания матча. 7...K: d5 8. Cd2 cd 9. K: d4. Неубедительно 9. K: d5 C: d2+ 10.

Продолжение на 3-й стр. обложки.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Главный редактор А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ,
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, Н. В. КРОГИУС,
А. Б. РОШАЛЬ (первый заместитель главного редактора),
Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. В. СМЫСЛОВ,
В. П. СУХАНОВ (заместитель главного редактора),
М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА,
В. И. ШЛЯХТЕРМАН (ответственный секретарь).

16 (759) август 1986 г.

Издается с 1968 года, выходит два раза в месяц.

В НОМЕРЕ:

СЮРПРИЗЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Спартакиада народов СССР 2—3

МИХАИЛУ БОТВИННИКУ — 75 ЛЕТ

Репортаж из ВНИИЭлектростроэнергетики
Как создавался фильм
Человек реванша
Красота логики пятикратного чемпиона мира 4—10

ЖУРНАЛ И ПОДПИСЧИК

Комментарий к ответу Министерства
связи СССР 11

ЭЛО ПО ЭСТЕТИКЕ

Конкурс лучших партий «Информатора»
продолжается 12—15

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

Международная панорама 16—17

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

Ночь труда и отрады 20—21

НОЧЬ ТРУДА И ОТРАДЫ

Глава из мемуаров писателя Владимира Набокова
Фазилы Искандера 24—26

ЗАГАДКА СФИНКСА

Вековая тайна «индийской задачи» 28—29

ЛЮБИТЕЛЯМ ШАШЕК

. 30—31

Художественный редактор Е. Н. УРУСОВ.

Технический редактор М. Е. АВЕРИНА.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва, Г-19, проспект
Калинина, д. 7/6. Телефоны: приемная — 291-03-34, сотруд-
ники — 291-18-90, 290-49-15, 202-08-61.

Адрес издательства «Советский спорт»: 101913, ГСП, Москва,
К-62, ул. Архипова, 8. Телефоны: приемная — 924-05-06,
отдел распространения — 925-07-33. При перепечатке мате-
риалов не забудьте сослаться на наше издание.

© «64» — Шахматное обозрение, 1986.

Сдано в набор 23.07.86. Подписано к печати 13.08.86.
Л-34867. Формат бумаги 60×84¹/₈. Офсетная печать.
Усл. п.л. 3,7. Физ. п.л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,32. Тираж 85.000.
Цена 40 коп. Заказ № 3194.

Ордена «Знак Почета» типография издательства «Мос-
ковская правда», 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года,
д. 7.

РУБРИКА В ГАЗЕТЕ

Два раза в месяц на страницах газеты «Индустриальное Запорожье» появляется заставка — шахматный клуб «Запорожская ладья». Редколлегия органа обкома партии и облисполкома не скупится на место для этого клуба, ибо видит полезность его работы. Да, да — работы. Потому что в разделе помещаются не только информация и конкурсные задания, но клуб является и организатором многих дел. В выпусках «Запорожской ладьи» не редкость критические заметки. Члены совета клуба встречаются с читателями, знакомят их со своими планами, прислушиваются к замечаниям и предложениям. Такие встречи проходят в областном центре и в районах. И то, что сотни горожан и сельских жителей приобщились к шахматам, несомненно, заслуга газеты и ее «Запорожской ладьи».

Уральский рабочий (Свердловск) взял под свою опеку матчи коллективов физкультуры «64 на 64». Редакция, ее шахматный отдел, информирует о соревнованиях, критикует инертных активистов, дает советы, а главное — выступает организатором этих матчей. Массовые состязания прошли на высоком уровне в столице Татарии. В том заслуга и «Вечерней Казани».

Можно назвать и другие газеты, где шахматные отделы ведутся с выдумкой, боевито. «Молот» (Ростов-на-Дону) целеустремленно печатает шахматный всеобщ, «Молодой ленинец» (Волгоград) поднимает важные вопросы шахматной жизни города и области, интересные познавательные материалы публикует «Советский Крым» (Ялта), оригинально делается подборка в «Московской правде».

За последние годы — и это отрадный факт — материалы многих шахматных отделов и рубрик республиканских, краевых, областных, вечерних городских газет стали интереснее, разнообразнее. Сказалось и то, что руководители отделов смогли обменяться опытом на семинаре, созванном Комиссией по пропаганде и печати Шахматной федерации СССР и редакцией «64—ШО», получить консультации. Но сегодня надо говорить и о том, что не везде эти отделы ведутся разнообразно, учитывают широкие запросы любителей. В «Калининской правде», «Новгородской правде», «Южной правде» (г. Николаев) шахматная рубрика появляется нередко. Но чаще всего это информация о турнирах, конкурсные задания и решения. Конечно, конкурсы, вещь нужная и полезная, многие читатели с удовольствием решают задачи. Но обедняется шахматный отдел, если главное место в нем занимают только конкурсы решений. Чтобы придать новый импульс в работе шахотделов, обобщить интересный опыт, в январе следующего года предполагается созвать второй семинар руководителей этих отделов (первый состоялся три года назад). В адрес почти всех газет в мае — июне были посланы соответствующие письма — приглашения. Мы уже получили ответы от нескольких десятков редакций: на семинар приедем, вот наш совет по его организации и предложения поделить опытом. Несколько редакций известили, что по разным причинам не смогут направить своих представителей. Но из многих редакций никаких сообщений не поступило. Молчат шахотделы областных газет Белоруссии, Узбекистана, Киргизии... Приглашения были разосланы и в редакции тех газет, где шахматной рубрики пока нет. Расчет был прост: люди воспользуются благоприятной возможностью, подберут человека и направят его на семинар. Но вот пришло письмо из редакции «Молодежь Грузии»: в газете отдела нет, стало быть, никто не приедет. Право, в это трудно повернуть: в Тбилиси некому вести шахматный отдел? Или в редакции считают, что раз в республике выходит шахматная газета, то в «молодежке» отдел не нужен? В Азербайджане тоже есть специальное шахматное издание, но тем не менее все газеты имеют шахотделы, кстати, ведущиеся разнообразно и интересно... Семинар все-таки состоится, и еще не поздно принять в нем участие и тем, кто по каким-то причинам не смог прислать заявку вовремя.

СЮРПРИЗЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Минск гостеприимно принял шахматистов — участников IX летней Спартакиады народов СССР. На торжественном открытии, проходившем в республиканском Дворце шахмат, их приветствовал председатель Шахматной Федерации Белоруссии, член-корреспондент АМН СССР Николай Мисюк. Право поднять флаг соревнований предоставили команде Москвы — победителю предшествующей Спартакиады народов СССР в лице ее лидера гроссмейстера Андрея Соколова (кстати, участие москвича в Спартакиаде накануне финального матча претендентов на первенство мира — факт, безусловно, заслуживающий самой высокой моральной оценки). Несмотря на необычный возрастной ценз (не старше 25 лет), квалификационный состав собравшихся в Минске представлятелен — три гроссмейстера, 59 мастеров (более 10 из них международные). Впервые мы получили как бы заманчивую возможность увидеть все резервы отечественных шахматных сил. И все же нельзя не посетовать на то, что еще не достигшие и 30 лет известные гроссмейстеры оказались «отлученными» от Спартакиады. И еще о нововведениях: прежде всего отметим раздельный зачет среди мужских и женских команд и пока еще непривычный шестичасовой временной регламент. Столь кардинальные изменения в формуле боя фактически привели к появлению принципиально новых командных соревнований, и это обстоятельство требует серьезного анализа. Первое впечатление таково, что шахматы на Спартакиаде ста-

ли динамичнее и зрелищнее.

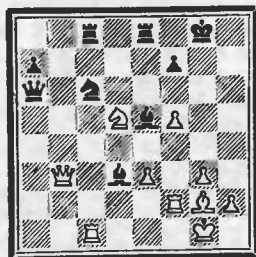
Итоги мужских полуфиналов особых сенсаций не принесли. В группе «А» первой оказалась сравнительно опытная украинская дружина, сборной Грузии удалось потеснить (по дополнительным показателям) команду Эстонии, в составе которой выступали два международных мастера — Ян Эльвест и Лембит Олль. Интересно протекал поединок лидеров.

Я. ЭЛЬВЕСТ — Эстония

Г. ГЕОРГАДЗЕ — Грузия

Защита Тарраша

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. cd ed 5. g3 Kf6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. dc C:c5 9. Фc2 Cb6 10. Kc3 Kc6 11. Cg5 Ce6 12. Фа4. Только к равенству вело 12. e4 de 13. K:e4 Cf5l 14. K:f6+ Ф:f6. 12...h6 13. Ch4 Cc5. Начало интересного маневра с целью перехвата инициативы. 14. Лад1 g5. Медлить нельзя, после 14...Ce7 возможна любопытная разменная операция: 15. C:f6 C:f6 16. K:d5 C:b2 17. Фb3 Фb6 18. K:b6 C:b3 19. K:a8 C:d1 20. Л:d1 Л:a8 21. Лb1, у белых лишняя пешка. 15. K:g5 hg 16. C:g5 Ce7 17. C:f6 C:f6 18. K:d5 C:b2 19. Фb5 Cg7 20. Ф:b7 Лc8 21. e3. Не проходит 21. Kb4 Kd4 22. Kc6 ввиду 22...Л:c6 23. C:c6 K:e2+ 24. Kph1 Фа5, и белые теряют еще и пешку a2. 21...Фа5 22. f4 Фа3 23. Kph1 Cg4 24. Лde1 Ф:a2 25. f5 Ce5 26. Лc1 Ce2 27. Лf2 Лfe8 (в обоюдном цейтноте черные оказываются удачливее) 28. Kpg1 Фа6 29. Фb1 Cd3 30. Фb3.

30...Kd4! 31. Л:c8 Л:c8 32. Ke7+ Kpf8 33. Фb4 Лc1+ 34. Cf1 Cd6 35. Kg6+ fg 36. Ф:d4 gf 37. Фh8+ Kpe7 38. Фg7+ Kpd8 39. Фh8+ Kpd7 40. Фg7+ Krc6. Белые сдались.

В группе «Б» путевки в главный финал завоевали шахматисты Москвы и Ленинграда. Как всегда, матч между традиционными соперниками протекал крайне напряженно и после упорной борьбы завершился вничью.

С. ИОНОВ —

Ленинград

А. КУЗЬМИН —

Москва

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 c5 7. d5. К неясной позиции вело 7. dc dc 8. Ф:d8 Л:d8 9. C:c5 Kc6 10. Kd5 Kd7.

7...e6 8. Kge2 ed 9. cd Kbd7 10. Kc1 h5 11. Ce2 Ke5. Слабее 11...Фe7 — 12. 0—0 Kh7 13. Kd3 Ke5 14. Kf2, и положение белых предпочтительнее.

12. 0—0 Kh7 13. Фd2 f5 14. f4 Kg4 (осторожнее 14...Kf7) 15. C:g4 hg 16. e5 de 17. C:c5 Ле8 18 fe C:e5 19. Kd3

C:c3? После этого размена катастрофически ослабляются черные поля.

20. bc Ф:d5 (пешка явно «отравлена», лучше

20...Фg5 21. Kf4 Kf6).

21. Lael! Cd7 22. Фh6

Фf7 23. Ke5 Л:e5 24.

Л:e5 Ле8 25. Лfe1 Ле6

26. Л:e6 C:e6 27. Cd4

Cd7 28. Фf4 Фd5 29. Ле7.

Черные сдались. В группе

«В» убедительную победу

одержали сборные

РСФСР и Литвы.

Сенсацией женского со-

ревнования стали итоги

В главном зале Дворца играли мужские команды группы «А».

Фото В. ЛЕВИТИНА.

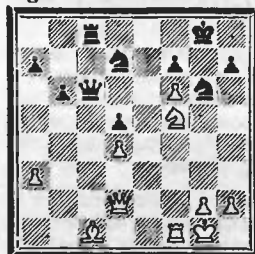
ПРАВО ОТБОРА

Свердловск

Мужской турнир, проводившийся в десятый раз, уверенно выиграл москвич Игорь Глек. Он опередил тринадцать мастеров, из них пять международных. Кстати, единственные в турнире кандидаты в мастера бакинец Александр Авшалумов и минчанин Илья Смирин оказались в тройке призеров и перевыполнили на очко мастерский норматив.

И. ГЛЕК — В. КОЗЛОВ

Защита Нимцовича
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 d5 5. a3 C: c3+ 6. bc c5 7. cd ed 8. Cd3 0—0 9. Ke2 b6 10. 0—0 Ca6 11. f3 C: d3 12. Ф: d3 Ле8 13. Kg3 Kc6 14. Cb2 Ле8 15. Lad1 cd 16. cd Ke7 17. e4 Фc7 18. e5 Kd7 19. Лc1 Фb7 20. f4 Л: c1 21. C: c1 Фc6 22. f5 Фc4 23. Фd2 Ле8 24. f6 gf 25. ef Kg6 26. Kf5 Фc6.

27. Kh6+ Kpf8 28. Фb4+ Кре8 29. Ле1+ Kpd8 30. K: f7+ Kpc7 31. Cg5 a5 32. Фh3 Kpb7 33. Фg3 Кра7 34. Kd6 Лb8 35. Лc1. Черные сдались.

В. ОСТРОВСКИЙ.

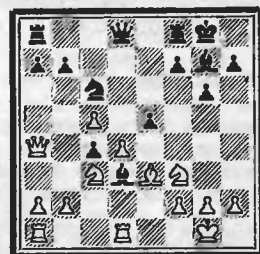
ИТОГИ ТУРНИРА

1. И. Глек (Москва) — 11 очков из пятнадцати; 2—3. А. Авшалумов (Баку) и И. Смирин (Минск) — по 9½; 4. Ю. Якович (Куйбышев) — 9; 5. А. Ковалев (Витебск) — 8½; 6. А. Иванов (Клайпеда) — 8; 7. А. Глянец (Свердловск) — 7½; 8—9. В. Купоросов (Горький) и А. Филипенко (Устинов) — по 7; 10—13. В. Воронников (Ленинград), В. Козлов (Москва), Э. Магеррамов (Баку) и Ю. Шабанов (Ленинград) — по 6½; 14—15. В. Мосеев (Кемерово) и М. Сорокин (Моск. обл.) — по 6; 16. А. Захаров (Ростов-на-Дону) — 5 очков.

Железноводск

С сожалением приходится говорить об объективных трудностях, с которыми столкнулись организаторы — отмена традиционных полуфиналов, которые комплектовались по результатам чемпионатов обществ. А как без отбора провести турнир такого ранга? А то, что даже для победительницы его не предусмотрено место в полуфинале чемпионата СССР, вызвало трудности и субъективные: за день до начала три шахматистки под разными предлогами отказались от участия. В последний момент пришлось обратиться к кандидатушке списка, и по странной и неоднократно отмеченной закономерности там оказалась и будущая победительница.

Р. ПОПИВОДА — А. ШАФРАНСКА

16. d5 Kd4 17. Ke1 Фc8 18. K: d3 cd 19. Фc4 b5 20. K: b5 K: b5 21. Ф: b5 e4 22. Фc4 Ле8 23. Lab1 a5 24. b3 Ce5 25. a3 f5 26. d6+ Kpf8 27. Ch6+. Черные сдались.

В. ДОНЧЕНКО.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Р. Попивода (Москва) — 10½ очков из пятнадцати; 2. Н. Гасюнас (Одесса) — 10; 3. А. Шафранска (Рига) — 9; 4—6. Т. Воронова (Рига), Т. Шумякина (Челябинск) и Р. Эйдельсон (Витебск) — по 8½; 7—8. Л. Любарская (Соци) и М. Ярмолинская (Одесса) — по 8; 9. Л. Пярнуу (Пярну) — 7½; 10. Т. Месхи (Кутаиси) — 7; 11. Э. Эшштейн (Клайпеда) — 6½; 12. Т. Пудкова (Фрунзе) — 6; 13—16. Л. Белавенец (Москва), Т. Лазссон (Таллин), О. Ломакина (Минск) и Н. Чхандзе (Тбилиси) — по 5½ очков.

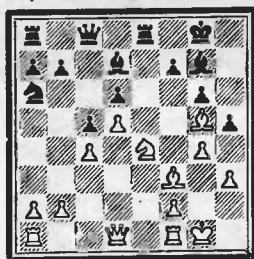
Пыл борьбы хорошо охладить мороженым... Лидер литовских шахматисток К. Багинскайте и К. Арахамия из команды Грузии.

группы «В». Предполагалось, что грузинские шахматистки легко выйдут в главный финал. Но на сей раз они разделили 1—3-е места и уступили менее именитым соперницам из Москвы и Казахстана по дополнительным показателям. В начале состязания представительницы Грузии потерпели тяжелое поражение от шахматисток Казахстана (½ : 2½) и, несмотря на все усилия, не смогли на короткой дистанции компенсировать этот урон.

Открытием Спартакиады стала игра 15-летней Фирузы Велиханлы из Баку — в полуфинале она добилась стопроцентного результата. В партии с опытной украинской шах-

матисткой ей удалось создать оригинальную матовую конструкцию.

3. ЛЕЛЬЧУК — Ф. ВЕЛИХАНЛЫ

16. ..Л: e4! 17. C: e4 hg 18. hg C: g4 19. f3 Ch3 20. Ле1 Cd4+ 21. Kph1 Cfl! 22. Ле2 Фh3+. Теперь на 23. Лh2 последует задачный мат 23. ..Cg2X. Белые сдались.

Г. НЕСИС, мастер.

МИНСК

РЕЗУЛЬТАТЫ В ГРУППАХ

МУЖЧИНЫ

Группа «А»

1. Украина — 12½ очков из двадцати, 2. Грузия — 11, 3. Эстония — 11, 4. Молдавия — 8, 5. Азербайджан — 7½.

Группа «Б»

1. Москва — 14½ из двадцати, 2. Ленинград — 11½, 3. Казахстан — 8½, 4. Армения — 8, 5. Латвия — 7½.

Группа «В»

1. РСФСР — 16½ из двадцати пяти, 2. Литва — 16½, 3. Белоруссия — 13½, 4. Узбекистан — 13, 5. Киргизия — 10, 6. Туркмения — 5½.

ЖЕНЩИНЫ

Группа «А»

1. Литва — 9½ очков из пятнадцати, 2. Узбекистан — 9, 3. Белоруссия — 7½, 4. РСФСР — 7, 5. Туркмения — 6, 6. Киргизия — 6.

Группа «Б»

1. Украина — 8 очков из двенадцати, 2. Азербайджан — 7, 3. Ленинград — 7, 4. Латвия — 5, 5. Молдавия — 3.

Группа «В»

1. Москва — 7½ из двенадцати, 2. Казахстан — 7½, 3. Грузия — 7½, 4. Армения — 4½, 5. Эстония — 3.

О ШАХМАТАХ И ШАХМАТИСТАХ

● Шахматы — небольшая, скромная часть общечеловеческой культуры. Но в течение многих веков они пользуются прочной любовью народов. Популярность шахмат объясняется не только тем, что победа в них достигается силой разума, логики, точностью расчета, красотой жертвенных комбинаций. Международный язык шахмат, этой с виду абстрактной интеллектуальной игры, понятен всем, кто хоть раз другой взглянул на шестьдесят четыре клетки шахматной доски. Здесь не нужен переводчик, толкователь. Сделайте ход — и ваш партнер все поймет, хотя он и не знает вашего языка. В этом отношении шахматы могут соперничать с такими видами искусства, как музыка и живопись.

● Трудно переоценить значение Эм. Ласкера для развития шахматной культуры, хотя, может быть, его вклад в теорию шахмат не был столь весомым, как у его предшественника. Велика роль Ласкера в деле общественного признания шахмат, сознания их полезности («Шахматная игра облегчает нам жизненную борьбу», — говорил он).

● Александр Александрович Алехин был выдающимся мастером, перед гением которого с полным основанием преклоняются советские шахматисты. Он осуществил заветную мечту русских мастеров (еще со времен М. Чигорина) — завоевал первенство мира. Яркий комбинационный талант делает его партии особо привлекательными.

● К Капабланке как к человеку можно относиться по-разному, но никто ни в его время, ни ныне не может не признать его удивительный шахматный талант. И автору этих строк остается лишь присоединиться к авторитетному мнению Алехина: ранее никогда такого гения не было и, видимо, никогда не будет.

● Специалисты утверждают, что мастер отличается от «простых смертных» шахматистов способностью составления плана игры. К этому заключению можно относиться скептически. Обычно мастер лишь стремится правильно оценить позиции, связанные с рассмотрением различных возможностей (вариантов). Вероятнее всего, планы игры, которые так хорошо объясняются в комментариях к партиям, составляются уже как после окончания игры, так и после тщательного анализа отложенной позиции.

● Для того чтобы выделиться среди мастеров, надо поработать над шахматами несравненно больше, или, точнее, работа эта сложнее той, которая требуется, если шахматист добивается звания мастера... Здесь уже необходимо научиться хорошо анализировать, комментировать партии, чтобы можно было критиковать собственные ошибки и достижения. Необходимо приучить себя к кабинетной работе за шахматной доской, изучать эту историю шахмат, развитие шахматных теорий, шахматной культуры.

● Хотелось бы обратить внимание молодых шахматистов на то, что, имея уже некоторые успехи во всесоюзных и международных соревнованиях, я не считал зазорным сыграть в полуфинале первенства страны, так как это было полезно с точки зрения тренировки. Этот критерий всегда должен преобладать над другими личными соображениями при определении наиболее целесообразного плана спортивных выступлений.

(Из высказываний М. М. БОТВИННИКА)

— см. также стр. 5, 10).

В творческой лаборатории «Пионера».

Фото Г. ЯЦИНЫ.

«ПИОНЕР» В ПУТИ

В августе 1981 года, выступая на своем юбилейном вечере, М. М. Ботвинник сказал, что ему повезло в жизни: личные интересы всегда совпадали с общественными. Человек, больше других сделавший для создания советской шахматной школы, своеобразный ученый-энергетик, он продолжает доказывать справедливость этого своего утверждения и на поприще кибернетики. Последние двенадцать лет доктор технических наук, профессор М. М. Ботвинник возглавляет сектор ВНИИЭлектроэнергетики. Сегодня его «личные» интересы направлены на завершение разработки нового метода решения переборных задач и применение его в

планировании. Этой работе наш научный руководитель посвятил себя полностью, и ведет он ее с той же энергией, с какой прежде штурмовал шахматный Олимп. На наших глазах гипотеза превращается в непреложную научную истину: метод поиска хода шахматным мастером действительно пригоден для решения сложных переборных задач с помощью вычислительной техники. Метод, названный «Пионер», уже дает практические результаты и постепенно завоевывает признание. Формализацией метода мышления шахматного мастера М. Ботвинник занимается более двадцати лет. Работа эта уникальна. В шахматном программировании уже достигнуты

определенные успехи. Сильнейшие программы вышли на уровень среднего мастера, обсуждается вопрос о выступлении команды компьютеров на шахматных олимпиадах. И все же специалисты относятся к успехам машинных шахмат с изрядной долей скепсиса. Дело в том, что современные шахматные компьютеры в интеллектуальном смысле напоминают динозавров — мощнейшие вычислительные машины управляются примитивными программами. Практически все ведущие шахматные программы используют метод, образно названный «брут форс» («грубая сила»). Компьютеры при выборе хода вынуждены рассматривать миллионы вариантов. Так, нынешний чемпион мира — американская шахматная программа «КРЕЙ БЛИЦ», используя сверхбыстродействующую многопроцессорную вычислительную машину «КРЕЙ» (быстродействие одного процессора около 80 миллионов операций в секунду), успевает при выборе хода за три минуты рассмотреть 5 миллионов позиций. Возможности такого «силового» подхода ограничены. В последние несколько лет продвижения в машинных шахматах нет. В задачах же, где вариантов бывает еще больше, чем в шахматах, метод «брут форс» практически неприменим.

М. Ботвинник — единственный в мире ученый, который настойчиво и последовательно развивает альтернативный подход. Он пытается «передать» компьютеру алгоритм шахматного мастера. Путь этот тернист, задача чрезвычайно сложна, и многие ученые вообще сомневаются в возможности ее решения. Однако пятикратный шахматный чемпион, основатель исследовательского подхода к шахматам твердо верит: алгоритм мышления шахматного мастера может быть познан, формализован и передан компьютеру. Результатов этой работы ждут уже давно и в Советском Союзе, и за рубежом. Начиная с 1974 года, с перво-

го чемпионата мира среди компьютеров, каждые три года программу «Пионер» приглашают на очередной чемпионат. Сколько раз М. Ботвинника пытались соблазнить компромиссом, уговаривали сделать программу, которая бы просто играла в шахматы, пусть не совсем так, как шахматный мастер, но хотя бы делала ходы, играла партии. Но Михаил Моисеевич верен своему жизненному принципу — не обходить препятствия, а преодолевать их. И по-прежнему в спорах по шахматной программе «Пионер» решающий аргумент: «так играет шахматист».

Три года назад первый вариант шахматной программы «Пионер 1.1» был заморожен. Слишком уж тяготел над ним груз старых идей. Программа складывалась исторически и менялась вместе с развитием алгоритма.

«Пионер 1.1» напоминал древнюю фреску, хранящую пласти разных лет. Новый вариант программы решено было составлять практически с нуля. Все прежние идеи были подвергнуты критическому пересмотру. Ценное было сохранено, устаревшее отброшено. Работа закипела. За три года было написано больше, чем за предыдущее десятилетие. Сейчас в жарких научных спорах и кропотливой работе оттачивается алгоритм, и «Пионер 1.2» набирает силу. Программа учится выделять лучшие ходы, не передвигая фигур, подобно тому, как это делает мастер в сеансе одновременной игры. Такая предварительная процедура позволит разумно организовать перебор ходов, свести его к анализу позиции.

Для проверки программы используется широкий спектр разнохарактерных позиций, в основном из партий самого М. Ботвинника и других чемпионов мира. Есть в «досье» программы примеры творчества и нынешней шахматной элиты. «Пионер 1.2» совершенствуется, исследуя интересные позиции из партий Карпов — Сакс (Линарес, 1983) и Каспаров — Хьюбер

(Гамбург, 1985).

Работа над шахматной программой позволила М. Ботвиннику сформулировать основы общего метода «Пионер» для решения задач, в которых, как и в шахматах, требуется перебор вариантов. Внедрение нового метода в практику началось в 1980 году с задачи планирования ремонтов оборудования электростанций. Первые же результаты оказались обнадеживающими, и сейчас программы планирования ремонтов внедрены со значительным экономическим эффектом в Центральном диспетчерском управлении и восьми объединенных диспетчерских управлениях Единой энергетической системы СССР.

Недавно метод «Пионер» успешно был применен еще в одной прикладной энергетической задаче — выравнивании графика нагрузки энергосистем. А в настоящее время «Пионеру» доверили решать ответственные задачи планирования экономики. На базе модели межотраслевого баланса, применяемой главным вычислительным центром Госплана СССР, была составлена программа планирования «Пионер 4.1».

Эта программа позволяет составить 15-летний план развития всего народного хозяйства (в разрезе 18 отраслей) за время чуть более одной минуты. Раньше на решение такой задачи компьютер тратил от получаса до нескольких часов. Экономисты изучают полученные результаты, а научная группа М. Ботвинника тем временем движется дальше. На повестке дня серьезнейшие задачи планирования народного хозяйства.

Разумеется, чтобы довести эту сложную работу до конца, требуются ясная голова и крепкое

здоровье. Оба эти условия налицо: Михаил Моисеевич в свои 75 лет находится в отличной творческой форме. Его работоспособность сделала бы честь и более молодому человеку. Образ жизни, режим дня — все подчинено работе.

Выходные дни Ботвинник проводит на даче на Николиной Горе. За участком следит сам: если снегопад, расчищает дорожки, в слякоть — посыпают песком. У Михаила Моисеевича есть любимая забава — показывать, как он делает гимнастический «угол».

Кстати, пресс его не подводит — угол получается точно 90 градусов. Как-то в вагоне метро девушка попыталась ему уступить место. Ботвинник вежливо отказался, потом лукаво посмотрел на меня и спросил: «Ну что, угол ей показать, что ли?»

17 августа 1981 года мы плыли по Москве-реке на байдарке. Маршрут начинался у деревни Лудино (выше Звенигорода), а заканчивался у Николиной Горы. Провели на воде несколько часов, загорали, любовались подмосковными пейзажами. Тогда я позавидовал Михаилу Моисеевичу — не каждому удается так отметить день своего 70-летия. Мне трудно было предвидеть, что пройдет еще пять лет и я вновь получу такое приглашение на 17 августа 1986 года.

Юбилейный поход на байдарке становится традицией, теперь я могу рассчитывать на приглашение и в 1991 году. Хочется верить, что к этому времени научные вершины, которые штурмует М. Ботвинник, будут покорены.

А. РЕЗНИЦКИЙ,
кандидат технических наук, лауреат премии
Московского комсомола.

● И прошел только год после потери титула, как началась разгадка сути «таинственного» поиска хода шахматным мастером. Эта проблема имеет исключительное практическое значение и, конечно, не для шахмат. Задачи, которые люди должны решать каждодневно и ежечасно, суть задачи переборные. Прежде всего они относятся к экономике, где известные математические методы оказываются малоэффективными.

КРАСОТА ЛОГИКИ

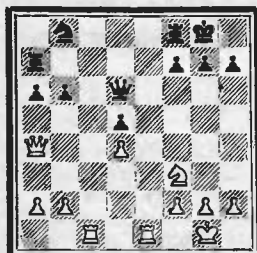
Около полувека продолжалась активная шахматная творческая деятельность Михаила Моисеевича Ботвинника.

Сыграны сотни партий, наполненных глубокими замыслами, большим творческим содержанием. В прошлом номере журнала мы предложили читателям самим найти оригинальные тактические решения, имевшие место в ряде поединков. Сейчас речь пойдет о стратегических идеях, блестящей технике анализа, чем пятикратный чемпион мира особенно выделялся. М. Ботвинник, используя законы логики, глубоко проникая в тайны позиции, создал за шахматной доской образцы подлинного искусства.

Вот некоторые из его партий, сыгранных с выдающимися шахматистами XX века.

Первая победа над чемпионом мира запоминается особо. Поэтому и памятна эта партия, сыгранная на АВРО-турнире далекого 1938 года, советским любителям шахмат **М. БОТВИННИК** —

А. АЛЕХИН
Голландия, 1938
Ферзевый гамбит
1. Kf3 d5 2. d4 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c5 5. cd K : d5 6. e3 Kc6 7. Cc4 cd 8. ed Ce7 9. 0—0 0—0 10. Lfe1 b6. «...Этот естественный ход является, быть может, решающей ошибкой. При желании fianкеттировать слона обязательно было 10... K : c3 11. bc, и лишь теперь 11... b6, как это неоднократно встречалось впоследствии в турнирной практике...» (М. Ботвинник).
11. K : d5 ed 12. Cb5 Cd7. К более сложной игре вело 12... Ka5. Видимо, Алехин полагал, что при ходе в партии черные сделают ничью без особых хлопот.
13. Фа4 Kb8 14. Cf4 C : b5 15. Ф : b5 a6 16. Фа4 Cd6 17. C : d6 Ф : d6 18. Lc1 La7.

19. Фc2. Важный момент: белые прочно захватывают линию с — магистраль, по которой их ладья вскоре вторгнется в неприятельские тылы.

19... Ле7 20. Л : e7 Ф : e7 21. Фc7 Ф : c7 22. Л : c7 f6! Позиционный перевес белых очевиден, и в трудной позиции Алехин находит лучший шанс — вытесняет ладью с седьмой горизонтали.
23. Kpf1 Lf7 24. Lc8+ Lf8 25. Lc3. На доске материальное равенство, однако различие в положении белых и черных фигур заметно и в дальнейшем сказывается (особенно пассивен конь b8).
25... g5 26. Ke1 h5 27. h4! На f4 у белого коня будет великолепная стоянка, что Ботвинник и стремится ему обеспечить.

27... Kd7 28. Lc7 Lf7 29. Kf3 g4 30. Ke1 f5 31. Kd3 f4. «Теперь пешка f4 будет постоянно нуждаться в защите. Ради того, чтобы зафиксировать эту ее слабость, белые отказываются от выигрыша пешки — 32. Kb4» (М. Ботвинник).

32. f3 gf 33. gf a5 34. a4 Kpf8 35. Lc6 Kpe7 36. Kpf2 Lf5 37. b3 Kpd8 38. Kpe2 Kb8 39. Lg6 Kpe7 40. Ke5 Ka6 41. Lg7+ (записанный ход) 41... Kpe8 42. Kc6 Lf6 43. Ke7+ Kpb8 44. K : d5 Ld6 45. Lg5 Kb4 46. K : b4 ab 47. Л : h5 (материальный перевес белых решает)

47... Lc6 48. Lb5 Kpe7 49. Л : b4 Lh6 50. Lb5 Л : h4 51. Kpd3. Черные сдались — они теряют пешку f4.

«Если бы не эта партия, я бы не осмелился после турнира начать с чемпионом мира переговоры о матче», — писал Ботвинник. Переговоры, как известно, проходили успешно, но проведению этого интереснейшего поединка помешала неожиданная кончина Алехина. В итоге пятеро сильнейших шахматистов разыграли в 1948 году звание чемпиона мира в 5-круговом матче-турнире. Сильнейшим оказался М. Ботвинник и стал шестым чемпионом мира. Особое место и в творческом, и в спортивном плане имели его партии с М. Эйве — голландский шахматист обладал в галерее чемпионов номером пять.

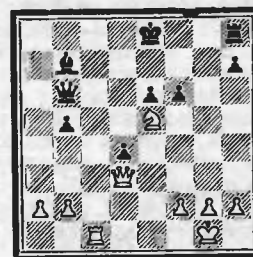
М. БОТВИННИК — **М. ЭЙВЕ**

Москва, 1948
Ферзевый гамбит
1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cd 11. K : b5 ab. Любопытно, что спустя почти четыре десятилетия эту разновидность меранского варианта применил Гарри Каспаров в тренировочном матче против англичанина Энтони Майлса (1986). Правда, нынешний чемпион мира отдал предпочтение 11. Kf4.

12. ef Фb6 13. fg C : g7 14. 0—0. «Все это было подготовлено мной еще до войны и проверено в 1939 году в тренировочной партии» (М. Ботвинник).

14... Kc5 15. Cf4 (белые готовятся к захвату центра своими фигурами) 15... Cb7 16. Le1 Lad8 17. Lас1 Ld5 18. Ce5! С разменом чернопольных слонов резиденция черного короля будет серьезно ослаблена.

18... C : e5 19. Л : e5 (полезно разменять и централизованную неприятельскую ладью) 19... Л : e5 20. K : e5 K : d3 21. Ф : d3 f6.

Кажется, черные могут быть довольны...

22. Фg3! (но коню отступать не обязательно!) 22... fe 23. Фg7 Lf8 24. Lc7! Две тяжелые фигуры белых берут в клещи неприятельского короля.
24... Ф : c7. Вынужденное решение. Не прошло 24... Фd6 ввиду 25. Л : b7 d3 26. La7 Фd8 27. Ф : h7, и нет спасения от мата. Но и в возникающем окончании Ботвинник легко добивается успеха.

25. Ф : c7 Cd5 26. Ф : e5 d3 27. Фe3 Cc4 28. b3 Lf7 29. f3 Ld7 30. Фd2 e5 31. bc bc 32. Kpf2 Kpf7. Проигрывало 32... c3 33. Ф : c3 d2 из-за 34. Фc8+ Kpe7 35. Ф : d7+ Kp : d7 36. Kpe2.
33. Kpe3 Kpe6 34. Фb4 Lc7 35. Kpd2 Lc6 36. a4. Черные сдались.

По словам победителя эта партия несомненно лучшая из сыгранных им в матче-турнире.

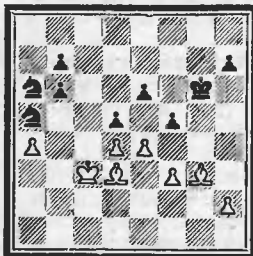
Спустя три года М. Ботвинник (согласно новым правилам, принятым ФИДЕ) защищал свое звание в поединке с победителем состязаний претендентов, советским гроссмейстером Давидом Бронштейном. Нелегко сложился тот матч для чемпиона: всего две пар-

Фотография сделана 35 лет назад. Последняя, 24-я партия матча.

тии оставалось сыграть до окончания соревнования, а он проигрывал одно очко. Но в последней, 23-й партии произошел перелом — итог величайшего волевого напряжения, глубинного проникновения в тайны шахмат...

М. БОТВИННИК — Д. БРОНШТЕЙН
Москва, 1951

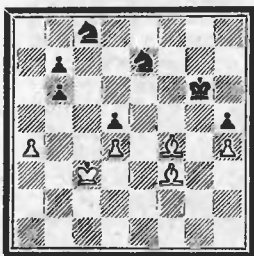

У Бронштейна лишняя пешка, однако черные скакуны, сбившиеся на краю доски, явно уступают белым слонам. Так что шансы на победу у белых, вот только как их реализовать — материала-то на доске остается немного...

42. Cd6. Записанный ход, по мнению Ботвинника, не сильнейший. Точнее 42. Cb1. Например, 42... Kc6 43. ed ed 44. Ca2 Kab4 45. Cb3 Kpf6 46. Cd6, забирая пешку d5. Тем интереснее проходить доигрывание. 42... Kc6 43. Cb1 Kpf6 44. Cg3!! Цугцванг — у черных нет полезных ходов! Поэтому заслуживало внимания 43... Ka7 44. ed ed 45. Ca2 b5 46. a5 b4+! 47. Kpd3 Kb5 48. Ce5 Kac7 49. Kpc2 Kpf7 с вероятной ничьей. 44... fe. На 44... Kab4 имеется 45. Ce5+!, отесняя короля на g6, ибо в слу-

чае 45... K:e5 46. fe+! черные теряют фигуру. 45. fe h6 46. Cf4 h5 47. ed ed 48. h4 Kab8 49. Cg5+ Kpf7 50. Cf5. Белые слоны — полные хозяева на шахматной доске.

50... Ka7 51. Cf4 Kbc6 52. Cd3 Kc8 53. Ce2 Kpg6 54. Cd3+ (повторение ходов для выигрыша времени) 54... Kpf6 55. Ce2 Kpg6 56. Cf3 K6e7.

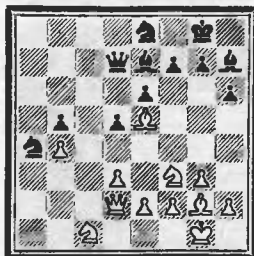
57. Cg5. Второй цугцванг в одной партии! Например, 57... Kc6 58. C:d5 Kd6 59. Cf3 Kpf5 60. Cc1 b5 61. C:c6 bc 62. a5, и белые выигрывают. Поэтому черные сдались.

Последняя партия матча закончилась вничью, и М. Ботвинник сохранил звание чемпиона мира. Последующие семь лет прошли в остром соперничестве М. Ботвинника с другим выдающимся советским шахматистом — Василием Смысловым. За это время они сыграли три матча на первенство мира! В 1954 году — вничью, спустя три года победу праздновал Смыслов. Но в 1958 году Ботвинник вернул звание чемпиона. Высочайшая позиционная техника характеризует встречи того времени.

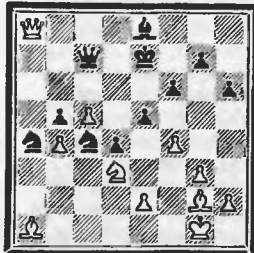
М. БОТВИННИК — В. СМЫСЛОВ
Москва, 1958

Дебют Рети

1. c4 Kf6 2. g3 c6 3. Kf3 d5 4. b3 Cf5 5. Cg2 e6 6. Cb2 Kbd7 7. 0—0 h6 8. d3 Ce7 9. Kbd2 0—0 10. a3 a5. Точнее 10... Ch7 11. b4 a5, и черные перехватывают инициативу, как было в партии О. Панно — А. Карпов (1973). 11. Фc2 Ch7 12. Cc3 b5! 13. cb cb 14. b4. Лучшее, как отмечает Ботвинник, 14. Cd4 Ke8 15. Ch3 с некоторым перевесом у белых. 14... Le8 15. Фb2 Kb6 16. Ce5 Фd7 17. Kb3 (заставляя соперника определить позицию) 17... ab 18. ab J: a1 19. J: a1 Ka4. На 19... C:b4 выигрывает 20. Фd4! 20. Фd2 Лc8 21. Лc1 Л:c1+ 22. K:c1 Ke8.

23. Kd4! Kpf8. Не 23... f6 из-за 24. Ch3. 24. Ch3 Cg8 25. Kb3 f6 26. Ca1 Фа7 27. d4 Kd6 28. Фа2 Kc4 29. Kc5 C:c5 30. dc e5 31. Фb1 (ферзь готовится перейти на f5, ибо диагональ b1—h7 полностью во власти белых) 31... d4 32. Фf5 Фc7. Не годилось 32... K:c5 — 33. Фc8+ Kpf7 34. bc Ф:a1 35. Ce6+ Kpg6 36. Фе8+, и черный король попадал в матовую сеть. Сейчас задача белого ферзя — прорваться в неприятельские тылы, что ему в итоге и удается. 33. Kd3 Cf7 34. Фh7 Cg8 35. Фе4! Cf7 36. Фа8+ Ce8 37. Cg2 Кре7 38. f4! Таким путем взрывается пешечный центр черных, и их король попадает в опасное положение.

38... Ke3. Цейтнотная неточность, точнее 38... Kc3, ибо не проходит 39. fe fe 40. C:c3 dc 41. Фа1 c2 42. Фc1 из-за 42... Cc6 43. C:c6 Ф:c6 44. Ke1 Фе4. Но имеется скрытая возможность 40. c6!! Теперь не годится 40... K:e2+ из-за 41. Kpf2 Kc3 42. Фb7 Kpd6 43. C:c3 dc 44. Kc5 C:c6, и далее 45. C:c6 Ф:c6 46. Ke4+ Kpd5 47. K:c3+ Kpd6 48. K:b5+ (конь-удалец!) 48... Kpd5 49. Фf7+!, и белые выигрывают.

39. fe fe 40. Фе4 K:g2 41. K:e5. Черные сдались — в варианте 41... Ke3 42. C:d4 Kd1 43. Kc4+ с последующим Kc4—d6 стреноженные черные кони не успевают прийти на помощь своему королю. В конце 50-х годов ярко засияла звезда выдающегося мастера атаки Михаила Талья. Спор — что сильнее, щит или меч — продолжался два года. Сначала торжествовал меч (в 1960 году М. Таль провозглашен чемпионом мира), через год броня оказалась крепче — победил М. Ботвинник. Вот как проходила заключительная партия, которую победитель провел в стиле прежнего чемпиона.

М. БОТВИННИК — М. ТАЛЬ

Москва, 1961

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 Kbd7 6. Ce3 e5 7. Kge2 0—0 8. d5. Теперь позиция приобретает закрытый характер, а черные имеют возможность начать активные операции на королевском фланге, связанные с f7—f5. 8... Kh5 9. Фd2. Понятно, белые отказываются от выигрыша пешки (путем 9. g4 Kf4 10. K:f4 ef 11. C:f4) — в этом случае открывалась диагональ для слона g7 и черные перехватывали инициативу. 9... f5 10. 0—0—0 a6 11. Kpb1 Kdf6 12. ef gf 13. Kg3! Фе8. В случае 13... f4 14. K:h5 fe 15. K:f6+ Ф:f6 Ботвинник предполагал закрепить позиционный перевес путем 16. Фc2, ибо при 16. Ф:e3 e4! 17. fe борьба обострялась. 14. Cd3! K:g3 15. hg c5

(Окончание на стр. 10).

ОТКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

35 лет, полтора месяца и один день. Это сроки работы над фильмом о Михаиле Ботвиннике. Преувеличения тут нет, как нет, поверьте, и грана кокетства, иногда пишущей братии присущего. Разве что порядок цифр изменен: сначала годы знакомства — очного и заочного (они позволили за день написать сценарий), и съемка, монтаж, озвучивание (киношники, правда, предпочитают жаргонное словечко «озвучание», являя миру явное пренебрежение законами русского языка), представление фильма начальству, деликатно именуемое просмотром, и...

Объективно вот это самое «и» главное главное, важнее всего остального. Разве способен кто без трепета душевного ожидать людского суда над тем, что сделал и выставил на всеобщее обозрение. И когда пришлось услышать о проявившемся в фильме добром отношении к его герою и так далее и тому подобное — что-то в душе щелкнуло и наступила минута той легкости, той радости, что служит, в общем-то, и наградой, и каким-то оправданием собственному на этом свете бытию...

Только не пришли бы те минуты, будь герой фильма иным. Не лучшим и не худшим, а именно иным. Потому что многогранность его, во-первых, и сложность натуры, во-вторых, дали возможность сказать о Михаиле Моисеевиче все то, что было сказано. Более того: много интересного лимит экранного времени оставил за кадром. Например, рассказ, как в годы войны Ботвинник изобрел... летающий танк. Строго говоря, нет ничего удивительного в том, что он предложил снабдить танк своеобразным «шестом» для прыжков. Удивило другое: строки, которыми заканчивалась заявка на изобретение. В условиях земного тяготения, отмечал автор, такой танк вряд ли возможен, но когда начнется разведка и изучение Луны...

А на дворе стояла осень 42-го. Еще не было ни победного для нас Сталинградского котла, ни Курской битвы, далеко, ох как далеко отстоял штурм Берлина, а Ботвинник не сомневался: советская наука примет за Луну...

Кадры из фильма «Михаил Ботвинник». Фото с экрана телевизора.

Андрэ ЛИЛИЕНТАЛЬ,
международный гроссмейстер

ЧЕЛОВЕК РЕВАНША

За мою долгую шахматную жизнь мне приходилось встречаться со всеми, кого принято называть корифеями нашего искусства, в том числе с давно уже легендарными чемпионами Эмануилом Ласкером, Хосе Раулем Капабланкой и Александром Алехиным. К легендарным я причислю и находящегося в добром здравии моего ровесника Михаила Ботвинника, ко-

торого от всей души поздравляю с нашим 75-летием.

У каждого из великих при всем многообразии их достоинств были в творчестве, в стиле игры, в шахматном мышлении, в чисто человеческих качествах, наконец, доминанты, которые позволяют более или менее лаконично обрисовать их облик, каким он запечатлелся в моей памяти. С Бот-

винником я имею удовольствие время от времени встречаться, а когда посчастливится, то и побеседовать, вспоминая старые добрые времена. И хотя возраст, увы, несколько меняет внешность моего сверстника, для меня он давно стал и остался до сих пор человеком реванша. Охотнее допускаю, что другие находят у Ботвинника иные доминанты шахматного характера —

первый советский чемпион мира многогранен. Принимаю также, что моя характеристика Ботвинника заведомо односторонняя.

Но из многих его качеств именно это я считаю главным, во многом объясняющим характер его шахматного пути.

Напомню общеизвестный факт: став чемпионом мира, Ботвинник выиграл только два матча — у Василия Смыслова (1958 год) и у Михаила Таля (1961). Правда, еще два матча — с Давидом Бронштейном (1951) и тем же Смысловым (1954) оставили Ботвинника на троне, но счет в них был все же ничейным.

Эпизод этот не вошел в фильм и по причине того, что заказать макет танка и, следовательно, показать его в кадре режиссер за время съемок не успел. Впрочем, не только макет изобретения, но и самого изобретателя показать оказалось делом крайне трудным. Боюсь соврать, но километр другой киноплёнки с изображением Михаила Моисеевича в нашем распоряжении имелся — и собственные съемки, и хроника тридцатых-сороковых годов, и фильмы, и речь его на 70-летию... Однако все это был Ботвинник в историческом, что ли, своем развитии. А Ботвинник сегодняшний... Сегодняшний Ботвинник сниматься отказался наотрез, и легче, наверное, уговорить льва стать вегетарианцем, чем Михаила Моисеевича изменить свое решение. Он был, как всегда, вежлив, ровен и — непоколебим. Во всем шел навстречу: порекомендовал доктора наук Л. Мамиконянца и лауреата премии Московского комсомола А. Резниченко, дал для съемок собственный шахматный компьютер и «организовал» нам своего внука Юрку (я бы не посмел назвать так высокого, красивого и умного парня, заканчивающего труднейший институт, но дед с глубоко и щетно скрываемой нежностью именует его именно так), который

этим компьютером виртуозно владеет, но... Те два часа, что режиссер и оператор колдовали вокруг шахматной машины, Ботвинник провел даже не за дверью в коридоре, а в соседней комнате и, занимая нас светскими разговорами, рекомендации внуку давал из-за стены. На какой-то миг мне даже показалось: происходит дело в современном доме со штукатурной толщины перегородками, ушел бы еще дальше, на кухню, потому что если уж отказался сниматься, то и случайных возможностей — так всю жизнь играл в шахматы! — у «противника» оставаться не должно...

Но знал ли он, всегда первый или в числе первых бравший на себя сложнейшие задачи в шахматах и в науке, что здесь у него уже был предшественник — академик Капица. Наученные горьким опытом коллеги советовали поснимать Ботвинника скрытой камерой хотя бы на улице, в магазине или еще где-нибудь, как Капицу в свое время.

К слову, они неплохо знали друг друга, Петр Леонидович и Ботвинник. Но относясь к великому физiku с огромным уважением, Михаил Моисеевич, попав в прошлом году в кабинет академика, отметил, что ярый любитель шахмат, чемпион Кембриджа Капица, объективно говоря, играл не слиш-

ком-то сильно. Окружающие удивились: к Капице с такой меркой?! А помо- ему, и в этом весь Ботвинник.

Как и в том, что когда я лет тринадцать назад зашел в Институт кардиологии, каждые три дня в моем доме примерно в одно и то же время стал раздаваться телефонный звонок. Поздоровавшись, Ботвинник задавал два вопроса: «Как себя чувствует?» и «Нужна ли помощь?» Это при том, что и по возрасту, и по тысяче иных, более весомых причин тесной дружбы у нас, разумеется, не было, да и быть не могло.

...Через месяц мое состояние улучшилось, и звонки с предложением помощи прекратились... Так вот: по всему по этому, зная еще сотни говорящих о Ботвиннике фактов, я и отказался от «скрытой камеры», хотя и этика документального кино, и авторское право ничего предосудительного в ней не видят. Конечно, хорошо бы рассмотреть героя в обычной его жизни — в институте, в вычислительном центре, в шахматной школе, еще лучше услышать его мнение о сегодняшних проблемах в шахматах и кибернетике. Но... Вспомните, пожалуйста, то самое «и», которое главное главного, важнее всего остального. У нас были люди, оценивавшие работу Бот-

винника, документы, подтверждающие их оценки, и поверьте — этого вполне достаточно. К тому же и сценарист имел собственное, вполне определенное и — нечего скрывать — самое теплое мнение о герое фильма...

Теперь мне остается, пожалуй, открыть лишь одну маленькую тайну. Еще за два дня до выхода фильма в свет на видео-плёнке (давно уже вся кинолента перед телевизионным эфиром переписывается или, как мы говорим, перегоняется на видео) красовалось название: «Четыре сцены Михаила Ботвинника». Их могло быть — кроме шахмат, электротехники, кибернетики и воспитания молодежи — гораздо больше: и Общество дружбы СССР — Нидерланды, и просто дружба с хорошими людьми, и книги, прочитанные и созданные, и прочая, и прочая, и прочая. Но название решили изменить, оставили просто: «Михаил Ботвинник». Сценарист не возражал: для рубрики телевизионных фильмов «Спорт и личность» оно подходило полностью. Ибо смысловой акцент в названии рубрики — на втором слове...

Яков ДАМСКИЙ.

Кто-то может считать случайным успех Ботвинника именно в реваншах (счет, кстати, в обоих матчах, особенно с Талем, был очень впечатляющим). Но для меня тут случайности нет. Ботвинник — человек аналитического ума. Не знаю, был ли в истории шахмат гроссмейстер, который умел бы с такой беспощадной трезвостью, глубиной, ясностью оценивать свои просчеты. Думаю, что и Смыслов, и Таль долго потом корили себя за то, что недооценили это замечательное качество своего могучего соперника. Теперь мне кажется, что корили они себя зря: одно дело понимать, что недавно повер-

женный Ботвинник, человек крайне самолюбивый, не зря воспользовался своим правом на реванш, и совсем другое — суметь с такой же прозорливостью осмыслить ход борьбы в предшествующем поединке и заставить себя, сделав необходимые выводы, настроиться на повторный бой...

Я давно мысленно называл для себя Ботвинника человеком реванша, но он, сам того не ведая, представил мне еще одно доказательство правоты этой точки зрения. В 1934/35 г. я вместе с Ботвинником выступил в традиционном Гастингском турнире. Надо сказать, я был довольно беззаботным, чтобы не ска-

зать легкомысленным молодым человеком, и серьезность Ботвинника, сдержанность манер, а главное, конечно, сила игры и сила характера произвели на меня большое впечатление.

Но, каюсь, я тогда все еще не видел в нем будущего чемпиона мира и не подозревал, что дележ со мной 5—6-го мест Ботвинник может посчитать неудачей. (Сам я, конечно, был недоволен своим результатом, поскольку в таком же Гастингском турнире (1933/34) разделил второе-третье места с самим Алехиным). Прошло много-много лет. В 1961/62 г. Ботвинник, уже ветеран, экс-чемпион мира, вновь выступил

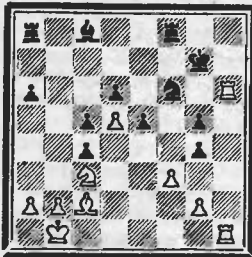
в Гастингском турнире. Вы уже, конечно, понимаете, что ветеран просто не мог не взять первого места, не мог не взять реванша за свою былую неудачу; а как сейчас я хорошо понимаю, соседство со мной в турнирной таблице, да еще на пятой-шестой ступеньках честолюбивый Ботвинник не мог расценивать иначе как неуспех. Это очень смешно, но, став рядом, оба считали себя неудачниками, однако, как впоследствии выяснилось, прав был один — человек реванша...

БУДАПЕШТ

КРАСОТА ЛОГИКИ

(Окончание. Начало на стр. 6).

16. Ch6 (наступление белых развивается быстрее) 16...Фg6 17. g4 b5 18. С: g7 Кр: g7 19. Лh4 bc 20. Сс2! (атака на черного короля важнее пешки) 20...h6 21. Лdh1 Фg5 22. Ф: g5+ hg 23. Лh6 fg.

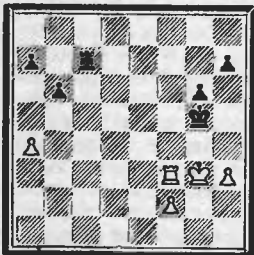

24. fg! С: g4 25. Лg6+ Крf7 26. Лf1 Крe7 27. Лg7+ Крe8. Плохо и 27...Крd8 — 28. Кe4 Кd7 29. Л: f8+ К: f8 30. К: d6.

28. Кe4 Кd7 (при 28... К: e4 решает 29. Са4+) 29. К: d6+ Крd8 30. Л: f8+ К: f8 31. К: c4 Cd7 32. Лf7 Крc7 33. d6+. Черные сдались. М. Ботвинник в пятый раз был объявлен чемпионом мира.

Большим творческим содержанием отличалась партия Ботвинника с Робертом Фишером (их единственная встреча за шахматной доской состоялась за десять лет до того, как американец стал одиннадцатым чемпионом мира).

М. БОТВИННИК — Р. ФИШЕР
15-я олимпиада, Варна, 1962.

Отложенная позиция, в которой у американского шахматиста лишняя пешка и неплохие шансы реализовать материальный перевес. Впрочем, домашний анализ советской команды оказался

более высокой пробы. 45...Лс5 (записанный ход) 46. Лf7 Ла5 47. Л: h7! Конечно, две связанные проходные черных опасны, но и белые теперь имеют серьезные контршансы.

47...Л: a4 48. h4+ Крf5 49. Лf7+ Крe5 50. Лg7 Ла1 51. Крf3 b5. После этого ничья достигается просто. А вот лучший ход — 51...Крd4 еще долго рассматривался и участниками сыгранной партии, и шахматными аналитиками. Вот как могли развиваться события в главном варианте: 52. Л: g6 b5 53. h5 b4 54. h6 b3 55. Лg4+ Крc5 56. Лg5+ Крc6 57. Лg6+ Крb7 58. Лg7+ Крa6 59. Лg6+ Крa5 60. Лg5+ Крa4 61. Лg4+ Крa3 62. Лh4 b2 63. h7 b1Ф 64. h8Ф. Здесь мнения соперников разошлись.

Ботвинник считал, что белые добиваются ничьей, Фишер продолжил вариант: 64...Фb3+ 65. Крe2 Фd1+ 66. Крe3 Лb1 и полагал, что он выигрывает. Но в 1976 году 13-летний Г. Каспаров (ныне чемпион мира) нашел изящный путь к ничьей: 67. Лc4! Лb3+ 68. Лc3 Фe1+ 69. Крd3 Фf1+ 70. Крd2 Ф: i2+ 71. Крd3.

А партия закончилась так: 52. h5! Ла3+ 53. Крg2 gh 54. Лg5+ Крd6 55. Л: b5 h4 56. f4 Крc6 57. Лb8 h3+ 58. Крh2 a5 59. f5 Крc7 60. Лb5 Крd6 61. f6 Крe6 62. Лb6+ Крf7 63. Ла6 Крg6 64. Лc6 a4 65. Ла6 Крf7 66. Лc6 Лd3 67. Ла6 a3 68. Крg1. Ничья. Седьмой матч на первенство мира начался для М. Ботвинника многообещающе.

Т. ПЕТРОСЯН — М. БОТВИННИК
Москва, 1963

Защита Нимцовича 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Фc2 d5 5. cd ed 6. Сg5 h6 7. С: f6 Ф: f6 8. a3 С: c3+ 9. Ф: c3 e6 10. e3 0—0 11. Ke2. Белые, видимо, собираются перевести коня на f4, затем сыграть Cf1—e2, рокировать и начать атаку на

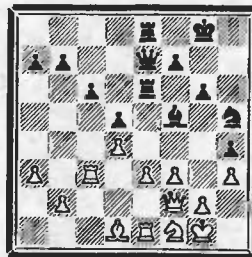

Как известно, М. М. Ботвинник — председатель общества дружбы СССР — Нидерланды. Гость общества — голландский гроссмейстер по шашкам Х. Вирсма. Два пятикратных чемпиона мира.

ферзевом фланге (b2—b4—b5). А Ботвинник немедленно препятствует этому плану.

11...Le8 12. Kg3 (замысел приходится корректировать) 12...g6! Намечая марш-бросок крайней пешки (h6—h5—h4), который для белых весьма неприятен, Петросяну приходится переключаться на защиту. 13. f3 h5 14. Ce2 Кd7 15. Крf2. В случае 15. 0—0 h4 16. Kh1 Фg5 у черных явно лучше.

15...h4 16. Kf1 Kf8 17. Kd2 Le7 (намечая сдвиг ладьи по полуоткрытой линии) 16. Лhe1 Cf5 19. h3 Лаe8 20. Kf1 Ke6 21. Фd2 Kg7. К большим осложнениям вело 21... Kg5 с последующей жертвой фигуры на h3, но в первой партии матча пора столь ответственных действий еще не наступила. 22. Лad1 Kh5 23. Лcl Фd6 24. Лc3 Kg3 25. Крg1 Kh5 26. Cd1 Le6 27. Фf2 Fe7.

Перестройка тяжелых фигур черных завершена — на очереди пешечная атака на неприятельского короля.

28. Сb3 g5 29. Cd1 Cg6 30. g4?! Белым логичнее было придерживаться выжидательной тактики. Теперь же быстро наступает кризис.

30...hg 31. К: g3 Kf4! 32. Фh2 c5 (выигрывало и 32...Kd3) 33. Фd2 c4 34. Са4 b5 35. Сс2 (35. С: b5 — 35...Лb8 36. Са4 Кd3) 35...К: h3+ 36. Крf1 Фf6 37. Крg2 Kf4+ 38. ef Л: e1 39. fg Фе6 40. f4 Le2+. Белые сдались.

Дальнейший ход матча сложился не столь удачно для 51-летнего чемпиона: претендент (он был моложе на 18 лет) постепенно перехватил инициативу и вышел вперед. В итоге Тигран Петросян стал девятым чемпионом мира. А Михаил Моисеевич с той поры больше не принимает участия в борьбе за шахматную корону. Но партии, сыгранные им на самом высоком уровне, полные спортивного накала и глубоких творческих замыслов, навсегда вошли в сокровищницу мирового шахматного искусства.

Материал подготовил мастер В. БУХТИН.

● Некоторые авторы логический элемент в шахматах принимают за научный. Мне это кажется несостоятельным. Логика в шахматах является не научным, а художественным элементом.

● Уточним прежде всего, что следует понимать под словом «шахматный гений». Ответ может быть однозначным: природный шахматный талант. Известно, что еще три качества необходимы шахматному бойцу для успешных результатов. Это — стойкий характер, специальная подготовка и выносливая, трудоспособная нервная система.

ЖУРНАЛ И ПОДПИСЧИК

КОММЕНТАРИЙ К ОТВЕТУ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР

В одном из номеров мы опубликовали письмо читателя из Калининграда. Он жаловался на то, что «64—Шахматное обозрение» доставляется ему гораздо позже, чем поступает в розницу. Быть может, подобная ситуация сложилась только в этом прибалтийском городе? Редакция попросила подписчиков сообщить: когда ими получены первые номера и когда они же появились в киосках? Читатели дружно откликнулись, и на редакционный стол легли десятки конвертов и открыток из больших городов и рабочих поселков. Никто из добровольных корреспондентов не написал, что какой-либо номер он получил раньше розницы. Все сообщали, что почта приносила им журналы через семь, десять, двадцать и даже тридцать (!) дней после того, как издание появилось в продаже.

Первые полсотни писем, полученных редакцией, мы отправили в Министерство связи СССР.

Там, надо сказать, внимательно отнеслись к сообщениям подписчиков и по всем сигналам разбирались непосредственно на местах. И вот когда многое прояснилось, заместитель начальника Главного почтового управления Министерства связи СССР К. В. Шаталов пригласил представителя «64» на беседу. Константин Васильевич Шаталов познакомил с содержанием ответов, полученных из республиканских министерств, областных и городских управлений связи. В одних случаях сообщалось о принятых мерах и наказаниях виновников задержки, в других поздняя доставка объяснялась различными объективными причинами. Заметим, что после принятых мер жалобы от тех подписчиков, чьи письма мы получили и отправили в Министерство связи, в редакцию не поступали (кроме письма,

опубликованного в прошлом номере).

Но неприятные сигналы поступили от других. И прежде чем сообщить об официальном ответе министерства, несколько выдержек из этих читательских писем. **А. Андросов** из Краснодара пишет: в последние два года доставка журнала постоянно задерживается на 10—15 дней. Житель Вильнюса **В. Мицкевич** сообщил, что № 4 был в рознице 4 марта, № 5 — 20 марта, а ему доставили... оба номера вместе 25 марта! Письмо инженера **Г. Ханамиряна**:

«...беспорядок с получением «64» продолжается в Ереване несколько лет. № 2 поступил в розницу 1 февраля, я же его получил 26 февраля». **Е. Берлянд** из Новосибирска пишет, что один и тот же номер появился в двух киосках с разницей в шесть дней. Спустя двадцать суток ему доставили этот номер, и в тот же день в рознице появился следующий. О возмутительном случае сообщил **В. Максим** из Запорожья: он получил номер журнала через месяц после того, как журнал был в киосках. Наверное, нет смысла перечислять все письма. Они, увы, очень похожи друг на друга. Вернемся к ответу Министерства связи.

«Основной причиной обращения подписчиков в редакцию, — пишет К. В. Шаталов, — послужило большое расхождение сроков доставки журнала по подписке и его поступления в розничную продажу. Вызвано это тем, что согласно действующей технологии журнал «64—Шахматное обозрение», как и другие подобные издания, экспедირуется по мере выхода их из печати в первую очередь для розничной сети, так как отправка журналов в этом случае осуществляется стандартными пачками и в значительно меньшее, нежели по под-

писке, количество газетных узлов. Сроки расходятся еще и потому, что требуется время на сортировку журналов в доставочном предприятии связи».

Сколько на это уходит времени? Есть определенные нормативы, но они часто нарушаются. В ответе министерства, например, говорится, что в Калуге т. Ратанину Б. Ф. журнал доставили только на третий день после его поступления в доставочное отделение связи. А вот какое исследование провел наш читатель **И. М. Горелкин** из Симферополя. Его письмо, полученное редакцией, Минсвязи отправило в республиканское министерство, а оттуда в Крымское областное управление. Из управления читателю и в Киев ответили: № 1 поступил 28 января, доставлен подписчикам 29 января, № 2 поступил 4 февраля и в тот же день доставлен читателю, № 3 поступил 24 февраля и 25 февраля попал к подписчику. Не правда ли, оперативно?

Но, оказывается, управление ввело свое министерство, мягко говоря, в заблуждение. На самом деле т. Горелкин получал номера гораздо позже. Зам. начальника Крымского управления связи Е. Ф. Дон, кстати, подписавший и первый ответ, вынужден был подтвердить: действительно № 1 поступил 25 января, а подписчику доставлен 31 января, № 2 — 3 и 7 февраля, № 3 — 24 февраля и 8 марта. Вон как выходит: номера находились на сортировке не один-два дня, а по 4—12 суток! И в прошлом номере мы критиковали Министерство связи УССР, и сейчас должны указать на недобросовестность некоторых работников. Но если в отделениях связи можно навести порядок, то как быть с основными «ножницами» — между розницей и доставкой? В тот же Симферо-

поль, скажем, № 4 поступил для розницы 2 марта, а для подписчиков — 25 марта.

— Разница объясняется тем, что журналы в розницу и для подписки отправляются разными посылками, — пояснил Константин Васильевич. — Сначала для розницы, через несколько дней — для подписчиков.

Через несколько дней или недель? И почему бы обе пачки не вложить в один мешок и отправить в один адрес? Ведь весь тираж вывозится из типографии практически в один день. К. В. Шаталов разъяснил, что подавляющее большинство отделений связи не приспособлено к одновременному приему этих двух посылов. Он привел и такую цифру: из Москвы экспедируются по стране свыше 700 журналов! Так что же, подписчики журналов обречены на позднюю доставку?

— Нет, — ответил Константин Васильевич, — Министерство связи СССР проводит работу по сокращению количества пунктов, в чьи адреса направляются журналы. Это позволит механизировать и ускорить обработку изданий, которые будут поступать объединенными посылками — для розницы и для подписчиков. Ну что ж, обнадеживающее заявление, подкрепленное к тому же и официальным ответом министерства. Будем надеяться, что уже в 1987 году наш журнал подписчики будут получать лишь на день-два позже появления его в киосках.

Надо сказать и еще об одном месте в ответе министерства. Главное управление почтовой связи в свою очередь справедливо упрекает нас в том, что некоторые номера выходили из печати с опозданием, а это, мол, нарушало ритмичность работы предприятий связи и приводило к задержке доставки журнала подписчикам. Случалось такое: редакция приняла меры к тому, чтобы журнал выходил в установленные договором контрольные сроки. Теперь дело только за связистами.

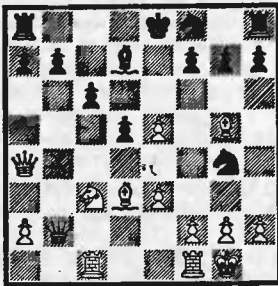
В. ШЛЯХТЕРМАН,
ответственный секретарь
редакции «64—Шахматное обозрение».

16.

1. e4 e5 2. d3 d6 3. d5 g6 4. c3 a6 5. d4 d6 6. d4 d7 7. d5 g5 [7. de5 de5] 8. 0-0 d7 9. d3 d6 10. d6d2 d7 11. b4 b6! 12. d3 0-0 13. e1 f8d8 14. d2 d6= Spassky! f6 8. d3 d6 9. h3 d7 10. d6d2 d7! = 11. 0-0 0-0 12. e1 d7 [12... d7e8] 13. b4 d8 14. d2 d6d8 15. d1 N d6 16. d2d7! [16. d6g3] d7f5 17. d3d2 [17. d6f5 f5 18. de5 d5 19. g3 d4! 20. g4 f4 21. d4 d4 d3h3+; 17. d4! 18. ef5 [18. d5 f4! 19. de6 d6e6] f5 19. f3 f4 20. d2 d3h3!+ 21. g3 d6 22. d6h1 d3 23. de5 d5 24. d4d2 [24. d6g4 25. f4 f3 26. d3 d3 d5c5] d6g8 25. d6g4 d6h4 26. d6h2 d4 27. d4 d7 d7-+ [d5] 28. d2 [28... d7g7 29. d2] d8 29. d8 [29. d8e1] d8 30. f1 h5 31. d6h6 [31. d6f6 d6g3; 31. d6f6 d6f6 32. d6f6 d6b5] d6g5 32. d2g4 h4 33. d5 d5 34. d6g7 [34. c4 d4 35. d4g3 g3+; d7 35. d6g7 d7g7 36. e1 [36. e1 d6c6 37. d4 d6f2 38. d6h2 d6c4 39. f4 d6f6 d6e5-+] d6c6 37. d6d1 d6g5 0:1

17.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. d3 c6 4. d3 d6 5. d5 d6d7 6. cd5 ed5 7. e3 d6d7! 8. d3 d6 9. d5! N [9. 0-0 - 28/528; 9. d4 - 28/529] d6b6 [9... d6g6 10. f4 0-0 11. 0-0+; 10. 0-0 d5 [10... d6b2 11. e1 d5 12. de5 d6d7 13. f4-+] 11. de5 d6g4 [11... d6d7 12. d4 d6g6 13. d6g6! hg6 14. c4 d6b2 15. e1c1-] 12. d4d4! [12. d4 d6g6 13. d6g6 hg6 14. h3 d6h6 15. c4 d6b2 16. e1c1 0-0+] d6b2? [12... d7 13. c6 d6c6 14. d5 d5 15. d6g4 d6g4; 13. d4d4! f6 14. ef6 g6 15. d6h4 d6h4+] 13. e1c1 d7

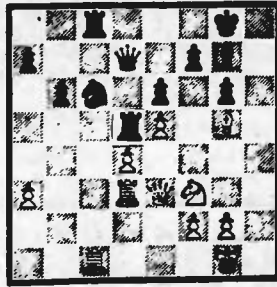

14. d4d4!! [15. d5, 15. d6b5, 15. d6c4, 15. e6, 15. f6b1; 14. d2 d6b6 15. d6b1 d6c7 16. d5 (16. d4 d6e6) d6e5c5] f6 [14... d6b6 15. e6+; 15. ef6 g6 16. d6f6 d6g8 [16... d6f6 17. d6f6 d6g8 18. d6d5!+] 17. d6b5!+ [17. d6e4! d6a3 18. d6c3+] d6b5 [17... d6d4 18. d6d6+] 18. d6b5 d6e6 19. d6b2 d6b5 20. d6h4 1:0

18.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. d3 d6 4. e3 e5 5. d3 d6 6. cd5 ed5 7. d3 d7 8. 0-0 9. a3 d6? 10. bc3 b6 11. d3 d7 12. d7 N [12. d7c2] d7c7 [12... d7c8; 12... d7f6?] 13. d7d1 [13. c4! 13... d7f6 14. d5+] d7f6 [13... d7d8 14. c4] 14. c4 [14. c4 d4 15. c4 d5=] g6 15. b4 d6d8 16. e5! d7 17. h5 [17. hg6, d7g5-] d7d8 [17... d7e7?] 18. c4 d4! 18. d6b1 [18. d7e3?]

d7e7 [18... d7b8? (19... d6a6, 19... d7f3) 19. hg6 hg6 20. d6g5 d4 21. cd4 d6 22. d3 d3 23. d3 d3 24. d2 d7f5? 25. f4 d4+; 19. d6e1 d6a5 20. hg6 hg6 21. d4! d4 [21. d6g5? d7f3 22. d7e3 f6] d4 22. cd4 d7 [22... d6e4? 23. d6e4 d6g5, d7h4-] 23. d7b7 d7b7 24. d6g5! d7 [24... d7d5?] 25. d6g5 [25. d7f4-h4, d7f6, d7g5+] d6e6 26. d6d3! [26. d7f4 d7e7] d6g5 [26. d7e7; 26... d7e7 27. d7e7! d7e7 28. d6g5 d6h6 29. d7f4 d7h3-] 27. d7e1! d7e7 [27... d7e7 28. d7e8 d7e8 29. d7e3 d7e7 30. d7e1+]

28. d6h2!+- d6e5 29. d6g4 d7 [29... d4d4? 30. d4d4 d7f6] 30. d6f6 [30. d6f6? d6h5 31. d6c3 d7e7 32. d6c8 d6c8 33. d6c3 d6c3 34. d6g7 d6g7 35. d5+; 31. d6f6 31. d6f6 d6h5 31... d6f6? 32. d6h6! d6f6 33. d6h3 32. g4! d6h7 33. d6c3! [33. d6h3? g5! 34. d6c3 [34. d6c3 d7e7] d6d5! e5? [33... d7e7 34. d6c8 d6c8 35. d6e4 d6d6 36. d6a8! [36. d6c6 d6c6 37. d6c6 d6e8 38. d6c8 d6f8+] d6e8 [36... d6c8 37. d6a7 d6e4 38. d6b7 d6f6 39. d6c8+; 37. d6c8 d6f8 38. d6d8! d6b5 39. d6g2! [39. d6b7-e7] d6h1! 40. d6e8!+-] 34. d6e4 d7e7 35. d6c8 d6c8 36. d6e5+ d6h3 37. d6g2 [37. c6! d6h6 38. d6g3 d6h7 39. d6h1 [39. d6f3 d7e7 40. d6h1 d6h8 41. g5+; 39. d6g5] d6d2! 40. d6h6 d6b6 41. d6b7 d6f8 42. d6g2 [42. g5 d6a3 42... d6g8 43. d6h1 d6a3 44. f3] 43. f3 d6f8 44. d6c4! d6e8 43. f4 d6g8 44. f5 d6h7 45. e6 g5 [45... d6d6 46. d6f3 g5 47. g5] 46. d7f7 1:0

19.

1. d4 d6 2. c4 e6 3. d3 d5 4. d5 d6 5. d3 c6 6. e4 h5 7. e5 h6 8. d4 g5 9. ef6 gh4 10. d5 d7f6 11. a4! d7b7! 12. d2 [12. ab5 c5] e5! 13. d6b5 cd4! N [13... d6a6 14. d6h5 d7h7 15. 0-0 d7g6 16. f3 d3 17. d3f3 h3 18. g3+] 14. d7 [14. d7d4 d7b4 15. d3 (15. d6f1 0-0 16. d7c7 d8 17. d7g4 d8h8 d7h8-; 17. d7g4 d7e5 18. d6a8 d7g5! 19. d7g1 d7d6-] 0-0! 16. 0-0 (16. 0-0 d6 17. d3 d7c5) d3 17. bc3 d8d8! d8d8 18. d7f6 [15. d6a8 d7e5 -; 15. d7g4 d7g2! 16. d7f6 d7b4 17. d7d2 d7d2 18. d7d2 d7h1-+] d7c7 16. d7c4 [16. d7c1 d7b4 17. d7f1 d7d6! 18. c4 (18. d7c4 d7d8-+) d7c6! 19. d7c6 d7d4 20. d7d4 d7d7=] d7c6 17. d7c6 d7c6 18. d7c1 [18. d7f3 d7e5 19. d7f1 d7c5 20. d7c1! d7c4 (20... d7f3? 21. d7f4) 21. d7c4 d7b8! e5 19. 0-0 [19. d7f3? c4! 20. d7c4 (20. d7c4 d7e8! 21. d7e8 d7b4-+) d7e8! 21. 0-0 (21. d7c6 d7c6 22. d7c6 d7d7-+) d7c4! 22. d7c4 d7b7 -; 19. b4! a5! (19... d7g6 20. b5 d7g2 21. d7f7? d7b8 22. b6 d7b4 23. d7d1 d7h1 24. d7c2 d7c6-; 21. d7c6 d7c6 22. d7c6 d7d8 23. 0-0+] 20. b5 d7b4 21. d7f1 d7c8! 22. b6f7 (22. d7c6 d7c6 23. d7c6 d7b8=; 23. b6 d7d8=) d7f4! =] d7e8! 20. d7d5! [20. g3? d7c8-; 20. d7c6 d7c6 21. d7c6 d7c6 22. d7f3 d7b6 23. d7a8 d7c5! 24. d7d5 d7d8! 25. d7f7 d7d2=] d7d8! [20... c4 21. d7c6! (21. d7b5? d7g2=) d7c6 22. d7f7 d7c7 23. d7e7 d7b8 24. d7h4+; 20...]

d7e8 21. d7b5! d7e6 22. d7c6+-; 20... h3 21. d7b5! d7g2 22. d7h1+-] 21. d7c6 [21. d7a5 d7b8! 22. d7c6 d7c6 23. d7d8 d7b7 24. g3 h3 25. d7f3! d7f3 26. d7d7=] d7c6 22. d7f7 d7d7! [22... d7e7? 23. d7e7 d7b8 (23... d7c8? 24. d7f3 d7c7 25. d7e6 d7b8 26. d7h6+; 24... d7f3 25. d7c1! d7b8 26. d7c7 d7a8 27. d7d8! 24. d7f3! d7f3 25. d7d8 d7d8 26. g3+] 23. d7g8 d7g7 24. d7c4! d7g2 1/2:1/2

20.

1. d3 d6 2. c4 e6 3. d3 d5 4. d4 d6d7 5. d5 c6 6. e3 d5 7. cd5 ed5 8. d7 d6 9. d3 d3 10. bc3 d5 11. 0-0 d3 12. d2 d2 d7? 13. d3 d7 d7 14. d5! d6g6 [14... 0-0 15. d6c4 d6a1+; 15. d6g6! [15. f4+] hg6 16. d7f3 0-0 17. b4 [17. d7g3 d7f4+] d7a5 18. h5! [18. d6a1! d7d5! gh5 19. d6a1! g6 [19... h4 20. d7h5 d7f4, f3] 20. g4! hg4? [20... d7d8 21. gh5 d7g5 22. d7h2 d7h5 23. d7h5 gh5 24. d7g1 d7h7 25. d7g5 d7h6 26. d7c1 d7g7+-] 20... d7d5! 21. d7f4 hg4 22. d7g4! 21. d7g4 d7g7 22. d7g2!+- d7d5 [22... d7d7 23. d7h1 h8 24. d7f3+-] 23. f3 d7d7 24. d7h1 h8 25. d7f4 f6 26. d7g4 d7a8 [26... d7g5 27. d7d6! d7e8 28. d7h8 d7h8 29. d7f8+-; 26... f5 27. d7e5 d7g5+-] 27. d7h8 g5! 28. d7h7! [28. d7f6 d7f6 29. d7h7 d7g6 30. d7h6 d7g7] d7h7 29. d7h2 d7g8 30. d7h6 d7f7 [30... d7f5 31. c4+-] 31. d7f6 d7d6 [31... d7a2 32. d7g3+-] 32. d7h1 [32. d7h7+-] d7e7 33. d7g5! d7d8 34. d7d7 [34. d7h7 d7h6 35. d7f6+-] d7d7 35. d7h7 d7e8 36. d7g7 d7d8 37. d7b7 d7g8 38. d7f1 d7g1 39. d7e2 d7g2 40. d7d1 [40. d7d3+-] d7g1 41. d7e2 d7g2 42. d7d3 1:0

21.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. d3 d7 4. d3 d6 5. d5 h6 6. d6 d6 7. e3 0-0 8. d7 d6! 9. N 9. d5 d6b4 10. d6b3 d5=] e5 10. d5 d5a5 11. cd5 ed5 12. d2 [12. d6 d7 d7 d7d8! d8d8 [12... ed5? 13. d5d5! 12... d3 13. d7c3 d7c3 14. bc3 ed5 15. d5d5! 13. d7d4! [13. d2 d3 14. d7c3 d7c3 15. bc3 d5=] ed5 14. d2 d6b6 [14... d6e6 15. d6b3 d6c3 16. bc3+] 15. 0-0 d6e4 [15... d6e6 16. d7f3 d4 17. d6e4 d6b3 18. d6f6 g6 19. d7c3+] 16. d7c2 d7c3 17. d7c3 d6e6 [17... d7f5 18. d7d2 d6e4 (1/2:1/2 Vaganjan - Tal', Naxostved 1985) 19. d7g4+] 18. d7c2! d6e8 19. d7b1 d7c7 20. d7d2 d7d8 21. d6e6! [21. d7d1 d7d4 22. d7d4 d7c2 23. d7d2 d7f5] f6e6 [21... d7c6 22. d7d1+] 22. d7g4 [22. d7g4 d7b4 d7d2=] d7c4 23. h3 d7c6 24. d7d3 [24. d7g6 d7e8] d7h8 25. d7d1 a5 26. b3 d7c3 27. d7e2 d7f8 [27... d7c1 28. d7c1 d7e1 29. d7h2 d7c6 30. g3+] 28. d7h5 d7d8 29. d7g6 b5 30. d7d3 b4 31. d7g4 [29. d7g6] d7e8 32. e4 [32. h4 d7g8 (32... h5?) 33. d7g3 d7c7 34. d7g6 d7d8 35. g3+] 33. h5 d7g5! d7g5 33. d7c2 [33. d7c2? d7f4] d7c2 [33... d7f7 34. h5 d7c2; 33... d7c6 34. d7e2 d7c8 35. d7c3 bc3 36. ed5 ed5 37. d7c2+] 34. d7c2 d7c6 35. d7e2 d7c5 [34. d7f2. d7c3] 36. d7f1 d7c3 [36. d7d2] 37. ed5 ed5 38. d7b1! d7d2 39. d7e5 [39. d7d2 d7d2 40. d7d1 d7g5 41. d7d5 d7d8=; 39. d7e6] d7d8 [39... d4? 40. d7c4 d7g8 41. d7d3] 40. d7f5 d7g8 41. d7e6 d7h8 [41... d7f8? 42. d7g6 d7f4 43. d7e1 d7e8] 42. d7g6 d7g8 43. d7e6 d7h8 44. d7f5! [44. d7e1 d7f8] d7c3 45. d7g6 d7g8 46. d7e6 d7h8 47. d7f5 d7g8 48. g3 d7f8 49. d7g2 d7f6

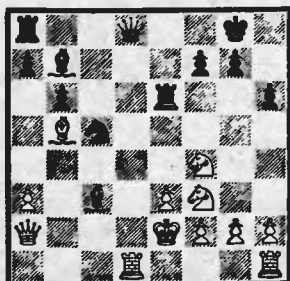
50. ♖h7 ♗f7 [50... ♔g6 51. ♔g6 ♗g7 52. ♔f6 53. ♔d1±] 51. ♔h4 ♔d2 [51... ♔f6 52. ♔e1 ♗g8 53. ♗g6 ♗f7 54. ♗g4] 52. ♔d1 ♔c3 53. ♔d3 ♔d6 [53... ♗g8 54. ♗g6 ♗f7 55. ♗b6] 54. ♔f3! [54. ♔e3 ♔g5! =] ♔e7 [54... ♔f6 55. ♔e3 ♔g5 56. ♗h6+; 54... ♔f6 55. ♔e3 ♔f5 56. ♗h8 ♗g8 57. ♔e8 ♔e8 58. ♗g8 ♔d7 59. ♔f4] 55. ♗h8! [55. ♔e3 ♔d8 56. ♗h8 ♔c7 57. ♗c8 ♔b6 58. ♗b8 ♔c5! ♔c6 ♗c7] 56. ♗c8 ♔f6 57. ♗c5 ♔e8 [57... ♔d8 58. ♗a5 ♗c7, 59. ♗d5] 58. ♔f4 ♗b7 59. ♔e4 ♔f7 [59... ♔e6 60. ♗c4 ♔e4 61. ♗g8 ♔e7 62. ♗g7+; 60. ♗c4 ♔f8 61. ♔h7! ♔f7 62. ♗e6 ♗d7 63. ♗e5 1:0

22.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♔c3 ♔e7 4. ♔f3 ♔f6 5. ♔g5 ♔h6 6. ♔f6 ♔f6 7. e3 0-0 8. ♗e2 ♔a6 9. ♗d2! N ♔b9 [9... ♔c4! 10. ♔c4 c5 11. ♔e4 c4 12. ♔f6 ♗f6 13. ♗d4 ♗d4 14. ♔d4 ♔c5 = Neverov - Rantanen, Tbilisi 1985] 10. c4 e5 11. ♔b5! ♔b7 12. ♗e2 ♔b8 13. 0-0 a6 [13... c6 14. ♔d3 c5 15. c5 b5 16. ♔f1± × c5, d5] 14. ♔a4± ♔c6 15. ♔ad1! b5 [15... ♔e8 (♔e7) 16. ♔e5! ♔e5 17. c5 ♔e5 18. ♔f4 ♔e8 19. ♔d5±] 16. ♔e2 ♔e8 17. ♗d2! [♔e2-♔d3 × c5, = ♔e7 18. ♔e5 ♔e8 [♔d6; 18... c5? 19. ♔g4±] 19. ♗d3 ♔c6] 20. ♔f7! ± ♔f7 21. ♗g6 ♔f8 [21... ♔e7 22. ♔e4 ♔g8 23. ♗h7 ♔g7 24. ♗h6] 22. ♔e4! ♔d4 [22... ♔g7 23. e5 ♗g5 24. ♗h7 ♔f4+; 23. ♔b3 [23. ♔e4 ♔e4 24. ♔e4 ♔b8 25. ♔d3 ♔b6×] ♔d6] 24. ♔f3! e3 [24... e3 25. ♔d5+; 25. ♔e4 e2+; 25... ♔e4] 26. ♔f6 ♔e6 27. ♗g8 ♔e7 28. ♗g7 ♔d6 29. ♔e4 ♔e4 30. ♔e4 e2 31. e5 ♔d5] 32. ♔f7! e1 ♗33. ♔d1± →] 26. ♗g8 ♔e7 27. ♗h7 ♔f8 28. ♔d6 ♔g7 [28... ♔d4 29. ♔d4 e1 ♗30. ♔f1 ♗f6 31. ♔f5+; 29. ♗g8 [29... ♔e7 30. ♗c6 ♔f8 31. ♗f7#] 1:0

23.

1. ♔f3 d5 2. d4 ♔f6 3. c4 e6 4. ♔c3 ♔e7 5. ♔g5 ♔h6 6. ♔h4 0-0 7. e3 ♔b6 8. ♗b3 ♔b7 9. ♔f6 ♔f6 10. c4 e5 11. ♔d1 ♔e8 12. a3 c5 13. c5 ♔d7 14. ♔d5 c5 15. ♗a2 ♔b2 16. ♔b5 N [16. ♗b2 - 39/54] ♔e6 17. ♔f4 ♔c3 18. ♔e2

18... ♗f6! [RR 18... ♔d6?! 19. ♔c4 ♔a6 20. ♔a6 ♔a6 21. ♔d6 (21. ♗c4 ♔d1 22. ♔d1 ♗c8 = Bischoff - van der Sterren, Amsterdam II 1985) ♗d6 22. ♔d1±] 19. ♔e6 ♔e6 [20. ♔f8] 20. ♔h4 [20. ♗c4? a6±] ♔f8 21. ♔h3 a6! 22. ♔d3 ♔e6! [♔d3] 23. ♔c4 b5 24. ♔d6 ♔e4 [24... ♔c4 25. ♔c6 ♗f5 26. ♔d6 ♔e4! (26... ♔b3?! 27. ♔f1×) 27. ♗c4 ♔d6 28. ♗c3 ♔c8 29. ♗d4

♔c2±] 25. ♔e6 [25. ♔e6 ♔h8 ♔e7 -+] ♔e6 26. ♔e6 ♔h8 27. ♔d5 ♔f5 [27... ♔d5 28. ♗d5 ♔d8 29. ♗c5×] 28. ♔h1 ♗g6! 29. ♔f1 [29. ♔d1 ♔c2±] ♔b1 30. ♗b3 ♔d3 31. ♔g1 ♔c2 32. ♗a2 ♔b1 33. ♗b3 ♔c2 34. ♗a2 a5 35. ♔h2 ♔b4 36. a4 a4 37. ♔d4! [37. ♔c1?! ♔b3 38. ♔b3 ♔b3 39. ♗b3 ♔c5 40. ♔e5 ♗b3 41. ♔g6 ♔g8 42. ♔f8=] ♔d4 38. e4 ♔b3 39. ♗a3 ♔b8?! [39... ♗f5? 40. ♔b3 ♗f4±] 40. ♗d6 ♗b5 41. ♔e1 ♔b2 42. ♔e7 [42. ♔e6? ♔b1 43. ♔h6 ♔h7+; 42. ♔a2?!] ♔b1 43. ♔g7 ♗d5 [43... ♔g7? 44. ♗e7=] 44. ♗d5 ♔g7 45. ♗e5 ♔f7 46. ♗e7 [46. ♗d5 ♔e7 47. ♗e5 ♔d7 48. ♗d5 ♔c7 49. ♗c5 ♔b7 -+] ♔g8! 47. ♗g3 [47. ♗c4 ♔h8 -+] ♔g6 48. ♔h5 ♔b5 0:1

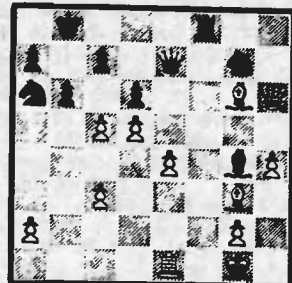
24.

1. d4 ♔f6 2. c4 e6 3. ♔f3 ♔b6 4. ♔c3 ♔b4 5. ♔g5 ♔b7 [RR 5... ♔h6 6. ♔h4 ♔b7 7. ♗c2 ♔b7 8. ♔g3 ♔e4 9. ♔e5 ♔f6 10. d5 ♔e5 N (10... e5 - 38/677) 11. ♗e4 ♗f6 12. ♔h4 (12. ♗e5 ♗e5 13. ♔e5 e5 14. c5 ♔d5) ♔4 (12... ♔f8?) 13. ♗e5 (13. ♔e5?! ♔f8!) 0-0! 14. ♗f6 ♔f6 15. ♔e5 e5 (15... ♔g3 16. 0-0! ♔c3 17. ♔c3 ♔f2 18. e4±; 17... ♔f2 18. ♔h3± G. Georgadze) 16. c5 ♔d5 17. ♔g4 ♔c6 18. ♔h3± G. Georgadze - Snejder, SSSR 1985] 6. e3 ♔b6 7. ♔b4 ♔g5 [RR 7... ♔c3 8. ♔c3 ♗e7 9. ♔d2! N (9. a4 d6) e5 10. ♔e2 ♔g5 (10... d6 11. ♔f3!±; 10... ♔g2 11. ♔g1 ♔g5 12. ♔c3 ♔b7 13. ♔e5± Stecko) 11. ♔g3 d6 (11... e4 12. c4 ♔g2 13. ♔g1 ♔b7 14. ♔c7 d6 15. ♔b8 ♔b8 16. ♗a4± Stecko) 12. ♔f3! e4 (12... ♔c6 13. ♗a4±) 13. ♔e2 ♔b7 14. ♗a4± Malanjud - A. Ivanov, Kostroma 1985] 8. ♔g3 ♔e4 9. ♔d2! ♔c3 10. ♔c3 ♔c3 11. ♔c1 ♔b4 12. ♔h4 ♔h4 13. ♔h4! [13. ♔h4 ♔e7 14. ♔g3 d6 ♔d7] ♔d6 [13... ♔e7 14. ♔h5 d6; 13... ♔c6] 14. ♔g4 ♔g3 [14... ♗e7?; 14... ♗f6?; 15. ♔g3 ♔c6 N (15... ♔a6 16. c5± - 39/(650)) 16. d5 ♔e7 17. ♔d3! d6 [17... ♔g8 18. ♗h2 e5 19. ♔h6±] 18. ♗g7 [18. d6? ♔e6 19. ♗g7 ♔d7; 18. ♔f4? c5] ♔g8 19. ♗h7! [19. ♗h6? e5×] ♔f8 [19... ♗d7 20. ♔e4 ♔g6 21. ♗h8 ♔g8 22. ♔d6! c6 23. ♔g6 0-0 24. ♔d3+; 19... e5 20. c5 ♔d5 21. ♔b5 c6 22. ♔c6!±; 19... ♔g2 20. ♔f4! ♔f5 21. ♔f5 e5 22. ♔f5 ♔g7 23. ♔e4±] 20. ♔e4 ♔f5? [20... ♔d7 21. ♔h6±] 21. ♔h3! [21. ♔h5? ♗e7 22. ♔g4 ♔h4 23. ♔h6 ♔g6×] ♔e7 22. ♔g4 ♔h4 23. ♗g7! [23. ♗h6? ♔g6×] 0-0-0 [23... ♔f5 24. ♗e7 ♔e7 25. ♔c3! (25. ♔h4 ♔e4 26. ♔e4±) ♔g6 (25... ♔e2 26. ♔e2 ♔g4 27. ♔h2+; 26. ♔h6 ♔b6 27. ♔h7+; 24. ♔f6+; e5 25. c5 ♔h8 [25... ♔g2 26. ♔f1 ♗e5 27. ♔f5 ♔b8 28. ♔d7+; 26. ♔h4 ♔d5 27. ♔g5! ♔a2 28. ♔h6 d5 29. ♔h7 ♗a3 30. ♔d1 ♔h8 31. ♔g8! ♔b3 32. ♔a1 ♗e5 33. ♗h8 d4 34. ♔d4 ♗c3 35. ♔e2 1:0

25.

1. d4 ♔f6 2. c4 e6 3. ♔f3 ♔b6 4. ♔c3 ♔b4 5. ♔g5 ♔b7 6. e3 ♔b6 7. ♔h4 ♔g5 8. ♔g3 ♔e4 9. ♗c2 ♔c3 10. ♔c3 d6 11. ♔d3 ♔f5 12. d5 ♔e5 13. ♔h4! ♔g4 14. ♔d4 ♗f6 15. 0-0 ♔d3 N 16. ♗d3 e5 17. ♔f5! [17. ♔b7±] ♔e8 18. ♔d4! [18. e4? ♔f5 19. e5 ♔d7±] e4 19. e4 ♗f5! [19... ♔d7? 20. ♔f4! ♔a6 21. a4±] 20. e4 ♗g6 21. ♗c3 [21. ♗a3?] 0-0 22. ♔f1 [22. e5! ♔e5! 23. d5 ♔f5 24. e6 ♔a6 ♔c5×] ♔d7 23. e5 ♔b7 24. ♔e3 ♔b5? [24... ♔ae8 25. ♔ae1±] 25. ♗a5! ♔b6 [25... d5 26. ♗b5 ♔b6 27. ♔e5! c6 28. ♗b4 c5 29. c5 ♔c4 30. ♗b7 ♔e5 31. ♔e5 ♗f7 32. ♗b2+; 26. ♗b5 ♗e2 27. e6 c6 [27... ♗c4 28. ♗b1! ♔f7

e5! d5 24. ♔f1+; 21... ♔e5! 22. ♗e2 ♔f6 23. ♔h5±] 22. ♗d2! ♔b8 23. ♔f8! [23. ♗d4! ♔e8 24. ♔f8 ♔f8 25. ♔f1!±] ♔f8 24. ♗h6 ♔c8! [24... ♗f6? 25. e5! d5 26. ♔e1±] 25. ♔e1! [25. ♔e5! ♔e6 26. ♔f1 ♔f1 27. ♔f1 ♔a6×] ♔g4 26. e5! [26. e5? d5 27. ♔e5 ♔f5! 28. ♔f5 (28. ♔c7? ♔c7 -+) ♔f5 29. d6 ♗d7 30. d7 ♔b7±]

26... ♗f6! [26... ♔e5? 27. e5 ♔d7 (27... d5 28. ♔e5 ♔f5 29. ♔c7! ♔a8 30. ♔e7 ♔h6 31. ♔e8±) 28. e6 ♗f6 29. d7 ♔b7 30. ♗g5±] 27. e6 ♔b5 28. e5 ♗g6 29. ♗g6 ♔g6 30. e6 ♔e5 31. d7 [31. d7? ♔b7 32. ♔d6 ♔f5±] ♔d7 [31... ♔d8 32. ♔h5 ♔h5 33. ♔h4 ♔d7 34. e7 ♔d7±; 32. ♔e5!× ± 32... ♔d7? 33. ♔g5!±] 32. e7 ♔d8 33. ♔e6! ♔b5 [33... ♔f5! 34. ♔h6! ♔d7 (34... ♔d7 35. ♔e5) 35. ♔h7 ♔f5 36. ♔f4×] 34. ♔e5 ♔d7 35. ♔h6 ♔f7 [35... ♔d1! 36. ♔h7? ♔e7! 37. ♔d7 (37. ♔d4 ♔e1 38. ♔f2 ♔e2+; 39. ♔b7! ♔d6±; 36. ♔g4! 36. ♔g7 ♔d3 37. ♔e5 ♔a2 38. ♔h5 ♔b7 39. ♔g4 ♔c4 40. ♔g5! [40. ♔f6-] a5 41. ♔g6 ♔d5 [41... a4? 42. ♔h7 ♔h7 (42... ♔c6? 43. ♔d7 ♔d7 44. ♔f4 a3 45. ♔c1 a2 46. ♔b2 ♔e7 47. ♔h6 ♔f6 48. ♔h7 ♔g7 49. ♔f2+; 43. ♔h7 a3 44. ♔h8 a2 45. ♗g7 a1 46. ♔f2±] 42. ♔f4 ♔f5! [42... a4 43. ♔h7 ♔c5 44. ♔c1! 43. ♔g3 a4 44. ♔h7 ♔c5 45. ♔b3 46. ♔e7 [46. ♔d7? a2 47. ♔d1 ♔b5 48. ♔h7 ♔b1+; a2 47. ♔e1 ♔h5! 48. ♔h7 ♔d3 49. ♔a1 [49. ♔e5? ♔e5!+; 50. ♔g6 50. ♔a2 ♔h7± 51. ♔f2 ♔d7 52. ♔e2 ♔d5 53. ♔a4! c5 54. ♔f4 ♔e8 [54... ♔d3 55. ♔f3] 55. ♔e3 ♔d1 56. ♔e4 ♔b5 57. e4! ♔d7 58. ♔e2 [58. ♔e7? ♔a6 59. ♔e2 ♔d4±] ♔g1 59. ♔e7! ♔g3 [59... ♔c6 60. ♔g7=; 59... ♔c8! 60. ♔g7? ♔e6! 61. ♔f2 ♔b1! 62. ♔c7 ♔d8 63. ♔b7 ♔c4 64. ♔c7 ♔e8 65. ♔b6 ♔f1+; 60. ♔f4! 60. ♔d7 ♔a6 61. ♔d2 ♔a5. 62. ♔d6 1 2 : 1/2

26.

1. d4 ♔f6 2. c4 e6 3. ♔f3 ♔b6 4. ♔c3 ♔b4 5. ♔g5 ♔b7 6. e3 ♔b6 7. ♔h4 ♔g5 8. ♔g3 ♔e4 9. ♗c2 ♔c3 10. ♔c3 d6 11. ♔d3 ♔f5 12. d5 ♔e5 13. ♔h4! ♔g4 14. ♔d4 ♗f6 15. 0-0 ♔d3 N 16. ♗d3 e5 17. ♔f5! [17. ♔b7±] ♔e8 18. ♔d4! [18. e4? ♔f5 19. e5 ♔d7±] e4 19. e4 ♗f5! [19... ♔d7? 20. ♔f4! ♔a6 21. a4±] 20. e4 ♗g6 21. ♗c3 [21. ♗a3?] 0-0 22. ♔f1 [22. e5! ♔e5! 23. d5 ♔f5 24. e6 ♔a6 ♔c5×] ♔d7 23. e5 ♔b7 24. ♔e3 ♔b5? [24... ♔ae8 25. ♔ae1±] 25. ♗a5! ♔b6 [25... d5 26. ♗b5 ♔b6 27. ♔e5! c6 28. ♗b4 c5 29. c5 ♔c4 30. ♗b7 ♔e5 31. ♔e5 ♗f7 32. ♗b2+; 26. ♗b5 ♗e2 27. e6 c6 [27... ♗c4 28. ♗b1! ♔f7

29. Ес7! Уд5 30. Уг6 Уф8 31. Уг6 Уг8
32. Уг6 Уф8 33. Еф7 Уф7 34. Уг4 Уд5
35. Уд5+— 28. Ес7! [28. с5? Ус4! 29.
Уб1 Уд5 30. Уг6 Уф8 31. Уг6 Уг8 32.
Уг6 Уф8 33. f3 g3 34. Уд6 Ус4! 35.
Уг6=] Еф7 [28... Ус8 29. Ус6 Ус4 30.
Уд6+—] 29. Еф7 [29. Еа1! 29... Ус4
30. Уб1] Уф7 30. с5 Ус4 [30... Уд5 31.
сб6 Ус4 32. Уф1 а6 33. Ес1+—] 31. Уб1
Уд5 32. Уг7 Уф6 [32... Ус8 33. Ес1 Уд8
34. Ус7 Ус8 35. Уф8 Уд7 36. Ес7 Ус6
37. Уг7+—] 33. Уг6 Уф7 34. Уф4 Уг8
35. Уг4 Уг7 [35... Уф7 36. Уд6 Уг8
37. Уф4 Ус8 38. f3+—] 36. Уф4!+— Ус6
[36... сс5 37. Ес1+—] 37. Уг3 [37. Ус2
Уб7] сс5 [37... Ус4 38. h5! Уф5 [38...
Ус5 39. Ес1+—] 39. Уг5 Ус8 40. сд6+—]
38. Ес1 Уф7 39. Уг5 Уд5 40. Уг6 Уг8
41. Ес5 1:0

27.

1. d4 Уф6 2. с4 е6 3. Уф3 б6 4. е3 Уб7
5. Уд3 Уб4 6. Уб2 [RR 6.
Уд2 Ус7! 7. 0-0 а5 8. а4 0-0 9. Ус1!
д5 10. сд5 ед5 11. с5 е6 12. Ус2 Ус6 13.
а6 Ус8 14. Ус5 Ус7! 15. сд5 Ус8 16. Ус3
Уд7 17. Ус2 Ус5 18. Уд4 Ус8 (Utasi —
Ken'gis, Jurmala 1985) 19. Ус3±; 14...
Уб8! 15. f4co] 0-0 7. а3 Уд2 8. Ус2 с5
[8... Ус4! 9. б4! 10. сд4! 10. сд4
Уф3 11. g3 d5 12. с5 сс5 13. сс5 Ус6co]
10. Уб2 Уб7 11. 0-0 Ус8 [11... Ус7! 12.
сд5 сс5 13. б5 сс5! [13... Ус7! 14.
Уф5! г6 15. Ус2 Уб6 16. Ус2 Ус4 17.
а4 Ус7 [17... а5! 18. а5 Уд7 19. Еа1!
Ус8 20. Уд2 f5 21. Ес1 Уд6 22. f3
Ус5 23. Уф2 [Δ f4] Ус6! [23... б6,
23... Уф7] 24. f4!± Ус4 25. Ус4 ф4 26.
Уг3 е4 27. е4 Еф4 [27... Уф4? 28.
Ус3+—] 28. Ус1 Уб4 [28... Еф7 29. Ус4
Ус4 30. Ес4 Уф6 31. Ес1 Еф8 32. h3±]
29. Ед5! е3 [29... Уд5? 30. сд5 Уд4 31.
Уг5+—] 30. Ус3 Ес4 31. Уг5! Уд7
[31... Уг7 32. Уд2 Ус5 33. Уг5+—]
32. Ед2 [Δ Уб3+—] Ус5 33. Уб3 Ус4
34. Ус4 Уг8 35. Уб4+— Ес8 36. Еф2!
Уг7 [36... д5 37. Ес4 сд4 38. Уг6 Уг7
39. Уг7 Уг8 40. Еф7+—] 37. Еф7 Уд4
38. Уг1 h5 39. Уф4 г5 40. Уф8 Уф8 41.
Уф8 Уг7 42. Уг8 1:0

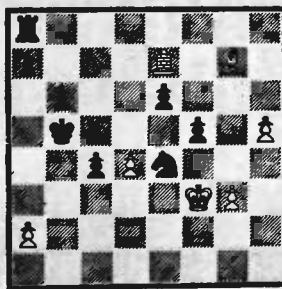
28.

1. d4 Уф6 2. с4 е6 3. Уф3 б6 4. г3 Уа6
5. Уб2 Уб7 6. Уг2 Ус7 7. 0-0 0-0 8.
Ус2 д5 9. сд5 ед5 10. Ус5 с5 11. Уд3
Уа6 N [11... Уб7 — 33/643] 12. Уб3!
[12. Уф4; 12. Ед1] Ус4 13. Ус3 [13. Уа4
Уд6] Уд6 14. а3! Ус7 15. Еф1 с4! [Δ f6]
16. Уб4 г6 [16... Ус5 17. Уф5!] 17. Ус3
Ус8! 18. Ус8 [18. Уф1 г5 19. Уг2 Уф5 20.
Ус1 h6!] Ус8 19. Уг2 Уб8 20. Уф4
б5 [20... Ус6? 21. Ус3 Ус6 22. Уд6 Уд6
(22... Уд6 23. Ус4!) 23. Уг5 Уф6 24.
Уб3! Δ Уф4] 21. h4 Уд7 22. Ус3 Ус6 23.
Уг2 Уф8 24. с3 Уф8 25. Уб2 [Δ g4] Уб3
26. Уф1 Ус6 27. f3 Ус6 28. г4 а5 29.
Уг3 Уб6 30. Ес1 Ус6 [30... б4] 31.
h5 б4 32. аb4 аb4 33. Уб4 б3 34. Уб1 Уф7
[34... Еа8? 35. Еа8 Еа8 36. h6g h6g 37.
Уг6!+—] 35. h6g h6g 36. Ус2 Уф6 [36...
Уб4 Δ Еа8?] 37. г5 Ус6 38. Уг2 Уб4
39. Еб1 Уд2 40. Уг1 Уг7 [40... Ус3?
41. Уб2 Уд2 42. Ус1! Ус5 43. Уф5+—]
41. Уб2 Уб8 42. с4! с3! 43. бс3 [43. Уд2
сд2 44. Уф4 сд4 45. ф4 Уд5 46. Уф3 Ус3!
47. Ус3 Уг4 48. Уг3 Ех4+—] б2 44.

Еа1 [44. Еа1? Ус1!] сд4! 45. Уд2 еf3
46. Уф3 Ус4 47. Уф4! [47. Уф4 Удб6
48. Ус1 (48. Уф6 Уф6 49. гf6 Уф6 50. Ус1
г5+) Уд5 49. Ус4 Ус4 50. Ус4 Ех8
51. Уф3 (51. Уд5? Уб6 52. Уд6 Ес6#)
Ес3 52. Уф2 Ес8+; 47. Уф4 Ес8 48.
Уг3 Ус3 49. Ус3 (49. Уг3? Уд5 50.
Уф2 Ех4+—) Ус3 50. Уг4 Ес4 51. Ус4
Ус4 52. Уг3 (52. Уф4 Ех4 53. Ех4 Уг2=)
Ус3 53. Уг2 Уд2 54. Уг3 Ус3=] Ус6
48. д5 [48. Уг4 Удс5 49. сд5 Ус5 50.
Уг3 Ех4 51. Ух4 Уф3 52. Уб2 Ех8 53.
Ух8 Ух8 54. Уг1 Уг7 55. Еб2 Уг4 56.
Уг2 (56. Уф2 Ус4+—) Ус2 57. Ех3
Уг4+—; 48. Уг3 Уд6 Δ Ус4] Уа4 49.
Еб2 Уд2 50. Ус3 51. Уг3 Уб3 [51...
Ус4? 52. Уд4 Ус4 53. Уг2! 52.
Ус2 Уд5 53. Уд4 Ех5 54. Уф4 Ех4! [55.
Ух4 Уф3 56. Ус5 Ус4+—] 0:1

29.

1. d4 Уф6 2. с4 е6 3. Ус3 Уб4 4. Уф3 с5
5. г3 б6 6. Уг2 Уб7 7. д5! [7. 0-0 сд4
8. Уд4 Ус6 9. Уф4 (Δ Уб5; 9. Уд3 Ус8
10. Уг5 Ус3 11. Ус3 h6 12. Уф6 Уф6=;
10. с4 Уа5co] Ус3 10. бс3 Уб8 11. Уд2
0-0 12. Уа3 Ес8=; 11. Ух4!± а2 12.
Уг5, 12. Уа3; ед5 8. Уб4
Ус4 9. Ус4 Ус3 10. бс3 сд4 11. Уд6 Уф6!
N = [11... f6 — 39/678] 12. Уф6 гf6 13. Уф5
Ус6 14. Уд6 Ус7 15. Уф4 [15. Уб7 Еа8
16. Ус5 сс5+] Уа5 16. f3? [16. Уф5 Ус6
(16... Ус8 17. Уд6 Уф8! 18. 0-0-0) 17. Уг7
Ус7 18. Уф5=] Уа6 17. f4? [17. Уф5=]
Ус4 [17... Ус4! 18. Уф5 Уд8+ 19.
Уб6 Ес8 20. Уг4 [20. Уф7 Ус8 Δ Ес4+]
Ус7 21. 0-0 h5 22. Уб6 Уб7 23. Уф5 [23.
с5 f5 24. Уг5 Уд6+] Ус8 24. Уг7 Ес4!
[24... Ех8! Δ Ус4 Timman] 25. Уб5
Ес2 26. Еф2 Еф2 27. Уф2 f5 28. Уд1!
[28. Ес1 Ус4 29. Уф6 д5 30. Уд5 Уд5
31. Ед1 Ус7 32. Ед5 Ус6+] д5? [28...
д6 Δ Ус4, Уд7+] 29. Ес1co Уб2 30. Уг5
Уд7 31. Ес7 Ус6 32. Уф6! [32. Еф7 Уд1!
33. Ус1 Ус3+] Ус4 33. h4 Уд6 34. Ус5
Ус8 35. Уф3 Ус6 36. Уф4 Ус4 37. Ес7
[37. Уф6? Уд6 38. h5 Ус5 Δ Ус4+] Ус5
38. Уг7 Уд6 39. Ес7 Ус4 40. Ус6! [40.
h5 d4 41. сд4 а) 41... сд4 42. Ус6 (42.
h6 Ед8 43. Уд3 Ус4 44. Ус5 сд5 45.
Уф4 f6co; 45... Уф2!co) ф6 43. Ед7! (43.
Уф4 Уд8+) Ус6 44. Уд4 Ус5 45. Уф4
Уф7±; б) 41... Уа2 42. сд5 (42. д5 Ед8
43. h6 Ус5 44. Ус3 Уд5+; 42. Уб3 f6
43. h6 Уг8+) сс5 43. h6 Ус5 44. Ус3
а5 45. Уб5 а4 46. Уф6 а3 47. h7 Уд7 48.
Уб7 Уд5=] ф6 41. h5 d4 42. сд4 с4!

43. Ес7? [43. д5? ед5 44. Ес7 (44. Уф4 с3
45. Ес7 Ус5!+) Ус5 Δ Ус6+; 43. Уф4!
Ес8 44. Ес6 с3 45. д5 с2 46. Уб2 с1у
47. Ус1 Ес1 48. h6 Еф1 49. Ус5 Ус2 50.
д6 Ус6 51. h7 Ес1 (51... Ех1 52. Ес7+—)
52. Уф6 Ех1 53. Уг7 Ус5 (53... Ех7
54. Ух7 Ус4=) 54. Уг8 Уф4 55. Еф6

Уд5 56. Уг6=] Ус3!+— 44. h6 Уд5 45.
а4 [45. Ед7 с3 46. Ус2 Ес8 47. Ед5 сд5
48. Уд1 Ус4 49. Ус2 б5 50. h7 Ус3 51.
h8у Ух8 52. Уд8 б4 53. Уб1 с2+—] Уб4
[45... Уа4? 46. Ес4 Уб3 47. Ус6 а5 48.
Ес6 а4 49. Ес5! Ус4 (49... а3 50. Ед5
а2 51. Ех5 Ус4 52. д5+—) 50. h7+—]
46. Ес6 с3 47. h7 Ус4 48. h8у Ух8 49.
Уб8 Уб3 [49... б5 50. Ес6 б4 51. Еа6!
Уб5 (51... Уб3 52. Уг7co) 52. Ед6 б3
53. Ед5 Уа6 54. Ед6 Уб7 55. Ед7 Ус8
56. Ед5 б2 57. Ес5 Уд7 58. Ес3 б1у
59. Ус5 Уф1 60. Ус3 а5+] 50. Ус5? [50.
Ес6 а) 50... с2? 51. Ес1 (51. Ес6? Уб2
+—) б5 (51... Уб2? 52. g4! f4 53. Ус4
+—; 51... а5 52. Ус2 а4 53. Уд2 а4 54.
Ес1 а2 55. Уг7 б5 56. Ус5 Уа3 57. Уд6
Уб3 58. Ус5=) 52. g4! (52. Уг7 б4 53.
Уб6 Уа2 54. Ес5 f4+—; 54. Ес2 б3 Δ
Уб4, б2+—; 52. Ус2 б4 53. Уд2 Уб2 54.
Уг7 б3 55. Уб6 а5 56. Уд3 Уб4 57. Ус4
Уа2 58. Ес5 б2 59. Еа5 Уб1+—) f4
53. Ус4 Ус3 54. Уд3 Уа2 55. д5! (55.
Уд2? с1у 56. Ес1 Ус1 57. Ус1 г3 58. Ус5
г2 59. Уд2 Ус4 Δ а5-а4, б4-б3, а3+—;
58. д5 Ус4+) с1у 56. Ес1 Ус1 57. Ус3!
(57. Ус4 Ус4 58. д6 Уб3+—; 58. Уд4
Ус2+—; 57. Уд4 г3+—) Уа2 58. д6
Уб4 59. Уд4 Ус6 60. Ус5=; б) 50...
а5 51. Ес1 а4 52. g4 (52. Ус2 Ус2! 53.
Уф3 Уд2 54. Еа1 с2+—) f4 53. Ус4
Ус4 54. Еа1 б5 55. Ус5 (55. Уг7 г3) б4
56. Уд6 (56. Еа4 с2 57. Еа1 б3+—) с2
57. Ес1 б3 58. Уа3 Ус3 59. Ус3 Уб5
60. Уф8 Ус3 61. д5 б2 62. Уг7 Уб3 63.
Уб2 Уб2 64. Уд2 Уд4+—] а5 51. Ус7
а4 52. Уб6 а3 53. Ес5 Уб6 54. Ех5 Ус4
55. Ех6 а2 56. Еа6 с2 57. Ус2 Ус5 0:1

30.

1. d4 Уф6 2. с4 е6 3. Ус3 Уб4 4. Уф3 Ус4
5. Ус2 f5 6. г3 Ус6? N [6... б6] 7. Уг2
0-0 8. 0-0 Ус3 9. бс3 Уа5 [RR 9... д6!]
N 10. Уа4 (10. с5 сс5 11. Уа3) Уа5 11.
f3 (11. Ус4 ф4 12. Ус4 Ус4 13. д5 Уб6+) Уф6
12. с4 Ус4! (12... ф4 13. ф4 Ус4
14. Ус2co) 13. еf5 еf5 14. Уф5 Уд5 15.
Уб3 Уф5 16. Ус4 с6 17. Ес1 Уд7 18. а4
(18. Уб3 Ус6!; 18. Уд2 б5! Hecht) Еа8
19. Уд2 Ус6 20. Уд3 Уб6+ I. Farago —
Hecht, Luzern 1985] 10. с5 д6 [10... б6
11. с4! Уа6 12. Уд2 Уд2 13. Уд2 Ус4
14. Уб4! (14. Уа8 Уа8co) д5 (14... б5
15. а4; 15. д5!; 14... Ех8 15. сб6 аb6 16.
Уф8 Уф8 17. д5!±) 15. сд6 сд6 16. Уа4!
Ус8! 17. Уа8 б5 18. Уб3 Уа8 19. а4!±]
11. с4! [11. сд6? сд6 12. с4 Уд7 Δ Ес8]
б6? [11... сс5 12. Ед1co; 12. Уа3co] 12.
Уд2! [12. Уд2? д5co] Уд2 [12... сс5 13.
Уа5 ба5 14. Еф1! 13. Уд2 а5 [13...
Уб7 14. Уб7 Уб7 15. с6 Ес5 16. д5±]
14. сд5 ед5 15. с3± Ус6 [15... Уа6 16.
Ес1 Ус4 17. Уф1; 15... б5 16. Ус3 Ус4
17. а4] 16. Ус3 Уф7 17. Ес1 Ух8 18. Еа1
Ес7 19. а4 Уф7 20. Уф1 [Δ 21. Уф3 Ус4
22. Уг5] б6 21. Уд3 Уд7 22. Ус2 Ус6
[22... г6! 23. h4 Ус6] 23. Ус5 Уа8 [23...
с6 24. Уд3 × б6, с6] 24. Ед1 г5? 25. Уф3!
Ег7 [25... Ус4 26. Ус4 сд4 27. д5! Уд5
28. Уф5 с6 29. с4! Ес4 30. Уг6+—] 26.
Ус5 ф4 27. Уф1! Уф6 28. Уг2 Ед8 29. с4
сд4 30. Ус4+— Ес7 31. Ус3 Уд5 32.
Ес1 Уг7 33. Уг4! Уф7 34. Уд5 Уд5 35.
Ес7 Ус7 36. Ес1 Ух8 37. Ус5 Уф6 38.
сб6 Уб6 [38... сб6 39. Ус7 Уг8 40. Уг4
+—] 39. Уф4! Еа4! [39... г4 40. Уф3
Ус6 41. Ух1 Ед4 42. Уг2 Ух7 43. Ес1
+—] 40. Уф3 Уб3 41. Ех1 Уф6 42. Ус7
1:0

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64“

Как известно, начался второй этап конкурса на лучшее проведение матчей коллективов физкультуры. Мы ждем от активистов, работников клубов, журналистов сообщений о том, как готовятся к этим соревнованиям, как они проходят.

НА СУШЕ И НА МОРЕ

С каждым годом все большей популярностью среди тружеников Мурманского морского бассейна пользуются шахматы. Турниры разных рангов проходят во всех подразделениях морского пароходства, а команда торгового порта является одной из лучших в Мурманске. И как результат такой активности в Доме культуры моряков прошлой осенью был открыт шахматный клуб. Помещение небольшое, но уютное и хорошо оборудованное. Проведено несколько турниров, в том числе областное первенство ДСО «Водник». И то, что именно предприятия пароходства первыми в Мурманске включились в конкурс «64 на 64», не случайное совпадение. Инициато-

рами же подобного соревнования явились руководители Дома культуры моряков и ДСО «Водник». Было решено провести не матч, а целый турнир производственных коллективов на 64 досках. И вот красочные афиши и листовки пригласили любителей в Большой зал Дома культуры моряков на театральную жеребьевку, где лучшие коллективы художественной самодеятельности показали свое искусство. Затем после упорной борьбы победу одержала дружная и хорошо организованная команда судоремонтного завода, которую возглавлял секретарь комитета ВЛКСМ А. Заборщиков. На втором месте оказалась сильная команда торгового порта. По итогам этого турнира была собрана сборная команда ДСО «Водник», которая померилась силами с юными шахматистами областной детско-юношеской спортивной школы. Этот упорный поединок закончился к всеобщему удовольствию со счетом 32:32. Было решено подобные соревнования в Доме культуры моряков сделать традиционными.

В. ШУМИЛКИН,
директор ДК моряков.
МУРМАНСК

КОМБИНАТ ВЫЗЫВАЕТ ГОРОД

Городской шахматный клуб возвели более двух лет назад. Заслуга тут не только строителей, но и любителей — они провели на стройке девятнадцать субботников. Теперь здесь всегда многолюдно, проходят занятия, приезжают гроссмейстеры, масте-

ра, организуются соревнования. Словом, обычная работа. Но вот и необычное для нашего города состязание: матч на 64 досках между коллективом химкомбината «Россия» и сборной города. Около месяца шла подготовка к интереснейшему поединку. А участие в нем приняли почти все лучшие шахматисты города: два кандидата в мастера и 41 перворазрядник. Среди них — руководители предприятий, рабочие, врачи, учителя, инженеры, работники культуры, студенты и учащиеся. Матч вызвал небывалый интерес. Задолго до начала собралось много зрителей. После первого часа игры счет был 6:4 в пользу сборной. Через полтора часа — 12½:12½. Затем сборной вновь удалось оторваться. Но шахматисты химкомбината настигли соперников. Важную победу на первой доске над кандидатом в мастера Виктором Галушкиным одержал капитан «России» Виталий Борисов. Буквально до последних партий невозможно было предсказать, кто победит. Но вот начальник ПТО стройтреста № 5 Валентин Федотов выигрывает у перворазрядника Владимира Шиликина. 33:31 в пользу сборной города и... в пользу шахмат. На матче была поистине дружеская атмосфера. Улыбки, аплодисменты, рукопожатия. Соревнование по-настоящему удалось.

В. КОРОТКИХ,
директор шахматного клуба,
Г. МОРОЗОВ,
председатель городской федерации.
г. КАМЕНСК-ШАХТИНСКИЙ,
Ростовская область

На спортивный праздник, организованный ДСО «Спартак» в подмосковном городе Мытищи, в гости к шахматистам приехал гроссмейстер Ефим Геллер. Он рассказал о борьбе за шахматную корону, ответил на многочисленные вопросы любителей. Зрители стали участниками и свидетелями сеанса одновременной игры на 25 досках. Е. Геллер победил — 20½:4½. Гроссмейстер сумел обыграть семиклассника 24-й школы перворазрядника Дима Коновалов, Игоря Ройтман (он, кстати, чемпион Московской области среди мальчиков) и ученика 4-го класса 16-й школы Юра Михайлов.

Ю. БАРОНКИН.

Фото автора.

МЫТИЩИ

ПАМЯТИ В. П. ВИНОГРАДОВА

Шахматисты Чувашии помнят и чтут имя генерал-лейтенанта В. П. Виноградова. Молодой коммунист в 1921 году возглавил физкультурную организацию Чувашской АССР. Он был организатором первого шахматного турнира в Чебоксарах в 1922 году. Правда, участвовало в нем тогда всего 6 человек.

С 1949 года по 1962 год, до конца своей жизни, Владислав Петрович был на посту председателя шахматных федераций РСФСР и СССР. А до этого фронт. Родина высоко оценила ратные заслуги генерала Виноградова. Он награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденами Суворова, Кутузова, Хмельницкого, многими медалями. Наши шахматисты гордятся В. П. Виноградовым и память о нем передают молодежи. В этом году более 160 ребят участвовали в мемориале Виноградова. В группе сильнейших победил девятиклассник средней школы № 17 Андрей Порханов.

И. ЧЕРМАКОВ,

руководитель шахматного кружка школы № 17.

ЧЕБОКСАРЫ

ХОД В КОНВЕРТЕ

И ГРОССМЕЙСТЕРЫ ПЕРЕПИСЫВАЮТСЯ

Как известно, Пауль Керес много и успешно играл по переписке. Недавно закончился международный турнир заочников, посвященный его памяти. Победителем стал гроссмейстер ИКЧФ Геннадий Несис, второе — четвертое места разделили экс-чемпион мира в игре по переписке Т. Бйм (Таллин), ветеран заочных шахмат Ш. Брилла-Банфалви (Венгрия) и И. Кондалн (Югославия). Интерес вызвало участие в соревновании Айвара Гипсиса, занявшего 5-е место — 8½ из четырнадцати.

С. РЯЗАНСКИЙ.

ОДЕССА

Чемпионат профсоюзов области выиграл кандидат в мастера Д. Беркович, набравший 12 очков из 16.

ЕЛГАВА,

Латвийская ССР

Победу в первенстве города с результатом 9 очков из 11 одержал кандидат в мастера Д. Шинкарь.

ДОНЕЦК

В турнирах, посвященных 60-летию первого чемпионата Донбасса, первенствовали: среди мужчин — кандидат в мастера инженер ПО «Ждановтяжмаш» В. Затонских, среди женщин — перворазрядница инженер Донецкого политехнического института Г. Уманская.

ПОДОЛЬСК,

Московская обл.

Набрав по 9 очков из 11, чемпионами города стали кандидаты в мастера Ю. Соловьян и В. Тертерянц. В женском турнире прекрасно выступила перворазрядница Л. Борисенко — 13 очков из 14.

КРАСНОЯРСК

С отличным результатом — 10 из одиннадцати — стала победительницей женского первенства города семиклассница А. Анциферова.

Ставропольский край

Мастер А. Гимадеев (Ставрополь) занял первое место в краевом чемпионате, набрав 10½ очков из 13.

Эти сообщения нам прислали И. Драгун, Р. Тененгаузер, Н. Литашов, Н. Афанасьев, А. Фрадкин, Ю. Буты.

Этот снимок на фотоконкурс прислал конструктор из Риги О. Слепнов. Свою работу он назвал «Блиц на воде».

ИЗ ТВОРЧЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ

ЖЕРТВА ФЕРЗЯ

Жертва ферзя — довольно редкий случай — встретилась в партии Г. Ерушев — Ю. Абрамов на проходившем в Душанбе открытом первенстве Таджикской ССР. (См. диаграмму). Черным вроде бы неудобно: «висят» ферзь и конь, но... 24... К:е4! Теперь проигрывает 25. С:е4 из-за 25... С:е4 26. Кd6+ (26. К:а7 Кg4!) 26... Кf8 27. К:е4 (27. К:с8? Кg4 28. Л:г7+

Крг8) 27... Л:с2 с сильнейшей атакой. Поэтому прихо-

дится принимать жертву. 25. К:а7 Л:с2 26. Лf4. У белых значительное материальное превосходство, однако подвижность их фигур ограничена. Напротив, атакуя позицию белого короля, фигуры черных гармонично дополняют друг друга. Возможно, лучше было 26... Кb5. 26... Лh6! 27. Кpf1 Лh2! 28. С:е4. На 28. Л:е4 имеется 28... Лс:g2. 28... С:е4 29. Лh4 Сg2+, и ввиду неизбежного мата белые сдались.

Ю. АБРАМОВ,
кандидат в мастера.

ДУШАНБЕ

ТАМ, ГДЕ ИСКАЛИ ЗОЛОТОЕ РУНО

По доброй традиции в Грузии проводятся всесоюзные турниры памяти замечательного педагога, заслуженного тренера СССР Вахтанга Ильича Карселадзе (1919 — 1966). Состязания проходили в разных городах — Гори, Сухуми, Тбилиси, Кутанси, Цхалтубо, а участников VII турнира принял древний город Вани, что в Западной Грузии. Он знаменит и тем, что именно здесь искали Золотое руно древние аргонавты. Сейчас в Вани «шахматная горячка»: открылись шахматный клуб и шахматная школа, имеется библиотека, уже насчитывающая до тысячи шахматных книг. Турнир был в центре внимания жителей Вани, в зале — много любителей шахмат из ближайших деревень.

С первых туров лидерство захватил Зураб Азмайпарашвили. И не выпустил его из рук до самого финиша, пройдя всю дистанцию без единого поражения.

3. АЗМАЙПАРАШВИЛИ — 3. СТУРУА

Защита Тарраша
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 c5 5. 0—0 Kc6 6. c4 Ce7 7. cd ed 8. Kc3 0—0 9. Cg5 cd 10. K: d4 h6 11. Ce3 Le8 12. Фb3 Ka5 13. Фc2 Cg4 14. Kf5 Cb4. В 9-й партии матча Карпов — Каспаров (Москва, 1984) черные продолжали 14... Лс8, но после 15. Cd4 столкнулись с трудностями.
15. Cd4 Лс8?! И в случае 15... С: c3 16. С: c3 Л: e2 17. Фd3 Ле8 18. Ке3 положение белых предпочтительнее, но это было лучшим решением для черных.

16. Ке3! Се6. Не годится 16... С: c3 17. С: c3 d4—18. Лd1.
17. Лад1 Кс4 18. К: c4 Л: c4 19. Фd3. Часто спрашивают: изолированная пешка, это сила или слабость? В нашем приме-

ре — слабость, так как массивному давлению белых фигур по линии d черным не удастся противопоставить встречную фигурную игру. 19... С: c3 20. С: c3 Фе7 21. b3 Лс6 22. Фd4 Лс8 23. Cb2 Лс2 24. Лd2 b6 25. Лfд1 Фс5 26. Ф: c5 Л8: c5. По существу, в эндшпиле позиционное преимущество белых лишь увеличилось.
27. f3! Контроль над пунктом e4 и «дорожка» для «Его величества».
27... Кd7 28. Kpf2 f6 29. f4 Л: d2 30. Л: d2 Kpf7? «Ошибка в тяжелой позиции» — так сказал про этот ход сам Стурва.
31. b4 Лс4?? А это уже грубый промах. Правда, и после 31... Лс7 32. С: d5 победа белых была бы не за горами.
32. f5! Черные сдались.

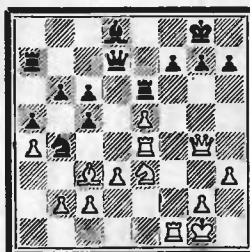
Комментарии гроссмейстера Э. ГУФЕЛЬДА.

Лидера долго преследовал Зураб Стурва, но очко, потерянное в личной встрече, он восполнить не смог. Отличился на турнире 16-летний Лаша Джанджгава. Дебютант не дрогнул во

встречах с именитыми и, как говорится, с первой попытки выполнил норму мастера.

На мемориале выступала и шахматистка — гроссмейстер Нино Гуриели играла смело, с завидным творческим исканием.

Н. ГУРИЕЛИ — А. ГУСЕИНОВ

Нино энергично проводит атаку.

24. Лf6! Фе8 (не проходит 24... Л: f6 — 25. ef с матовой атакой) 25. Kf5 С: f6 26. ef g6 27. Фf4 Л: e4 28. de Фf8 29. Се5! Лd7 30. Cd6 Л: d6 31. Ке7+ Kph8 32. Ф: d6 Фе8 33. c3. Черные сдались.

В Вани долго будут помнить известных шахматистов, которые в свободные дни охотно делились опытом и знаниями, проводя лекции и сеансы одновременной игры.

В дни мемориала на экраны Грузии вышел документальный фильм о В. Карселадзе «Умение находить таланты» (режиссер М. Кипиани, сценарий Т. Гиоргадзе, М. Кипиани) студии научно-популярных и документальных фильмов «Матиане» («Летопись»).

Т. ГИОРГАДЗЕ, международный арбитр.

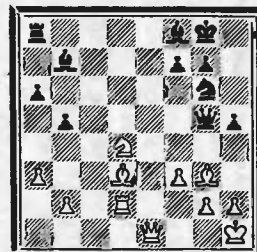
ИТОГИ ТУРНИРА:

1. 3. Азмайпарашвили — 11 очков из 15, 2. 3. Стурва — 10, 3—5. К. Агапов, Г. Георгадзе и Э. Гуфельд — по 9½, 6. А. Джанджгава — 9, 7—9. Ю. Аникаев, К. Алексеев и Г. Багатуров — по 8, 10. А. Гусейнов — 7, 11—12. Б. Гургенидзе и Н. Гуриели — по 6½, 13. Г. Тория — 6, 14. М. Яйлян — 5, 15. М. Чипашвили — 3½, 16. И. Ефимов — 3 очка.

Мемориал А. Ходжаева

В остром соперничестве гостей — 22-летнего Игоря Наумкина и 29-летнего Владимира Маланюка — проходил в Ташкенте очередной 15-й мемориал Азмида Ходжаева.

И. НАУМКИН — В. МАЛАНЮК

24... Ле8! 25. Фd1. Нехорошо 25. Ф: e8 — 25... Ф: d2 26. С: g6 Фd1+! 27. Фе1 Ф: d4 28. С: h5 Ф: b2 с последующим Фb2: a3, 25... h4 26. Cf2 h3 27. gh Фh5! 28. Cg3 Ле3 29. Се4 С: e4 30. fe Ф: h3 31. Kf5 Л: e4 32. Лf2 Ке5! 33. Лf1 g6 34. Kh4 Ле3 35. С: e5 Л: e5 36. Kf3 Лf5 37. Фе2 Cg7 38. b4 Фg4 39. Фd3 Фc4! 40. Ф: c4 bc 41. Kpg2 Cb2 42. a4 Ca3 43. Лb1 c3! 44. Ke1 Лd5 45. Лb3 Cb2 46. b5 ab 47. ab Лd2+ 48. Kpf1 Лd1! Белые сдались.

М. МУХИТДИНОВ, мастер.

ИТОГИ ТУРНИРА:

1. В. Маланюк — 10½ очков из пятнадцати, 2. И. Наумкин — 10, 3—5. А. Хузман, Л. Юртаев и К. Асеев — по 9, 6. С. Пичук — 8, 7. В. Логинов — 7½, 8—11. Р. Зиятдинов, Г. Серпер, Д. Каюмов и Н. Легкий — по 7 и т. д. А вот как закончился представительный женский турнир, в котором играли гроссмейстер, семь мастеров (в том числе три международных) и шесть кандидатов в мастера. 1—2. Ф. Ускова и М. Раннику — по 10 очков из тринадцати, 3. Т. Миногина — 8½, 4. М. Асеева — 8, 5. Н. Зинина — 7½, 6—8. Т. Затуловская, Т. Сергеева и О. Ким — по 7, 9—10. Л. Кулкова и А. Мкртычан — по 6, 11—12. М. Хамракулова и И. Сафаралиева — по 4½, 13. Н. Репрун — 4, 14. И. Каюмова — 1 очко.

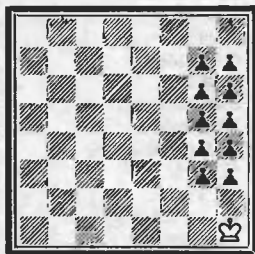

**Что же
может
основная
фигура?**

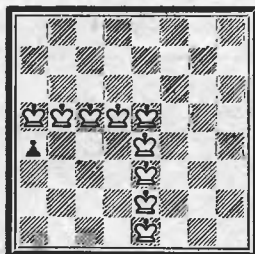
ГЛАВНЕЕ ВСЕХ — КОРОЛЬ

Занятие 13. Навыки игры королем. Король и пешки. Квадрат проходной пешки.

Король ходит на любое соседнее поле по горизонтали, вертикали или диагонали. Он единственная шахматная фигура, которую по правилам нельзя подставить под бой фигуры противника, нельзя и оставлять его под боем, поэтому и «съесть» короля нельзя.

Задача называется «Пешечный остров». Белому королю надо в кратчайшее число ходов уничтожить все восемь неподвижных черных пешек.

А здесь следует определить, где может находиться белый король, чтобы успеть задержать черную пешку. Анализ убеждает — чтобы задержать пешку a4, король при своем ходе может находиться не далее полей, находящихся в квадрате a5—e5—e1.

Вместе с учениками тренер выводит правило: «Король задерживает проходную пешку, если при своем ходе вступает в ее квадрат». Исключение представляют позиции та-

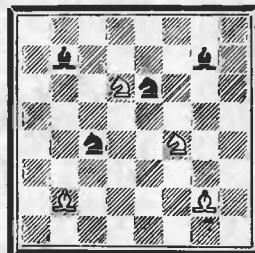
кого типа: белые Kpg7; черные п. a7. Кажется, что король находится в квадрате пешки и задерживает ее. Однако у черных есть ход 1...a5, и пешка ускользает. Поэтому квадрат пешки a7 образуется полями a1—a6—f6—f1. В позиции белые Kpb1, черные пешки a7, c7 задача белых уничтожить обе пешки. Задача противника — провести пешки в ферзи.

Возможна, например, такая партия: 1. Kpb2 a5 2. Kpb3 c5 3. Kpc4 a4 4. Kpc3 a3 5. Kpb3 c4+ 6. Kp: a3 c3 7. Kpb3. Белые выиграли. Играется матч из 4 партий (2 белыми, 2 черными). Тренер подводит итоги, отмечая ребят, набравших наибольшее количество очков.

Занятие 14. Ценность фигур. Размен. Материальное преимущество. Какая шахматная фигура сильнее, какая слабее?

Определить силу разных фигур или сравнить их между собой нам поможет пешка. Слон и конь — их называют легкими фигурами — примерно равны по силе между собой и равноценны трем пешкам. Если, например, отдается конь за слона или слон за коня, то говорят, что произошёл обмен легких фигур. При таком размене ни одна из сторон ничего не проигрывает.

Ладья приравнивается пяти пешкам, а ферзь равен двум ладьям или 10 пешкам. Ладья и ферзь получили название тяжелых фигур. Теперь сравним между собой легкие и тяжелые фигуры. Ладья сильнее коня и слона примерно на 2 пешки. Если одна из сторон обменивает легкую фигуру на ладью противника, то говорят, что выигрывается качество. Отсюда понятно, что две легкие фигуры уже сильнее ладьи.

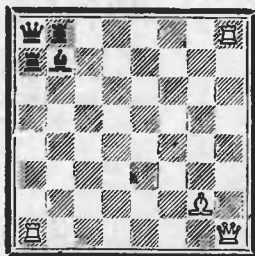

Фигуры белых и черных находятся под взаимными ударами. Могут ли белые, начиная игру, добиться материального преимущества? Попробуем:

1) 1. С: g7 К: d6 2. К: e6 (2. С: b7 К: f4 или 2... К: g7 с равным соотношением сил) 2... С: g2 с материальным равенством. 2) 1. С: b7 К: d6 2. С: g7 (2. К: e6 С: b2 — равенство) 2... К: f4 (возможно и 2... К: g7) с равным соотношением сил. 3) 1. К: e6 К: d6! 2. К: g7 С: g2 или 2. С: b7 С: b2 в обоих случаях с равенством.

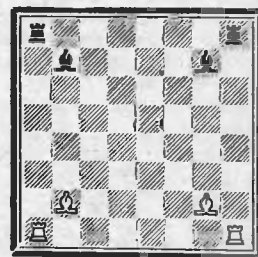
А что если сыграть 1. К: c4? Проверим. 1... К: f4 2. С: b7 С: b2 3. К: b2; 2) 1... С: b2 2. К: b2 К: f4 (2... С: g2 3. К: g2) 3. С: b7; 3) 1... С: g2 2. К: g2 С: b2 3. К: b2. У белых во всех случаях остается лишняя фигура. Следовательно, 1. К: c4! обеспечивает им материальное преимущество.

В позиции: белые — Фh1, Лa1, Лd1; черные — Фа8, Лd8, Лh8 нельзя достичь материального перевеса, играя 1. Фа8 Л: a8 2. Л: a8 Л: a8. Лишь после 1. Л: a8 Л: h1 2. Ла: d8 белые остаются с лишней ладьей.

Можно ли нанести черным материальный урон? Оказывается, позиция черных достаточно прочна. Например, 1. Л: a7 Ф: a7 2. Л: b8 С: g2 (ошибочно 2... Ф: b8 ввиду 3. С: b7, и белые остаются с лишним слоном) 3. Ф: g2

Ф: b8 с равным соотношением сил. Возможен другой симметричный вариант: 1. Л: b8 Ф: b8 2. Л: a7 С: g2 3. Ф: g2 Ф: a7 — равенство. Ничего не достигают белые и в варианте 1. С: b7 Ф: b7 (ошибочно 1... Лb: b7 или 1... Ла: b7 из-за 2. Л: a8) 2. Ф: b7 Ла: b7 (или 2... Лb: b7 3. Л: a7 с равенством) 3. Л: b8 Л: b8 — снова полное равенство.

Игровая задача. Начиная белые. Проводятся матчи из четырех партий (две белыми, две черными). После матчей — совместный анализ. Выясняется, что белые могут добиться успеха. После 1. Л: a8 у черных пять продолжений. Разберем их по порядку. 1) 1... С: a8 2. С: g7 (ошибочно 2. Л: h8 — 2... С: h8 3. С: h8 С: g2). 2... Л: h1 3. С: a8. Теперь у белых два слона против черной ладьи, что предрешает их перевес на одну пешку.

2) 1... Л: a8 2. С: b7 Лb8 3. С: g7 Л: b7. У белых лишняя слон.

3) 1... Л: h1 2. С: b7 (ошибочно 2. С: h1 С: a8 3. С: a8 С: b2 — равенство) 2... Лg1 3. С: g7 Л: g7 с лишним слоном у белых.

4) 1... С: g2 2. Ла: h8 С: b2 3. Лh2 С: a8 4. Л: h8. У белых ладья за слона черных, то есть качество.

5) 1... С: b2 2. С: b7 Л: h1 3. С: h1. У белых лишняя ладья. Ничего не достигают белые первыми ходами 1. С: b7, 1. С: g7, например, 1. С: b7 Л: a1 2. Л: h8 С: b2 с равенством или 1. С: g7 Л: h1 2. Л: a8 С: g2 — равенство.

В. БЕЛЬЧИКОВ,
тренер-преподаватель Дома
пионеров Кунцевского
района Москвы.

ПОЛЬША

ПОБЕДНАЯ
СЕРИЯ

После первой половины чемпионата Польской Народной Республики международный мастер Марек Хавелко имел всего 2½ очка из семи и заметно отставал от лидирующей группы. Зато вторую половину он провел отменно: выиграл все семь партий! Победная серия и позволила 26-летнему шахматисту поделить со Стефаном Дейкало первое-второе места.

Вот результаты первой шестерки: М. Хавелко и С. Дейкало — по 9½ очков из четырнадцати, Р. Кучинский и П. Стемпин — по 9, Я. Адамский и П. Станишевский — по 8½.

Судьбу золотой и серебряной медалей решил дополнительный матч, состоявшийся сразу после чемпионата. Со счетом 3:1 победил М. Хавелко, который впервые стал чемпионом Польши.

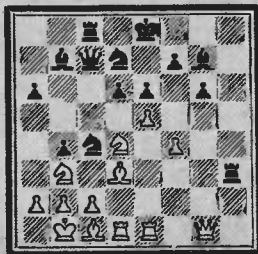
Своей лучшей партией в нынешнем первенстве победитель считает следующую.

М. ХАВЕЛКО —
П. СТАНИШЕВСКИЙ

Бытом, 1986

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e6 7. Фf3 Фb6 8. Kb3 Фc7 9. Cd3 b5 10. g4 Cb7 11. g5 Kfd7 12. Ce3 Kc6 13. Фh3 b4 14. Ke2 g6 15. 0—0—0 Cg7 16. Kpb1 Ka5 17. Lhe1 Kc4 18. Cc1 h6 19. gh Л: h6 20. Фf1! Интересный и смелый замысел Жертвуя пешку, белые рассчитывают выиграть темп для атаки. 20. . Л: h2?! 21. Kcd4 Лc8 22. Фg1 Лh3 23. e5! Вступление в эффектной комбинации.

23. . de 24. K: e6! fe 25. Ф: g6+ Kpf8 26. C: c4 Лh6. Немедленно проигрывает 26. . Ф: c4 — 27. Л: d7. 27. Фg5 Kb6 28. Cd3 e4 29. Л: e4! C: e4 30. C: e4 Фе7 31. Фа5 Kc4 32. C: a6 Фc7 33. f5 Лh2 34. f6! C: f6 35. Ф: e6 Лf2 36. Ch6+ Cg7 37. C: g7+ Kp: g7 38. Лg1+. Черные сдались. Партия отмечена призом за красоту.

Le Grand échiquier
mexicain

Футбольная фиеста в Мексике канула в Лету. Но футбольная тема продолжает будоражить карикатуристов. Старший тренер сборной Бельгии Ги Тисс, как известно, проявляет повышенный интерес к шахматам. Эту любовь футбольного наставника к черно-белым фигурам решил отобразить художник бразильской газеты «Суар». Надпись сверху гласит: «Большая мексиканская шахматная доска».

АРГЕНТИНА

ФЕСТИВАЛЬНАЯ
ФИЕСТА

Так назвала аргентинская пресса открытый международный турнир, состоявшийся на знаменитом курорте Мар-дель-Плата. Среди 240 его участников были представители всех южноамериканских стран.

Первый приз завоевал гроссмейстер Оскар Панно (Аргентина), набравший в девяти партиях 8 очков. Вторым финишировал международный мастер Оскар Кастро (Колумбия) — 7½. Такой же результат показал и мастер ФИДЕ Клаудио Панзери (Аргентина), но по таблице коэффициентов ему присуждено третье место. Особый колорит фестивальной фиесте придало выступление не-

увядаемого Мигеля Найдорфа, которому нынешней весной исполнилось 76 лет. Ветеран аргентинских шахмат лишь на очко отстал от победителя турнира, поделив четвертое — десятое места.

О. ПАННО —

О. КАСТРО

Английское начало

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 e6 4. g3 Kc6 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. d4 cd 8. K: d4 a6 9. h3 Фа5 10. Cb2 Лd8 11. e4 K: d4 12. Ф: d4 Фh5. Перевод ферзя на королевский фланг не дает колумбийскому шахматисту ничего реального. Его атакующие наскоки легко отражаются. Преимущество же белых в центре становится все рельефнее.

13. Лад1 d6 14. Лfe1 Kg4 15. h3 Ke5 16. Фе3 Kc6 17. Ka4 Лb8 18. Kb6 e5 19. Фе2 Фh6 20. h4 Фg6 21. Kph2 Ce6 22. Ch3 Cf6 23. h5! Переходя в наступление и на королевском фланге.

ШВЕЦИЯ

СНОВА «РОКАДЕН»

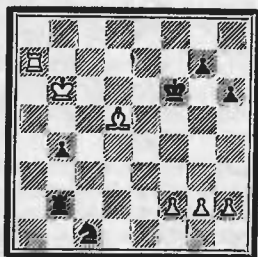
Стокгольмский клуб «Рокаден» в третий раз подряд стал победителем командного первенства страны. В финальном турнире четырех сильнейших клубов он уверенно выиграл все три матча, набрав 17 очков.

М. ВИДЕНКЕЛЛЕР —

«Рокаден»

К. АЛАНДЕР

«Мальмё»

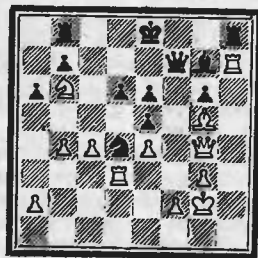

36. f4! Малыми силами белые начинают атаку на короля.

36... Лd2 37. Лf7+ Кpg6 38. Лd7 Кpf6 39. h4 h5 40. Лf7+ Кpg6 41. f5+ Кph6 42. Лd7 Лf2 43. Лd8 g5. Король черных в матовой сети, и они вынуждены отдать пешку, так как нельзя 43... Л: f5 ввиду 44. Лh8+ Кpg6 45. Се4.

44. Лd6+ Кpg7 45. Лg6+ Кph7 46. Л: g5 b3 47. Се4 b2 48. Крс7 Ке2 49. f6+! Черные сдались. Защиты от мата нет. Если 49... Кph6, то 50. Лg7, а в случае 49... Кph8 решает 50. Л: h5+ Кpg8 51. Cd5+.

23... Фh6 24. С: e6 fe 25. Фg4 Кpf7 26. Кpg2 Фg5 27. Фh3 g6 28. Лh1 Сg7 29. Лd3 Кd4 30. b4 Кре7 31. hg hg 32. Сe1 Фf6 33. Фg4 Фf7 34. Лh7 Лh8 35. Сg5+ Кре8.

36. Л: g7! Элегантно завершая атаку.

36... Ф: g7 37. Л: d4! Черные сдались. На 37... ed следует 38. Ф: e6+ Кpf8 39. Кd7+ с выигрышем ферзя.

ШВЕЙЦАРИЯ

ТУРНИР — ГИГАНТ

В рамках традиционного шахматного фестиваля в Цюрихе прошли гигантские турниры по швейцарской системе с общим числом участников 356.

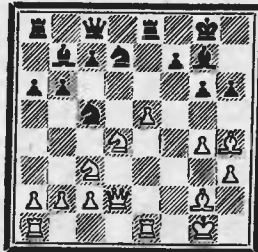
В главном состязании первенствовали международные мастера Х. Клиндер (Австрия) и Р. Пихлер (ФРГ) — 6 очков из семи. В хорошем атакующем стиле лауреат переиграл аргентинского гроссмейстера.

Х. КЛИНДЕР —

М. КИНТЕРОС

Защита Пирца-Уфимцева

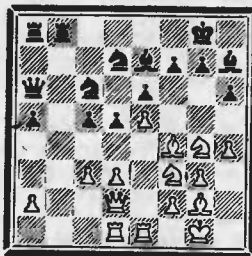
1. e4 g6 2. d4 Сg7 3. Кc3 d6 4. Кge2 Кf6 5. g3 0—0. Сg2 e5 7. h3 b6 8. 0—0 Сb7 9. g4 ed 10. К: d4 Ле8 11. Сg5 h6 12. Ch4 Фc8 13. Ле1 Кbd7 14. f4 a6 15. Фd2 Кc5 16. e5 de 17. fe Кfd7.

18. e6! К: e6 19. К: e6 С: c3 20. bc С: g2 21. Кp: g2 Л: e6 22. Л: e6 fe 23. Ф: h6 Фb7+ 24. Кpg1 Фе4 25. Лd1 Ф: c2 26. Л: d7 Фb1+ 27. Кph2 Фc2+ 28. Лd2. Черные сдались.

М. НАЙДОРФ —

Р. ПЛАКЕНТИ

22. С: h6! Жертвуя фигуру, белые разрушают пешечное прикрытие короля.

22... gh 23. К: h6+ Кpg7 24. Kg4 Кph8 25. Фf4 Лf8 26. Кfh2 Кd8 27. c4! f5 28. ef К: f6 29. cd К: d5 30. Фе5+ Кf6 31. С: a8 Ф: a8 32. К: f6 Л: f6 33. Лb1 Кc6 34. Фc7 Cd8 35. Фd7 Сg6 36. Л: e6 Л: e6 37. Ф: e6 С: d3 38. Фе8+. Черные сдались. Они теряют слона — 38... Кpg7 39. Фd7+.

МОЗАИКА

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

С 1845 по 1874 год Говард Стаунтон вел шахматную рубрику в журнале «Иллюстрированный Лондон Ньюс». 5 апреля 1851 года он отвечал на письмо одного из читателей: «Вы сообщаете, что ничем не интересуетесь, кроме шахмат, и просите дать совет, как достигнуть успеха в избранной вами сфере. Должен заметить, что ваше желание неосуществимо, ибо человек, добровольно обедняющий свою жизнь до такой степени, проявляет ограниченность ума, которая не позволит ему и в шахматах возвыситься над посредственностью».

Рис. М. ГУРОВОЙ.

РЕКОРДСМЕН МАТЧЕЙ

Первый чемпион Нидерландов Адольф Георг Олланд (1867—1933), выигравший первенство страны 1909 года, довольно редко выступал в турнирах, зато провел 29 (!) матчей, преимущественно со своими соотечественниками. Победил он их всех (некоторых по два и три раза), кроме М. Эйве, которому уступил дважды.

ГАМБИТЫ ФРОМА

Датский маэстро Мартин Северин Янус Фром (1828—1895), вошедший в историю шахмат, как изобретатель гамбита 1. f4 e5 (хотя в действительности это начало было описано еще Дж. Греко в первой половине XVII столетия), служил тюремным инспектором в городе Христианхауге. Из соображений гуманности он нередко на время отпускал узников «под честное слово» для устройства семейных дел, за что получал выговоры от начальства, хотя «отпускники» неизменно и своевременно возвращались в тюрьму для отбытия оставшегося срока заключения.

АНГЛИЯ

ДУША
ШАХМАТ —
ГАРМОНИЯ

«Душа шахмат — гармония» — так международный мастер из Великобритании Вильям Уотсон пытается определить тайну необычайной притягательности древней игры мудрецов. И добавляет, что ему лично шахматы дороги тем, что, выступая в турнирах, он может путешествовать, видеть разные страны, встречаться с интересными людьми.

Гость из туманного Альбиона выглядит моложе своих двадцати четырех лет. Серьезный взгляд из-за очков в тонкой металлической оправе. А лицо с правильными чертами и чуть-чуть тяжеловатым (английским!) подбородком юношески миловидно. И юмор, разумеется, английский. Рассказывая, как на одном международном турнире в Лондоне ему довелось встретиться за доской с советским гроссмейстером Александром Белявским, Вильям добавляет, что ту встречу он «немножко проиграл».

Со сдержанной улыбкой вспоминает забавный эпизод из не такого уж далекого шахматного детства. Как-то на юношеских соревнованиях он и его школьный товарищ

играли соответственно с Дэни Кингом и Найджелом Шортом (оба впоследствии стали известными шахматистами). Сидели они за соседними столиками и на глазах у озадаченных судей создавали партии-близнецы — до 15-го хода положение на досках было совершенно идентичным. Тогда судьи развели ребят по разным комнатам, но жить в разлуке «близнецы» не захотели: обе встречи почти сразу же завершились вничью.

Впрочем, в жизни английского шахматного профессионала серьезных проблем куда больше, чем веселых происшествий. Чтобы иметь средства к существованию, Уотсону нужно много играть. Чтобы играть, нужно получать приглашения на турниры. А чтобы получать приглашения, необходимо показывать приличные результаты.

А еще Вильям пишет статьи на шахматные темы (в настоящее время работает над книгой о некоторых аспектах дебютной стратегии и тактики), выступает с сеансами одновременной игры. Чаше всего приходится делать и то, и другое, и третье в одно и то же время. Но Вильям не жалуется на трудности. Выпускник Оксфордского университета, специалист по античной филологии, он сам выбрал судьбу шахматного мастера. Власть богини шахмат Каиссы оказалась сильнее чар всех обителей древнегреческого Олимпа. Когда это началось? Может быть,

когда отец показал шестилетнему Вилли, как маленькие деревянные фигурки ходят по клетчатому полю? Нет, вернее — в 1972 году. В

Рейкьявике долговязый американец Бобби Фишер становится чемпионом мира. Интерес к закончившемуся матчу небывалый, в странах Западной Европы шахматный бум. Не остался равнодушным и Вилли Уотсон. На Британских островах бурную деятельность развила группа энтузиастов во главе с приехавшим из Новой Зеландии Бобом Уайдом. Шахматные «просветители» отобрали 15 наиболее перспективных ребят и начали с ними серьезно заниматься. Результаты не заставили себя долго ждать. К тому же появились богатые меценаты, которые поддерживали материально молодые дарования и их учителей.

Счастливым стечением всех этих обстоятельств и объясняется, по мнению Уотсона, прогресс английских шахматистов. Однако Уильям не считает перспективы британских шахмат очень уж радужными. Энергия волны, поднявшей на гребень успеха плеяду молодых гроссмейстеров, может пойти на убыль. Ведь и сейчас возможности довольно ограничены — целиком посвятить себя любимому делу могут не более трех десятков сильнейших гроссмейстеров и мастеров.

Евг. ИЛЬИН.

Предлагаем пример аналитического творчества Уотсона — его комментарий к партии, сыгранной недавно на крупном международном турнире в Лондоне.

Партия опубликована в бюллетене, присланном организаторами в «64 — Шахматное обозрение».

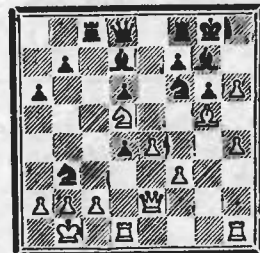
Д. НАНН —
Д. МЕСТЕЛ
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. Cc4 Cd7 10. 0—0—0 Ke5 11. Cb3 Лс8 12. h4 h5 13. Cg5 Kc4?! Несомненно, Джон Местел хотел сбить соперника с проторенных дорог в вариантах с 13... Лс5. Там после 14. f4 Kc4 15. Фd3 b5 16. e5 Kg4 17. ed или 14. g4 hg 15. h5 K: h5 16. f4 Kc4 17. Fe2! белые добивались некоторого успеха. Им руководило убеждение, что анализ, опровергающий 13... Kc4 (восходящий к партии Геллер — Майлс, Линарес, 1983) не столь уж безупречен. Во всяком случае, нужно быть искус-

ным матадором, чтобы решиться показать такую «красную тряпку» Джону Нанну, да еще рассчитывать «выжить».

14. Fe2 Ka5 15. Kpb1 a6 16. g4 e5?! Идея Майлса, объясняющая ход 15... a6. Конь в ловушке. Местел опасался после 16... K: b3 — 17. cb, и конь получает укрытие на поле c2. Но тогда черные могли изменить план — 17... hgl 18. C: f6 (18. h5!? gf или 18... K: h5) 18... C: f6 19. h5 g5 20. fg e6 21. Kf3 Cc6 с неясной игрой. На 17. ab же был выбор между 17... e5! 18. Kf5! gf 19. gf, переходя к партии Геллер — Майлс и 17... hg. 17. ghl ed 18. Kd5! В варианте 18. h6 Ch8 19. h7+ Kp: h7 20. h5 белые должны выиграть, но 18... C: h6! 19. C: h6 K: b3 — один из защитных ресурсов.

18... K: b3. Непривлекательно за черных 18... gh — 19. Jhg1 (еще лучше, по мнению Спилмэна 19. Jldg1) 19... Kph8 20. e5! de 21. Ф: e5 K: d5 22. Ф: g7+ Kp: g7 23. C: d8+ и 24. C: a5. 19. h6!

19... Cb5. Не помогало 19... d3 — 20. Л: d3 или 19... Ch8 — 20. h7+ Kp: h7 21. h5 Kpg8 22. Фh2! И последняя надежда 22... Kg4 опровергалась путем 23. fg Ф: g5 24. hg с матом. 20. Фh2 d3 21. cb K: d5. Последняя соломинка — первоначально задуманное Местелом 21... Лс2 — ломалась после 22. hg Л: h2 23. gf Ф+. Теперь плохо 22. C: d8 из-за 22... Ce5! 22. hg! Лс2 23. C: d8. Нанн прокомментировал: «Я взял самую большую фигуру из них!». 23... Л: d8 24. Лd2, чтобы на 24... Ke3 ответить 25. Фf2 или даже 25. Фf4 Л: d2 26. Фh6. Черные сдались.

ИСЛАНДИЯ

ИГРА
ИЗ ДРЕВНИХ
САГ

Шахматные фигуры, найденные археологами на севере Европы, свидетельствуют о проникновении сюда игры еще в самом начале XI века. Немало упоминаний о шахматах и других родственных играх содержат и древнейшие исландские саги. Хрестоматийным стало сказание о Великом Кануте, правителе Англии и Дании, казнившем в 1027 году своего преступно-удачливого партнера-графа.

Традиция, возникшая в незапамятные времена, дошла до XIX века. В Копенгагене (1865), Стокгольме (1866), Осло (1884), Хельсинки (1886), Рейкьявике (1900) появились шахматные клубы. Ныне это старейшие в Европе шахматные центры. С 1873 года выходит объединенный журнал «Северная шахматная жизнь». Несколько лет спустя издатели предложили организовать и объединенную федерацию. Главным инициатором выступил Мартин Андерссон, президент гетеборгского клуба. И вот 20 августа 1899 года пятьдесят делегатов из Гетеборга, Стокгольма и других городов Скандинавии собрались в знаменитом копенгагенском парке Тиволи. Они выдвинули программу развития и организации шахматного движения в северных странах Европы.

Основание объединенной федерации стало звеном в общем процессе социального и культурного сближения стран. В настоящее время в «Северную шахматную федерацию» входят Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и

Фарерские острова. Общее число членов федерации, зарегистрированных в шахматных клубах, превышает пятьдесят тысяч.

Под эгидой федерации проводятся традиционные чемпионаты северных стран. Первый такой турнир состоялся в 1901 году — в Гетеборге, а последний, 45-й по счету — прошлым летом в Йёвике (Норвегия). Победителем его вышел норвежский гроссмейстер Симен Агдестейн, опередивший в финальном матче-турнире коллег по званию Хельги Олафссона и Йоханна Хьяртарссона из Исландии. За последние годы невероятно расширилась сфера деятельности федерации. Создается система школьного обучения шахматам, где работают квалифицированные тренеры, ежегодно проводятся сборы, турниры и командные первенства. В соответствии с рейтинг-листом ФИДЕ (на 1 января нынешнего года) 257 шахматистов северных стран имеют международный коэффициент Эло, и регион занимает по этому «показателю численности» пятое место в мире. Особое положение среди северных стран принадлежит Исландии, которую нередко называют шахматным островом. Британская Шахматная энциклопедия Голумбека сообщает о двух любопытных эпизодах. Американский профессор-полиглот XIX века Даниэл Уиллард Фиске, друг Пола Морфи, настолько был одержим идеей создать в Исландии мировой шахматный центр, что даже

эмигрировал в эту страну из США. В 1900 году он основал в Рейкьявике первый клуб и написал трактат «Шахматы в Исландии и в исландской литературе». Имя Фиске по сей день чтят в стране и проводят турниры его памяти. Другой случай произошел в 1931 году, когда Алехин выступал в Рейкьявике с сеансами одновременной игры. Событие это расценивалось настолько серьезно, что временно были приостановлены намеченные заседания парламента! При населении 237 тысяч Исландия имеет 38 шахматистов с рейтингом Эло, среди них 5 гроссмейстеров и столько же международных мастеров. Если считать «на душу мужского населения», то остров опережает здесь все остальные страны мира. Национальная сборная участвует во всемирных олимпиадах с 1930 года. В разных городах страны регулярно проходят десятки турниров всех рангов, включая гроссмейстерские. Признанию авторитета и престижа шахматной организации Исландии послужил матч на первенство мира в 1972 году. Активное участие в популяризации шахмат принимает мэр Рейкьявика Дэвид Оддссон. Кстати, во время поездки в Советский Союз определенную часть программы заняли у него встречи с нашими шахматистами, посещения клубов, обмен опытом.

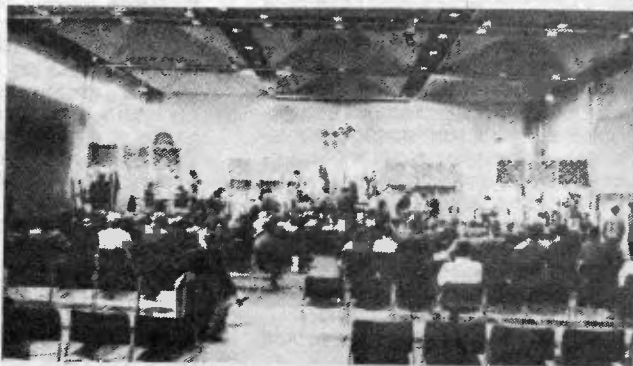
В недавнем обращении к участникам матча между сборной США и северных стран Оддссон вполне серьезно заявил, что в Исландии «даже за чашкой кофе или во время обеденного перерыва на рабочем месте не упускают случая сыграть в шахматы».

Упомянутый матч, несмотря на бескомпромиссный настрой участников, закончился мирно — 12:12.

В. ПИМОНОВ.

(По материалам спецбюллетеня, присланного из Рейкьявика в «64»).

НА СНИМКАХ: встреча лидеров Ясера Сейравана (США) и Ульфа Андерссона (Швеция); большой зал «Ронни Хилл Колледжа» в Рейкьявике, где проходил матч сборных США и Северных стран.

Владимир НАБОКОВ

НОЧЬ ТРУДА И ОТРАДЫ

...В продолжение двадцати лет эмигрантской жизни в Европе я посвящал чудовищное количество времени составлению шахматных задач. Это сложное, восхитительное и никчемное искусство стоит особняком: с обыкновенной игрой, с борьбой на доске оно связано только в том смысле, как, скажем, одинаковыми свойствами шара пользуется и жонглер, чтобы выработать в воздухе свой хрупкий художественный космос, и теннисист, чтобы как можно скорее и основательнее разгромить противника. Характерно, что шахматные игроки — равно простые любители и гроссмейстеры — мало интересуются этими изящными и причудливыми головоломками и, хотя чувствуют прелесть хитрой задачи, совершенно неспособны задачу сочинить.

Для этого сочинительства нужен не только изощренный технический опыт, но и вдохновение; и вдохновение это принадлежит к какому-то сборному музыкально-математическому типу. Бывало, в течение мирного дня, промеж двух пустых дел, в кильватере случайно проплывшей мысли, внезапно, без всякого предупреждения, я чувствовал приятное содрогание в мозгу, где намечался зачаток шахматной композиции, обещавшей мне ночь труда и отрады. Внезапный проблеск мог относиться, например, к новому способу слить в стратегическую схему такую-то задачу с такой-то защитой; или же перед глазами на миг появлялось в стилизованном, и потому неполном виде, расположение фигур, которое должно было выразить труднейшую тему, до того казавшуюся невоплотимой. Но чаще всего это было просто движение в тумане, маневр привидений, быстрая пантомима, и в ней участвовали не резные фигуры, а бесплотные силовые единицы, которые, вибрируя, входили в оригинальные столкновения и союзы. Ощущение было, повторяю, очень сладостное, и единственное мое возражение против шахматных композиций — это то, что я ради них загубил столько часов, которые тогда, в мои наиболее плодотворные, кипучие годы я беспечно отнимал у писательства.

Знатоки различают несколько школ задачного искусства: англо-американская сочетает чистоту конструкции с ослепительным тематическим вымыслом; сказочным чем-то поражают оригинально-уродливые трехходовки готической

школы; неприятны своей пустотой и ложным лоском произведения чешских композиторов, ограничивших себя искусственными правилами; в свое время Россия изобрела гениальные этюды... Меня лично пленяли в задачах миражи и обманы, доведенные до дьявольской тонкости, и хотя в вопросах конструкции я старался по мере возможности держаться классических правил, как, например, единство, чеканность, экономия сил, я всегда был готов пожертвовать чистотой рассудочной формы требованиям фантастического содержания.

Одно — загореться задачной идеей, другое — построить ее на доске. Умственное напряжение доходит до бредовой крайности; понятие времени выпадает из сознания; рука строителя на шаркает в коробке нужную пешку, сжимает ее, пока мысль колеблется, нужна ли тут затычка, можно ли обойтись без преграды, — и когда разжимается кулак, оказывается, что прошло с час времени, истлевшего в накаленном до сияния мозгу составителя. Постепенно доска перед ним становится магнитным полем, звездным небом, сложным и точным прибором, системой нажи-

мов и вспышек. Проекторами двигаются через нее слоны. Конь превращается в рычаг, который пробуешь и прилаживаешь, и пробуешь опять, доводя композицию до той точки, в которой чувство неожиданности должно слиться с чувством эстетического удовлетворения. Как мучительна бывала борьба с ферзем белых, когда нужно было ограничить его мощь во избежание двойного решения! Дело в том, что соревнование в шахматных задачах происходит не между белыми и черными, а между составителем и воображаемым разгадчиком (подобно тому, как в произведениях писательского искусства настоящая борьба ведется не между героями романа, а между романистом и читателем), а потому значительная часть ценности задачи зависит от числа и качества «иллюзорных решений» — всяких обманчиво-сильных первых ходов, ложных следов и других подвохов, хитро и любовно приготовленных автором, чтобы поддельной нитью лже-Ариадны опутать вошедшего в лабиринт. Но чего бы я ни сказал о задачном творчестве, я вряд ли бы мог до конца объяснить блаженную суть работы. В этом

О ВЛАДИМИРЕ НАБОКОВЕ (1899—1977)

Родился Владимир Владимирович Набоков в Петербурге, а в 1919 году оказался в Европе. С тех пор так и остался там. В 1922 году окончил Кембриджский университет, где изучал литературу и филологию. Затем жил в Германии, откуда в 1937 году переехал во Францию, а в 1940-м — в Соединенные Штаты. Набоков сполна хлебнул горести эмигрантской жизни. Настоящая бедность была достаточно долгой, но переносил он ее, судя по его книгам, стойчески. Он учил английскому языку французов и французскому немцев. Тренировал теннисизирующихся буржуа, давал уроки бокса и сам учился писать. Его романы быстро стали заметным явлением в русской эмигрантской литературе, но всемирной славы ему не принесли. Только с появлением «Лолиты» (1955), уже написанной по-английски, к нему

приходит признание.

Этот роман, а вслед за ним и другие его более ранние произведения стали переводиться на европейские языки, и Набоков занял достойное ему место в мировой литературе.

Когда один американский профессор сказал мне, что он считает Набокова лучшим современным стилистом в англоязычной прозе, я почувствовал вдруг многоступенчатую патристическую гордость: все-таки наш.

Кажется, пришло время печатать его на родине. Набоков никогда не был идейным борцом вообще. Тоска по России, прорывающаяся в его романах, вероятно, наиболее пронзительная лирическая струя в его творчестве. Гомеопатические дозы тоски и скепсиса по отношению к новой России, нещедно разбросанные в его сочинениях, не должны никого страшить. Мы себя критикуем основательней и беспощадней.

Вопросы добра и зла в нашем понимании и в любом понимании его мало интересовали. Блистательный язык, неожиданные метафоры, свирепая выразительность, голово-

творчестве есть точки соприкосновения с сочинительством и в особенности с писанием тех невероятно сложных по замыслу рассказов, где автор в состоянии ясного лежачего безумия ставит себе единственные в своем роде правила и преграды, преодоление которых и дает чудотворный толчок к оживлению всего создания, к переходу его от граней кристалла к живым клеткам. Когда же составление задачи подходит к концу и точные фигуры, уже зримые и нарядные, являются на генеральную репетицию авторской мечты, мучение заменяется чувством чуть ли не физической усталды, в состав которого входит, между прочим, то безымянное ощущение «ладности», столь знакомое ребенку, когда он в постели мысленно проходит — не урок, а подробный образ завтрашней забавы, и чувствует, как очертания воображенной игрушки удивительно точно и приятно прилаживаются к соответствующим углам и лункам в мозгу. В составлении задачи есть та же приятность: гладко и удобно одна фигура заходит за другую, чтобы в тени и тайне тонкой засады заполнить квадрат, и есть приятное скольжение хорошо смазанной и отполированной машинной части, легко и отчетливодвигающейся так и этак под пальцами, поднимающими и опускающими фигуру.

Мне вспоминается одна определенная задача, лучшее мое произведение, над которым я работал в продолжение двух-трех месяцев весной 1940 года в темном, оцепеневшем Париже. Настала наконец та ночь, когда мне удалось воспро-

извести дикийвинную тему, над которой я бился. Попробую эту тему объяснить не знающему шахмат читателю.

Те, кто вообще решает шахматные задачи, делятся на простаков, умников и мудрецов — или иначе говоря, на разгадчиков начинающих, опытных и изощренных. Моя задача была обращена к изощренному мудрецу. Простак-новичок совершенно бы не заметил ее пуанты и довольно скоро нашел бы ее решение, минуя те замысловатые мучения, которые в ней ожидали опытного умника, ибо этот опытный умник пренебрег бы простотой и попал бы в узор иллюзорного решения, в «блестящую» паутину ходов, основанных на теме весьма модной и «передовой» в задачном искусстве (состоящей в том, чтобы в процессе победы над черными белый король парадоксально подвергался шаху); но это передовое «решение», которое очень тщательно, со множеством интересных вариантов, автор подложил разгадчику, совершенно уничтожалось скромным до нелепости ходом едва заметной пешки черных. Умник, пройдя через этот адский лабиринт, становился мудрецом и только тогда добирался до простого ключа задачи, вроде того как если бы кто искал кратчайший путь из Питтсбурга в Нью-Йорк и был шутником послан туда через Канзас, Калифорнию, Азию, Северную Африку и Азорские острова. Интересные дорожные впечатления, веллингтон, тигры, гонги, всякие красочные местные обычаи (например, свадьба где-нибудь в Индии, когда жених и невеста трижды обходят

священный огонь в земляной жаровне, — особенно если человек этнограф) с лихвой возмещают постаревшему путешественнику досаду, и после всех приключений простой ключ доставляет мудрецу художественное удовольствие.

Помню, как я медленно выплыл из обморока шахматной мысли, и вот на громадной английской, сафьяновой доске в бланжевую и красную клетку безупречное положение было сбалансировано, как созвездие. Задача действовала, задача жила. Мои *staunton*'ские шахматы (в 1920 году дядя Константин подарил их моему отцу), великопленные массивные фигуры на байковых подошвах, отягощенные свинцом, с пешками в шесть сантиметров ростом и королями почти в десять, важно сияли лаковыми выпуклостями, как бы сознавая свою роль на доске. За такой же доской, как раз уместившейся на низком столике, сидели Лев Толстой и А. Б. Гольденвейзер 6 ноября 1904 года по старому стилю (рисунок Морозова, ныне в Толстовском музее в Москве), и рядом с ними, на круглом столе под лампой виден не только открытый ящик для фигур, но и бумажный ярлычок (с подписью *Staunton*), приклеенный к внутренней стороне крышки. Увы, если присмотреться к моим двадцатилетним (в 1940 году) фигурам, можно было заметить, что отлетел кончик уха у одного из коней и основания у двух-трех пешек чуть подломаны, как край гриба, ибо много и далеко я их возил, сменив больше пятидесяти квартир за мои европейские годы; но на верхушке королевской лады и на челе королевского коня все еще сохранился рисунок красной коронки, вроде круглого знака на лбу у счастливого индуса.

Мои часы — ручеек времени по сравнению с оледенелым его озером на доске — показывали половину третьего утра. Дело было в мае — около 19 мая 1940 года. Накануне, после нескольких месяцев ходатайств, просьб и брани, удалось впрыснуть взятку в нужную крысу в нужном отделе и этим заставить ее выделить нужную *visa de sortie*¹, которая в свою очередь давала возможность получить разрешение на въезд в Америку. Глядя на мою шахматную задачу, я вдруг почувствовал, что с окончанием работы над ней целому периоду моей жизни благополучно пришел конец. Кроме скуки и отращения, Европа не возбуждала во мне ничего. Кругом было очень тихо. Облегчение, которое я испытывал, придавало тишине некоторую нежность. Из-под дивана выглядывал игрушечный грузовичок, в соседней комнате ты² и наш маленький сын мирно спали. Лампа на столе была в чепце из голубой сахарной бумаги (военная предосторожность), и вследствие этого

кружильная четкость исполнения литературной задачи, напоминающая четкость работы сильного гимнаста, аристократизированный цирк, в глубине которого maestro с арктическим холодом в глазах и точным кнутом в руке — вот веки его мастерства.

Его вымысел порой вызывает восторг, но никогда — восторженные слезы. Его творчеству не хватает домашнего тепла, не хватает центра, куда бы все стягивалось, есть вечная всемирная Швейцария, но не для швейцарцев, а для людей, потерявших родину и вместе с родиной какой-то главный нерв существования. Его герои — мутанты космического одиночества. Они как бы и забыли о причине своего одиночества, но сам Набоков не забыл и этим трогателен. В чем обаяние его искусства? Если бы мы могли это до конца понять, то сумели бы искусственно создавать обаятельное искусство. К счастью, это никогда не будет возможно, и хотя бы в этом справедливость на стороне настоящего художника.

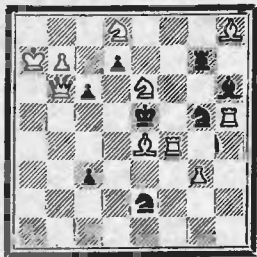
Набоков, как известно, знаток шахмат. Но и здесь сказывается

его своеобразная последовательность. Его интересуют не шахматы в целом, а как бы игра в игре. Его «Защита Лужина» (1930) — не просто блестящий роман о шахматисте, но и тончайший литературный замысел, цепочка неожиданных, сложнейших ходов, приводящих героя к закономерному и печальному финалу... «Перечитывая теперь этот роман, — спустя много лет напишет Набоков, — вновь разыгрывая ходы его фавулы, я испытываю чувство, схожее с тем, что испытывал бы Андерсен, с нежностью вспоминая, как пожертвовал обе лады несчастливому, благородному Кизернцкому — который обречен вновь и вновь принимать эту жертву в бесчисленном множестве шахматных руководств, с вопросительным знаком в качестве памятника». В шахматах Набоков более всего ценил жанр композиции — «игру в игре...». Об этом — предлагаемый вам отрывок из книги мемуаров Владимира Набокова «Другие берега» (1954).

Фазиль ИСКАНДЕР.

электрический свет окрашивал лепной от табачного дыма воздух в лунные оттенки. Непроницаемые занавески отделяли меня от притусшенного Парижа. Лежавшая на диване газета сообщала крупными литерами о нападении Германии на Голландию.

Передо мной лист скверной бумаги, на котором в ту лилово-черную парижскую ночь я нарисовал диаграмму моей задачи. Белые: король a7; ферзь b6; ладьи f4 и h5; слоны e4 и h8; кони d8 и e6; пешки b7 и g3. Черные: король e5; ладья g7; слон h6; кони e2 и g5; пешки c3, c6, d7. Белые начинают и дают мат в два хода..

Ложный же след, иллюзорная комбинация: пешка идет на b8 и превращается в коня, после чего белые тремя разными, очаровательными матами отвечают на три по-разному раскрытых шаха черных; но черные разрушают всю эту блестящую комбинацию тем, что вместо шахов делают маленький, ничемный с виду выжидательный ход в другом месте доски. В одном углу листа с диаграммой стоит тот же штемпель, которым чья-то неутомимая и бездельная рука украсила все книги, все бумаги, вывезенные мной из Франции в мае 1940 года. Это — круглый пуговичный штемпель, и цвет его — последнее слово спектра: *violet de bureau*³. В центре видны две прописные буквы: большое «R» и большое «F», инициалы Французской республики. Из других букв, несколько меньшего формата, составляются по периферии штемеля интересные слова «*Contrôle des Informations*»⁴. Эту тайную информацию я теперь могу обнародовать.

¹ Выездная виза (франц.).

² Книга посвящена жене. К ней и обращается автор (ред.).

³ Канцелярская лилово-вишневая (франц.).

⁴ «Контроль информации» (франц.).

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ В. НАВОКОВА

— 1. Cc2!

ФИНИШ ПЕРЕД СТАРТОМ

В международном женском турнире, который состоялся в венгерском городе Тапольце, играли двенадцать шахматисток из семи стран. Участие в этом соревновании входило в программу подготовки Е. Ахмыловской к предстоящему матчу с М. Чибурданидзе. Набрав 7½ очков, победили Е. Ахмыловская и чемпионка мира среди девушек И. Магд (их личная встреча закончилась победой советской шахматистки). Отстав от победительниц на пол-очка, третье место заняла Г. Фишдин (ФРГ). На последующих местах: 4. Л. Жикман (Румыния) — 6½, 5—7. И. Ягодзинска (Польша), Т. Штадлер (Югославия), М. Пинтер-Ковач (Венгрия) — по 6, 8. В. Мачен (Югославия) — 5½, 9—10. М. Альбулет и М. Петек (Югославия) — по 4, 11. Х. Мира (Австрия) — 3½, 12. М. Курручан (Венгрия) — 2½.

НЕУСТУПЧИВЫЕ ХОЗЯЕВА

На традиционном международном турнире в Пловдиве (тринадцатом по счету) наша страна была представлена двумя шахматистками: автором этих строк и международным мастером из Алма-Аты Гюльнарой Сахатовой. После участия в сильноном по составу мемориале В. Карселадзе я чувствовала себя уставшей. Но и набранных «плюс пяти» должно было хватить для чистого первого места... если бы не Павлина Ангелова, сохранявшая присутствие духа в самых сложных ситуациях и в итоге показавшая такой же результат.

Крайне неудачно — с двух нулей — начала турнир Сахатова. Но затем она продемонстрировала свою истинную силу и уверенно заняла третье место, лишь на пол-очка отстав от победительниц. Из собственных партий больше всего запомнилась победа над шахматисткой из Румынии. Г. БАУМШТАРК — Н. ГУРИЕЛИ
Защита Уфимцева
1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. Kf3 Kf6 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Cg4 7. h3 C : f3 8.

C : f3 Kc6 9. Cg5 h6 10. Ce3 e5 11. de de 12. Ke2 (заслуживало внимания 12. Kb5) 12... Fe7 13. c3 Kd8 14. Фb3 c6 15. Lад1 Ke6 16. Lд2 h5! Черные хотят разменять пассивного слона g7. 17. Lfd1 Kph7 18. g3 Ch6 19. C : h6 Kp : h6 20. Cg2 h4 21. Фc4 hg 22. fg Kpg7 23. b4 Фc7! 24. Kc1 Фb6+ 25. Kph1 Lh8 26. Kb3 Kg5 27. Kc5. Белые наконец перекрыли диагональ g1—a7, но... уже поздно. 27... Kg4 28. Le1 K : h3 29. Ld7 Kg5+ 30. Kpg1 Lh2 31. L : b7 Lh8 32. L : b6 L : g2+ 33. Kp : g2 Lh2+. Белые сдались. Н. ГУРИЕЛИ, гроссмейстер.

ИТОГИ ТУРНИРА:
1—2. Н. Гуриели (СССР) и П. Ангелова (Болгария) — по 8 очков из одиннадцати, 3. Г. Сахатова (СССР) — 7½, 4—6. М. Петрова, С. Савова (обе — Болгария) и М. Хайнце (ГДР) — по 6½, 7. Р. Гочева (Болгария) — 5½, 8. Г. Баумштарк (Румыния) — 5, 9. Е. Златанова (Болгария) — 4½, 10. М. Гостович (Югославия) — 4, 11. С. Пионова — 2½, 12. Н. Калчева (обе — Болгария) — 1½.

ПЛОВДИВ

1. Д. Арнасон (Исландия) — 7½ очков из одиннадцати, 2. К. Георгиев (Болгария) — 7, 3. А. Халифман (СССР) — 6½, 4. В. Ульман (ГДР) — 6, 5—6. В. Инкёв и Н. Киров (оба — Болгария) — по 5½, 7—10. С. Глигорич и Б. Иванович (оба — Югославия), Г. Тригоров и А. Куртенов (оба — Болгария) — по 5, 11. Ж. Барберо (Аргентина) — 4½, 12. К. Расмуссен (Дания) — 3½ очка.

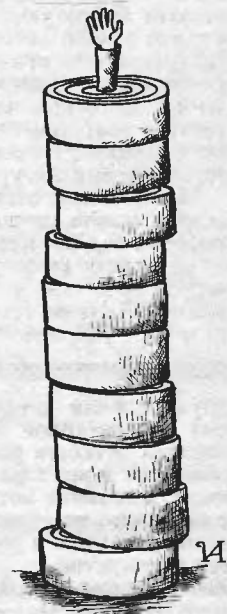
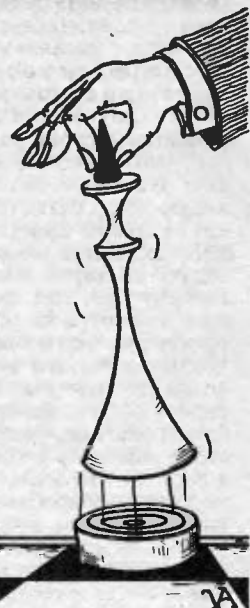
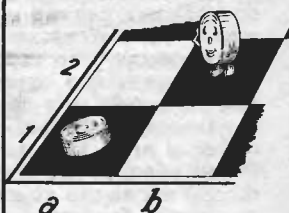

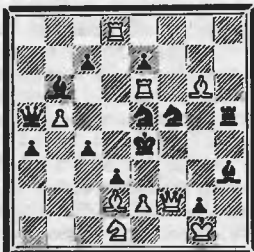
Рис. И. АНЧУКОВА.
БОРОНЕЖ

— Нельзя же в наше время быть такой отсталой, соседка...
Рис. А. РЕЗАНКО.
МИНСК

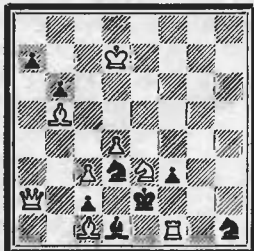
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 61. А. КУЗОВКОВ Рыбница

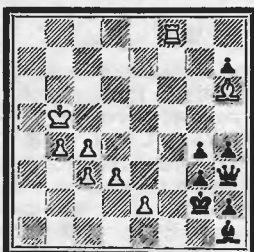
Мат в 2 хода

№ 62. М. РЕЙТМАН Одесса

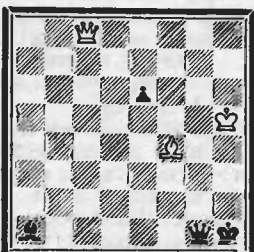
Мат в 3 хода

№ 63. В. СЛОБОДЕНЮК Львов

Мат в 25 ходов

№ 64. В. ДОЛГОВ Краснодарский край

Выигрыш

КОНКУРС ● КОНКУРС ● КОНКУРС

Объединение шахматно-шахматных клубов профсоюзов Одесской области и редакция газеты «Знамя коммунизма» объявили конкурс составления, посвященный 50-летию Ю. М. Гордиана. Соревнование проводится по трем разделам: двухходовые задачи на одесскую тему (судья — В. Мельниченко), многоходовые задачи (4—6 ходов) и задачи на кооперативный мат в 2—3

хода (судья — сам юбиляр). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Композиции, изображенные на диаграммах в двух экземплярах (не более трех от автора в каждом разделе), следует посылать до 1 октября по адресу: 270001 Одесса, ул. Жуковского, Объединение клубов с пометкой на конверте «Юбилейный конкурс».

РЕШЕНИЯ

«64—ШО», № 3, 1986
№ 9. А. Слесаренко. 1. d7! — 2. deФх, 1...Ф — 2. dcКх, 1...Ф: e7 2. dcФх, 1...Ф: d7 2. Ф: d7х, 1...Кр: e7 2. Фf6х, не проходило 1. Фf6? — 2. Ld7х, 1...Ф — 2. Л: e6х, 1...Ф: e7 2. Ф: e7х, 1...Фf8 2. gfФх из-за 1...Фd7!

№ 10. А. Каликеев и Г. Лобастов. 1. Kef7! — 2. Фе5+! С: e5 3. Kd8х, 1...с3 2. Ф: a2+, 1...Kpd7 2. Фh8, 1...Ld2 2. Kpc6. Многие решатели попадались на ложные следы 1. Kg6? Ld2! или 1. Kd7? Кр: d7!

№ 11. А. Степачкин. 1. Сс5 Kpe1 2. Сb6 с3 3. Лс2 К— 4. Cf2+ Kpf1 5. Ch4 Kpg1 6. Лс1+ Kph2 7. Lh1х, но достаточно и 1. Cg3 fg 2. Kpe3 Kpg1 3. Лb1+ Kph1 4. Lh1х.

№ 12. Б. Сидоров. 1. Сb5 Kpf8 2. Cd6! ed 3. g7+ Kpf7 4. Ce8+! Kpg8 5. Kph6 Ce6 6. Cg6 Lf8! 7. f7+! Л: f7 8. Ch7х.

«64—ШО», № 4, 1986
№ 13. А. Ярославцев (с черной пешкой на h5). 1. Cd7? Сb4! и 1. Cf5? Cd2! Решает 1. С: g4 — 2. Ce6х, 1...Cd2 2. Cf5х, 1...Сb4 2. Cd7х — перемана функций ходов.

№ 14. М. Басистый. 1. Ла8? Cf8!, 1. Ld8? Cg5! и 1. Lh8? Cg7! Правильно лишь 1. Lg8! — цугцванг, 1...Cg7 2. Л: g7 и 3. e8Фх, 1...Cf8 2. efС! и 3. Cd6х, 1...Cg5 2. e8Ф Cd8 3. Ф: d8х.

№ 15. А. Манвелян. 1. Фg7! Кр: a4 2. Фb2 Кра5 3. Фb3 Кра6 4. Фb6х, 1...Kpc2 2. Ла3 Kpc1 3. Ла2 Kpd1 4. Фа1х. Как сообщил К. Тина (Эстонская ССР), аналогичная за-

дача, только с белым королем на g4 и ферзем на a8, приводилась в конкурсе решений «Шахматной Москвы» в 1967 г. Задача Манвеляна, следовательно, не является оригинальной.

№ 16. Л. Топко. 1. e7 С: f6 2. e8Ф Cd8+! 3. Фf7+ Л: f7+ 4. Кр: f7 Cg6+ 5. Kpf8! С: h5 6. Kg5+! Kpg6 (6...С: g5 — пат) 7. Ke6 Cd— 8. Kf4+ и 9. К: h5.

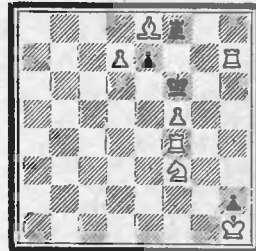
«64—ШО», № 5, 1986
№ 17. В. Копяев. 1. Ce3? — 2. Cf4х, 1...Кр: e4 2. Kf6х, 1...Kpd6 2. Kb4х, но 1...Ф: e4! Решает 1. Ke3! — 2. К: g4х, 1...Кр: e4 2. Фd5х, 1...Kpf6 2. Ce7х, 1...Ф: e4 2. К: d7х.

№ 18. Е. Фомичев. 1. Фе5! Ф: e5 2. Сb7+ (угроза) Kpb8 3. Ka6х, 1...С: b3 2. Фе8+ Фb8 3. Сb7х, 1...К: e5 2. Ф: d6 К: b3 3. Фd8х, 2...Kb7 3. С: b7х с правильными матами, но после 1...Фb6 задача не решается.

№ 19. В. Каменский. 1. Ле8! ed 2. Ле1 d4 3. Ce2 de 4. Ca3х, 1...ef 2. Ce2 de 3. Ca3 e1Ф 4. Л: e1х — со сдвигом ходов белых по сравнению с предыдущим вариантом. 1...e5 2. h6 3. h7 и 4. h8Фх.
№ 20. В. Брон. 1. Kd5+ Ф: d5 2. Фb7+! Ф: b7 3. ab Лс1+ 4. Kpb8 Ld1! 5. Кра8 Ld8+ 6. b8Л+! с выигрышем. Если 5...Кра6, то 6. b8Л Ld7 7. Lf8 Л: a7 8. Kpb8 Лb7 9. Kpc8 Лb6 10. Kpd7 Лb7+ 11. Kpe8 Лb4 12. Л: f6+. А. Голомедов (Воронеж) нашел любопытный путь к победе — 1. Фh2! Фc4+ 2. Kpb8 Ld1 3. Kc8+, 1...Лс1+ 2. Kpb8 Ф: e7 3. Фq4+.

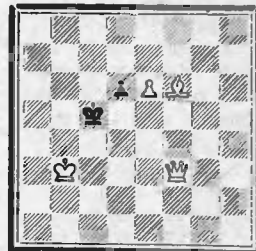
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1. В. МЕЛЬНИЧЕНКО Публикуется впервые

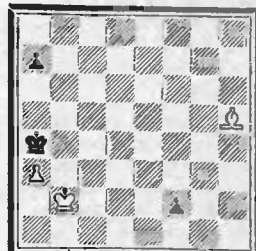
Мат в 2 хода

№ 2. С. ТОЛСТОЙ 1978

Мат в 3 хода

№ 3. А. ХЕРБЕРГ 1939

Выигрыш

6. Сс6х.
Сf1! Кра5 5. Сg2 (Сh3) a5
рыжая темп. 3...Кра5 4.
Сс2 Кра4 3. Сa6!и, выигр-
Решает 1. Cd1+! Кра5 2.
№ 3. 1. Ce2? a5! и ничья.
стично омончался.
Армией) неадекватно оного-
(бывший майор Советской
команде, автор задач
иаче 3 Фa4х. Н великому
Сd8х, 1...Kpb5 2. Cd4
1...Kpb6 2. Кра4 Kpc7 3.
3. Фb6х, 2...d4 3. Ce7х.
ване — черные 2...Kpb6
Фa8!и d5 2. Фb7! и в цуг-
в пугающе. Правильно 1.
№ 2. 1. Фb7? d5! и белые
1. Л— 2. Лf7х.
1. Л— 2. Лf7х.
из-за 1. Л: e8! Н пешки
d8Фх. Н пешка 1. d8Ф?
Л e8 2. deКх, 1...e5 2.
1. Л— 2. Лf7х, 1...e5 2.
№ 1. Вначале все готово:

Отдел ведет гроссмейстер
Яков ВЛАДИМИРОВ

ЗАГАДКА СФИНКСА

В истории композиции не найдется другого творения человеческого ума, которое имело бы такую удивительную судьбу, как знаменитая «индийская задача». Она породила много легенд. События, связанные с ее появлением, поиски автора, развитие оригинальной идеи легли в основу как целого исследования, опубликованного немцами И. Котцем и К. Коккелькорном в 1903 г., так и нового направления в композиции. Эти события погружают нас в еще наивный мир шахматной поэзии, по сути дела, в ее предисторию, в эпоху, когда составители вынуждены были скрывать свои имена и стеснялись своего увлечения, а страсти вокруг обычной задачи затрагивали не только решателей, но и сильнейших шахматистов мира

Сразу же после основания в 1841 году журнала «Чесс плеерс кроникл» Г. Стаунтон стал получать из Индии корреспонденции, написанные на безупречном английском языке и имевшие подпись Шагирд (Shagird). В них рассказывалось о шахматной жизни в тогдашней британской колонии. Читатели журнала сразу же познакомились с индийскими новостями. Из письма, датированного автором 5 августа 1844 г., можно было заключить, что Шагирд не подлинное имя корреспондента, а скорее всего понятие, которое Стаунтон в дальнейшем трактовал, как уровень игры в шахматы. Это письмо, опубликованное в февральском номере журнала в 1845 г. (до Англии тогда путь был нескорым), содержало немало любопытной информации, и, самое главное, интересную задачу, о которой Шагирд писал следующее. «...Я имею удовольствие предложить Вашему вниманию задачу

и надеюсь, что она увидит свет. Здесь в Индии она поражает своим остроумием всех, кому бы ее ни показывали, а мой давний партнер, покойный Кермат Али, не смог ее решить». Стаунтон был в восторге от задачи и в комментарии к письму напечатал, что «индийская задача» — труднейшая четырехходовка, которую он когда-либо видел. Он также пообещал в мартовском номере опубликовать фамилии всех решателей, которые разгадают замысел прямо по диаграмме. В заключении Стаунтон добавил, что никто из лучших английских шахматистов еще не смог найти решение. Итак, перед читателями «Чесс плеерс кроникл» предстала следующая позиция.

№ 1. «Индийская задача»

Мат в 4 хода

Воодушевление Стаунтона не было лишь мимолетной вспышкой. В мартовском номере он сообщает, что «индийская задача» будет украшать обложку журнала в течение 1845 г. вместо известной трехходовки его друга Болтона (Б. Kpb1, Fh3, Kc5, e5, pp. a2, b2, d5, e3, g3, h4 — Ч. Kpf6, Ff8, Ла8, а7, Kb7, pp. d7, e4, g7. 1. Ff5! Kp : f5 2. Kcd7 и 3. g4X). Решение же Стаунтон обещал опубликовать лишь в декабре. Среди легенд о выдающейся задаче устойчива версия о том, что ее долго не могли решить. На самом же деле уже в мартовском и апрельском но-

мерах журнала приведены фамилии 63 шахматистов, успешно разгадавших идею (1. Cc1! b4 2. Ld2 b5 3. Kp — Kpf4 4. Ld4X). Маневр, в результате которого белые сумели распатовать короля противника, был совершенно новым даже для знатоков, и его действительно нелегко найти. Почти одновременно другая вариация задачи публикуется во французском журнале «Паламед», причем также в февральском номере. Правда, первенство английского журнала бесспорно, и не только потому, что он появился на две недели раньше. Хотя П. Сент-Аман, редактор «Паламеда» и недавний соперник Стаунтона в двух матчах, ни слова не говорит об авторе, он все-таки ссылается на английскую версию. Самое любопытное, что за две недели задача претерпела некоторые изменения.

№ 2. «Индийская задача»

Мат в 4 хода

Сент-Аман вдохновенно рекламирует начальное положение, в котором приводится задача, и утверждает, что оно превосходит английскую редакцию. В словах его звучала нескрываемая радость, что удалось хоть в чем-то превзойти своего британского партнера, который в 1843 г. в Лондоне нанес ему чувствительное поражение. И еще небольшой штрих. В пику Стаунтону решение в «Паламеде» публикуется уже 15 марта. Нет сомнения, что автор «индийской задачи» не имел никакого отношения к редакции «Паламеда». Ведь Шагирд сотрудничал все время лишь со Стаунтоном и его корреспонденции никогда не печатались в других шахматных изданиях. У французов же было достаточно времени, чтобы проанализировать позицию Шагирда, на которую прямо ссылается

Сент-Аман. А анализ показал, что английская задача решалась с помощью девяти (!) вступительных ходов. Скорректированная же французская версия имела любопытную ложную темпоигру 1. b4? b5! (кстати, в Индии в то время двойной ход пешки не применялся — еще один довод в непричастности Шагирда к № 2) и 1. b3? b6!, которая реализовывалась в решении 1. Cc1! b5 2. b3 b4 (1... b6 2. b4 b5) 3. Ld2! Можно понять гордость Сент-Амана за столь интересный нюанс. Однако остается загадкой, сам ли француз нашел эту возможность или № 2 — находка его друзей. Через полтора года Шагирд присылает Стаунтону еще одну задачу, опубликованную в сентябре 1846 г.

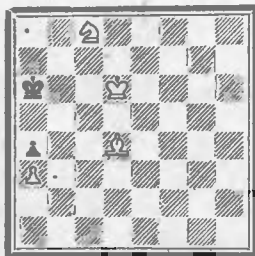
№ 3. «ШАГИРД
местный индийский
шахматист»

Мат в 3 хода

Здесь знакомый маневр выполнен с предельной экономией времени: 1. Ld1! g4 2. Cd2 C — 3. Ca5X. Он получил в дальнейшем название индийской темы. Для нее характерно наличие трех моментов: так называемого критического хода дальнбойной фигуры белых через тематическое поле перекрытия (1. Ld1); временного выключения (перекрытия) дальнбойной фигуры другой белой фигурой на тематическом поле (2. Cd2); и, наконец, вскрытия перекрытой фигуры (3. Ca5X). «Индийская задача» вызвала (и до сих пор вызывает) бесчисленные отклики, развивавшие идею распатования. Мгновенной, например, была другая реакция «Паламеда». В апреле того же 1845 г. Сент-Аман пытается взять реванш такой задачей.

№ 4

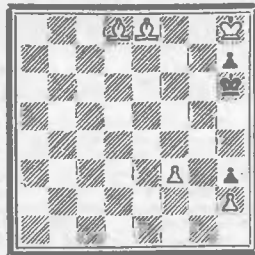

Мат в 4 хода

Ей предпосылались следующие слова: «Мы привели в нашем предпоследнем номере выдающуюся позицию «индийской задачи». Следующая задача заслуживает такого же признания. Она выделяется своей трудностью, которая, однако, проявляется в простом построении и красивой идее, относящейся к той же семье, что и индийская задача. Автор нам неизвестен, мы получили задачу от нашего абонента. Его письмо (без подписи) содержит такие строки: «Господин директор! Я рад представить Вам прилагаемую позицию, которую я получил от своего шахматного друга из Лилля. Вы можете считать, что окажете ему честь, напечатав задачу в «Паламед»». Решение открывается довольно очевидным вступлением 1. Крс7 Кра5, но следующий маневр занятен — 2. Сf6! Кра6 3. Cd8! Кра5 4. Крb7X. Здесь нет критического хода сложном, он попадает на d8 окольным путем, но два остальных элемента индийской темы присутствуют. В течение 1845 г. Сент-Аман не раз подогревал интерес читателей к № 4, а в майском номере предложил назвать ее автора (в 1860 г. стало известно, что это Теодор Херлин) анонимом из Лилля. Стаунтон сначала попытался не заметить № 4, но, видя как Сент-Аман нагнетает атмосферу, вынужден был выступить в печати, избрав на этот раз трибуной шахматный отдел популярного еженедельника «Иллюстрированный Лондон ньюс», который он редактировал с 1842 г. Стаунтон пишет, что «Паламед» производит много шума, преподнося № 4, как оригинальную задачу. На самом же деле она бы-

ла опубликована ранее в «Чесс плейерс кроникл». И здесь Стаунтон в пылу полемики допускает грубую ошибку. Оказывается, он имел в виду совсем другую задачу — известную четырехходовку Андерсена.

№ 5. А. АНДЕРСЕН «Задачи для шахматистов» 1842

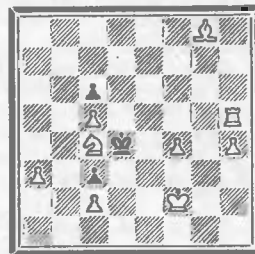

Мат в 4 хода

1. Ch5 Kp:h5 2. Kpg7 h6 3. Kpf6 Kph4 4. Kpg6X. Разница между маневрами да и самими задачами Херлина и Андерсена очевидна. Только в 1849 г. Стаунтон опубликовал в своем журнале № 4. Для того времени, когда яркие композиции появлялись лишь эпизодически и сразу же перепечатывались всеми изданиями (например, А. Петров поместил «индийскую задачу» во «Всемирных иллюстрациях» уже в июне 1845 г.), это было преднамеренной задержкой. Тогда же Стаунтон пытается вновь «взорвать бомбу». В середине 1850 г. он давал шахматные уроки послу Непала в Лондоне. Однажды тот показал англичанину задачу, которую видел еще на родине. Позиция понравилась Стаунтону. Он вспомнил о крестинах «индийской задачи», и 13 июля 1850 г. в отделе уже упомянутого еженедельника помещается под броским заголовком над диаграммой «Непальская задача, переданная через его превосходительство Юнг Бахадур Кунвар Ранайя, послом королевства Непал» — задачу... № 4 (!), которую пять лет назад он давал здесь же как композицию «Анонима из Лилля», а год назад приводил в журнале. По-видимому, Стаунтон имел незаурядное журналистское чутье на сенсации, но многочисленная шахматная информация перерабатывалась и усваивалась

им выборочно. Иначе чем можно объяснить еще один забавный казус. В 1852 г. в «Иллюстрированном Лондон ньюс» он публикует № 6 со следующей надписью:

№ 6. «Индийская задача МУНШИ в честь короля Дели».

Мат в 4 хода

Решение задачи (1. Kpg3 Kpe4 2. Kpg4 Kpd4 3. Kpf5 Kp:c5 4. Kpe4) весьма непросто и напоминает маневр и мат Андерсена. Бдительные читатели еженедельника тут же напомнили Стаунтону, что и № 6 печаталась в отделе в январе 1851 г. Кстати, ее автор У. Гилби был молодым шахматистом. Кто же все-таки был автором знаменитой задачи? Специальное расследование, проведенное авторами книги «Индийская задача», показало, что в новоперсидском словаре «шагирд» означало всего лишь «ученик». Так скромно именовал себя автор корреспонденции из Дели. Тайна его была приоткрыта в заметке, опубликованной в лондонском еженедельнике в сентябре 1855 г. «Шахматисты всех уровней с интересом прочитают следующее известие. Речь идет о сопроводительном письме, с помощью которого загадка сфинкса, которую мы знаем как «индийскую задачу», попала со своей далекой родины в Европу. Письмо было адресовано мистеру Стаунтону и отправлено мистером Ловдеем, тогдашним британским капелланом в Индии. К сожалению, Ловдей умер в Индии несколько лет назад, о чем глубоко скорбят все, кто его знал. Невосполнимой стала потеря, с которой столкнулся шахматный мир, ведь Ловдей обещал много прекрасных идей». Но был ли Генри Ловдей (1815 — 1848) действительно ав-

тором? Сам же Стаунтон 13 октября 1855 г. пишет в еженедельнике: «По нашему мнению, преподобный Ловдей не является изобретателем индийской задачи. Но нет сомнения, что он мог принимать участие и даже, полагаем мы, скорректировал ее в соответствии с европейскими правилами». Давнишние подшивки «Чесс плейерс кроникл» и «Иллюстрированный Лондон ньюс» содержат лишь три задачи Шагирда (третья, не приведенная здесь, трактуется иной замысел). Внимание немецких исследователей привлекла четвертая композиция, присланная им. В новогоднем номере еженедельника за 1848 г. Стаунтон отвечает корреспонденту: «Шагирд. Мы получили Ваше содержательное сообщение. Задача Мунши Варис Али будет напечатана на следующей неделе». И действительно, 8 января 1848 года эта композиция публикуется со следующим предисловием редактора: «За эту превосходную задачу мы приносим благодарность ее автору, известному индийскому шахматисту Мунши Варис Али из Дели». И никакого упоминания о Шагирде. И так, в предыдущих письмах Стаунтон получал материалы от Ловдея — Шагирда без ссылки на автора задачи. В четвертой же позиции корреспондент указывает имя составителя. На этом основании Котц и Кокелькорн сделали вывод о том, что именно Генри Ловдей и был автором знаменитой задачи. Конечно, такое утверждение не совсем убедительно, поэтому другие приверженцы яркой находки продолжали поиски. Историк шахматной задачи Г. Венинг упоминал, что в 1905 г. англичанин Д. Кибль подтвердил авторство Ловдея, но новые аргументы до сих пор еще неизвестны нашим читателям. Не удалось найти их и в зарубежных источниках. Не исключено, что и Кибль через 60 лет после смерти Ловдея сумел лишь косвенно установить его приоритет, и тайна Шагирда так навсегда и останется до конца нераскрытой.

ОТ БИБЛИИ ДО КОМПЬЮТЕРА

Шашечные темы нередко встречаются в произведениях писателей и поэтов, представителей разных эпох и народов. Порой шашки просто упоминаются на фоне повествования, иногда играют важную роль в развитии сюжета или в характеристике персонажей. Есть тому примеры уже и хрестоматийные, с другими, менее известными, хочется поделиться с читателями.

Действие романа Грэма Грина «Наш человек в Гаване» происходит на Кубе, еще во времена кровавой диктатуры Батисты. Волей остро закрученного сюжета герой романа Уормолд вступает в единоборство с полицейским капитаном Сегурой по кличке Кровавый стервятник. Уормолд, по натуре отнюдь не Джеймс Бонд, придумывает хитроумный план, чтобы хоть на время обезвредить грозного противника.

Оба любители шашек, и Уормолд предлагает полицейскому сыграть партию не на совсем обычных условиях. Шашки на доске заменили бутылочки с пшеничным и шотландским виски. Побивший шашку обязан немедленно ее осушить. Уормолд полагает, что, играя в своеобразные поддавки, он напоит Сегуру и обезоружит его. Однако полицейский профессионально подозрителен и к тому же неплохо играет. В первой партии он вынуждает Уормолда сдаться при почти полном комплекте материала. Зато во второй встрече, подстегиваемый алкоголем и тщеславием, Кровавый стервятник проводит комбинацию, выпивает несколько бутылочек кряду и теряет сознание к радости своего партнера. Этому эпизоду в романе посвящена целая глава, однако неясно, в какие шашки они играли. Ясно, что игра шла на 64-клеточной доске при 12 шашках у каждого партнера, что простая могла бить дамки и что в игре применялось наказание за невнимательность при бое, так называемый «фук». В первой партии соперники разыграли дебют «Вызов», во второй — «Четырнадцатый старый». А вот герои стихотворения Александра Кушнера при игре руководствовались совсем другими мотивами. Кстати, это чудесное стихотворение так и называется «Шашки» и начинается оно так:

Я вспоминаю все замашки
Тех двух за шахматной доской.
Один сказал: «Сыграем в шашки?»
Вы легче справитесь с тоской». —
Другой сказал: «К чему поблажки?
Вам не понять моей тоски.
Но если вам угодно в шашки,
То согласитесь в поддавки».

Вся соль этого стихотворения в его афористичной по форме и глубоко человеческой по идее концовке:

И в споре двух великодуший
Тот, кто скорее уступал,
Себе, казалось, делал хуже,
Но, как ни странно, побеждал.

Философский роман Томаса Манна «Иосиф и его братья» переносит нас в библейские времена. В богатом шатре своего отца Иакова сидит юный Иосиф за «низким табуретом, на бронзовой плите которого были расположены шашки». Эта партия с Иаковом сыграет роковую роль в жизни Иосифа, с нее начнутся все его злоключения. Иосиф умышленно старается проиграть. Он нарочно ставит шашку на поле «Злой взгляд» (интересно, какое именно?), и в итоге Иаков торжествует победу. Она приводит его в хорошее расположение духа, и он дарит своему младшему и любимому сыну праздничную, богато украшенную одежду. А дальше все как в предании. Братья из зависти бросают Иосифа в колодезь, его находят купцы, он попадает в рабство... Но если уже тогда люди проводили досуг за шашками, то почему бы не быть их поклонником, скажем, Каю Юлию Цезарю? В романе американского писателя Т. Уалдера «Мартовские иды» сам Цезарь описывает свое состояние так: «Даже дома я как будто все время играю в шашки. Я теряю шашку, мне угрожают с флан-

га, я собираю силы для вылазки, выхожу в дамки...». Герой рассказа канадского писателя-натуралиста Ф. Моуэта в странствиях по Северу находит некое совершенно оторванное от цивилизации племя. Он становится чем-то вроде доброго божества для этих пасынков жизни и многому обучает их. В числе прочих благодетель и игра в шашки. Расчерченная прямо на полу зимовья доска, кружочки из спрессованного снега — и не так уж уныла долгая полярная ночь. Совсем в другом «интерьере» играют в шашки в стихах Эдуарда Багрицкого. В ранней молодости он писал эффектные, но полные земного романтизма и экзотики стихи.

О, кофе сладостный, и ты, миндаль сухой!
На белых столиках расставленные чашки...
Клетчатая доска, и круглые костяшки
Построены в ряды внимательной рукой.
Бог шашечной игры спокоен и угрюм, —
На лонти опершись, за стойкой дремлет немо...
Какой возвышенной и строгой теоремой
В табачной радуге занялся вещный ум!

Все это, конечно, очень изысканно звучит, но имеет под собой вполне реальную основу: в Одессе, родном городе поэта, всегда любили шашки и, конечно же, играли в них в кофейнях.

Ах, шашки, шашки, где их только не встретишь! Открываешь «Пословицы русского народа» В. Даля и читаешь:

— Что ни шашка, то ей и место.
Что ни пешка, то ей и клетка.

И в афоризмах бессмертного Козьмы Пруткова невольно улыбнешься такому «глубокомысленному» изречению: «Девушки вообще подобны шашкам: не всякой удастся, но всякой желается пройти в дамки». Широко известно, что Пушкин в одном из писем своей супруге хвалит ее за занятия шахматами. Но мало кто обращает внимание, что в письме той же Наталии Николаевне поэт сообщает о частых встречах с ее братом за шашечной доской. Правда, неясно, от кого исходила инициатива. И Любовь Дмитриевна Менделеева, жена другого нашего великого поэта Александра Блока, вспоминала в мемуарах, что они часто играли в шашки, но, к сожалению, не приводила никаких подробностей. Шашки выдержали испытание временем, оставшись одной из любимых игр человечества. Но будет ли так всегда? Не исчезнут ли они постепенно, что их заменит? В фантастико-сатирическом романе «Утопия 14» Курта Воннегута будущее еще не слишком от нас отдалено. Герой романа, талантливый и преуспевающий инженер, явный лидер и в шашках — бессменный чемпион своего клуба. Но вот ему предлагают защитить этот почетный титул в матче с необычным претендентом — роботом по имени Чарли. С первых же ходов герой убеждается, что это невыполнимо — робот играет без ошибок. Положение чемпиона становится критическим, но вдруг из Чарли валит густой дым, он вспыхивает и быстро превращается в грудку расплавленного металла. Причина — какая-то мелкая неполадка в контактах, но робот, запрограммированный только на игру в шашки, не обратил на это внимания. Трагикомический финал вполне в духе Воннегута, убежденного гуманиста, остро ненавидящего буржуазную цивилизацию. А кто из нас не помнит другого поединка — между Чичиковым и Ноздревым, так смешно описанного великим Гоголем? Оттолкнувшись от него, поэт Евгений Ильин создал такое вот восхитительное четверостишие:

В их глубину, в их суть, скажу вам без натяжки,
Полезно онуиться с головой.
А персонаж, давно не бравший в руки шашки,
Был явно отрицательный герой.

Этой шутилой «Одой шашкам» и хочется закончить свои заметки.

Ю. АРУСТАМОВ, гроссмейстер.

РЕШЕНИЯ

№ 4

№ 1558. Е. Зубов. 7—2
22—28 АВ, 23:32 33—
38 CD, 32:43 35—40,
2—11 31—37, 25—20!
40—45 Е, 20—42,
11:50X.

А. 22—27, 2—16 31—
37, 16:15 35—40, 25—
34!, 15—4 18—23, 4—
10X.

В. 31—36, 22—18, 2:47
35—40, 25—39X.

С. 35—40, 32—27, 2—35
40—45, 35—40X.

Д. 31—36, 32—28, 2—
19! (но не 25—14? 35—
40, 2—11 36—41!=)
35—40, 25—39 40—45,
39:6 45—50, 19—28,
6:28X.

Е. 37—41, 2—44, 20:36X.

Один из лучших этюдов
XI первенства Москвы по
композиции (1984 г.).

№ 5

№ 1559. С. Похвалитов.
gf4!, dc3, fg3, gh6, h:h6
hg7, h:f8 dc3, fa3! cd2,
ac1 de1, cg5, gf2, h:f4X.

№ 1560. С. Перепелкин.
43—38, 33—29, 48—
43!, 29—23, 23:3, 36:9,
19:3, 15:4 2:13 (если
25:14, то 3:39, 4:22
и т. д.), 4:40!, 3:25 49—
32, 25—43, 40—44X.

№ 1561. С. Жиливичюс.
33—28!, 43—39!, 31—
26!, 26:39, 39—33,
35:2X.

№ 1562. А. Маслов. 22—
17!, 36:27, 50—44!,
32:3, 15—10, 3:21 35—
40, 21—17 40—45,
26—21X.

№ 6

№ 1563. Ю. Маркварде.
cd6 fe7 (вынужденный
контрудар), a:c5 bc7,
d:b8 cd6, c:e7 (или
e:c7), g:e3, bf4!, hg5X.
На XIX Всесоюзном кон-
курсе позиция была забра-
кована из-за побочного
решения: 1. cb6 fg7,
a:c5 dc7, b:d8 gi6, d:g5
и т. д. Автор исправляет
проблему следующим об-
разом: Б. — a7, b2, c5,
e3, e5, g1, h4; Ч. — b6,
b8, d8, f8, h2, h6, h8. cd6
и т. д.

ЗА РУБЕЖОМ

Нидерланды

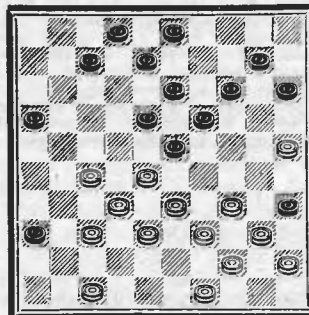
Командный чемпионат
страны выиграли шаши-
сты клуба ВАД из Ам-
стердама, на втором ме-
сте клуб ДЕЗ из неболь-
шого городка Вестерхар,
на третьем — шашисты
Хьюссена. В личном за-
чете первенствовал гросс-
мейстер Р. Клерк и меж-
дународный мастер С.
Нихилананда — 7½ оч-
ков из 9. На пол-очка от-
стали четверо — гросс-
мейстер Я. ван дер Вал,
Г. Янсен, А. Оттинк,
С. ван Леувен. У Х. Вир-
смы и Х. Янсена по 6½
очков.

Сеанс гроссмейстера То-
на Сейбрандса на 12 дос-
ках вслепую, который он
дал в Каннах (время иг-
ры 7 ч 37 м., счет —
+11=1), — новый миро-
вой рекорд.

Роб Клерк вышел победи-
телем очередного (68-го
по счету) национального
первенства: 4 победы, 7
ничьих. Две путевки на
чемпионат мира завоева-
ли гроссмейстер И. ван
ден Борст — 7 очков и
мастер Г. Янсен — 6½
очков. Судьба третьей
решалась в допол-
нительном матче между
экс-чемпионом мира
Я. ван дер Вало и ма-
стером Х. Вермином, ко-
торому и сопутствовала
удача. Международный
мастер Карен ван Лит за-
воевала титул чемпионки
страны. На втором месте
Л. Оттен. 3—4-е места по-
делили международные
мастера М. Хейтмейер
и П. Полман.

На 87-м году жизни скон-
чался международный
гроссмейстер Герман де
Йонг. Его спортивные
успехи относятся к сере-
дине двадцатых годов. В
чемпионате мира 1925 го-
да он разделил 4—5-е
места с Я. Восом (поза-
ди корифеев С. Бизо, М.
Фабра, Р. Келлера), а три
года спустя добился сво-
его высшего успеха: раз-
делил 2—3-е места с док-
тором А. Молимаром, про-
пустив вперед лишь чем-
пиона мира Б. Шпринге-
ра. Попутно заметим, что
Г. де Йонг был чемпио-

ном Голландии (1924) и
Франции (1938). Г. Йонг
— автор множества книг,
последняя из которых —
«Королевский удар» — вы-
шла в 1980 году. На скло-
не лет старейший гросс-
мейстер выступил в со-
ревновании проблемистов
и победил на Амстердам-
ском конкурсе 1976 года.

Позиция, как из партии,
— настолько она естест-
венна.

1. 34—30!, 2. 27—22, 3.
32:21, 4. 40:18 (кажет-
ся, жертвы напрасны,
но...), 5. 25—20!, 6. 47—
41, 7. 18—13, 8. 37—32,
9. 49—43, 10. 45:5, 11.
5:1! Проведены как бы
две комбинации!

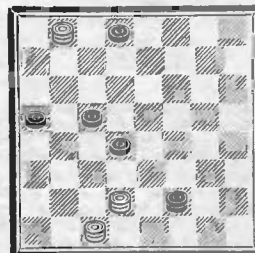
Конго

Турнир в Браззавиле вы-
играли А. Любаки и С.
Кимину — по 5 очков из
8, на пол-очка меньше у
Д. Гамбану и А. Муангу —
по 4½ очка.

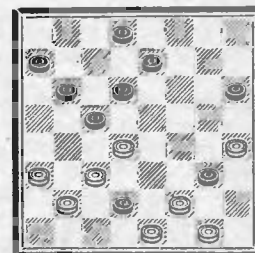
Польша

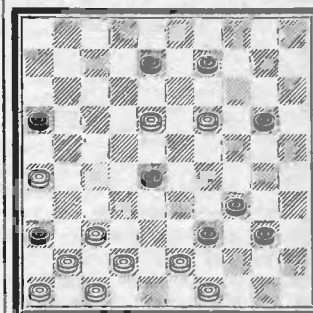
Шашечная игра объединяет
все поколения — утверж-
дает своим снимком М. Мол-
денхавер.

ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ1587. А. ГОРИН
Москва

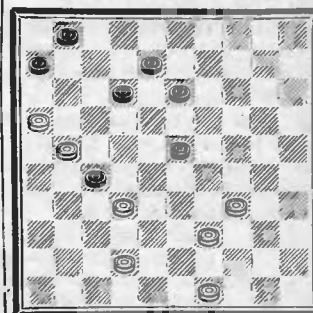
Выигрыш

1588. А. РЫСЕНКОВ
Подольск

Выигрыш

1589. В. МАЛАШЕНКО
Могилев

Выигрыш

1590. С. ШАБЧИК
Ровно

Выигрыш

МИМОХОДОМ

СЛОНОВОСТИ

Рис. И. АНЧУКОВА.

- Проходная пешка вывела мастера в гроссмейстеры.
- — Иди ты... в ферзи, — выругался слон на пешку.
- Болельщики знают все. Даже следующий ход гроссмейстера.

В. КОНЯХИН.

Ленинградский журналист Александр Вагин прислал в редакцию рассказ «Капабланка», опубликованный в юмористическом журнале «Пушка» (№ 49, декабрь 1927). Бросились в глаза две особенности: удивительное сходство авторского стиля с художественной манерой письма Михаила Зощенко и подпись: Ив. Прутков. Кто есть кто? За разъяснениями мы обратились к А. Вагину. Вот что он написал в ответном письме. «Ив. Прутков, чье имя стоит под рассказом, — псевдоним. Принадлежит он начинавшему свою литературную деятельность еще в 1909 году в «Ниве» поэту и писателю-сатирику Борису Владимировичу Жириновичу (1888—1943). Рассказывают, что Пруткова можно было нередко увидеть за шахматной доской. Партнерами его бывали Н. Радлов, Б. Антокольский и многие другие. Так что обращение Пруткова к шахматной теме отнюдь не случайное. Отзвуки зощеновского стиля в рассказе «Капабланка» появились, думается, против воли автора. Дело в том, что в те годы М. Зощенко был едва ли не самым популярным из писателей-сатириков и его влияние на творчество собратьев по цеху было огромным».

«КАПАБЛАНКА»

Нынче шахматное ремесло достигло у нас небывалой высоты. Ловко, гадюки, насобачились играть! То есть куда ни приди, всюду на первом плане — доска с квадратами. И все ловко работают — в доску!

Особенно на этом фронте выдвинулся знаменитый делопроизводитель Петушков из города Сватова-Лучка. Городок, правду сказать, маленький — два десятка домов. Но тем удивительнее видеть такой талант на мелком фоне.

Ну, играет он, черт, — прямо не подступишься.

— Это, — говорит, — предрассудок: разные партии, испанские, шотландские, разные гамбиты, мамбиты и так далее и тому подобное... Главное дело — хватать за жабры и передышки не давай. Я тут, в Сватовой-Лучке, всех покрываю. Да это что! Слыхали насчет матчы Капабланки с Алейхиным? Нешто это у них игра? На сороковом ходе и вничью!

Да я за это время, может, как есть все фигуры дочиста у противника скушал бы и еще бы прибавки попросил! А как

же это можно, чтобы последнюю партию Капабланка пропер Алейхину?! Никак не можно! Капабланка, видите ли, сдался. А почему и к чему сдался? Не надо было сдаваться. Я эту партию рассмотрел и разыграл за Капу. И, конечно, я ее за Капу в три счета выиграл. Эх, не понимают они, что и как! Вообразите, с каким святым трепетом я слушал нашего самородка из Сватовой-Лучки.

— А что, Кузьмич, — сказал он мне, — може, играем?

Ну, сели мы за доску. Ну, действительно, до чего ж оригинально играет

Петушков! Расставили шахматы.

— Извиняюсь, — говорю, — зачем вы все фигуры впереди поставили, а пешки сзади?

— Ага, подмигнул он. — Не нравится? Это у меня свой прием. Своя постановка. Шпарьте! Ваш ход.

Я в шахматах не очень силен — меня пешки путают. Но все-таки подумал и сделал ход е2—е4. Смотрю и дрожу — что будет дальше. Дальше вижу: взялся Петушков за коня, сиганул конем через всю доску и подступил до моего короля.

— Шах! И никаких гвоздей!

— Пойдите, — говорю, — это вы как же конем ходите? Конь, — говорю, — всегда букву «Г» делает. Это я хорошо помню. А ваш конь вроде дамки пошел.

— Кони, — говорит, — разные бывают. Заслонились или я вашего королишку скушаю. Понятно, я сразу сдался. Он посмотрел на меня сочувственно и сказал: — Эх, вы! Алейхин несчастный!..

Ив. ПРУТКОВ.

Рис. В. СТАРОДЫМОВА. НОВОСИБИРСК

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Успешно выступает в г. Хрюпинске второразрядник К. Алянов. Вчера он в пятый раз выступил с лекцией «Игра глазами гроссмейстера».

ОБРЕЛ ФОРМУ

Быстрее всех набрал спортивную форму шахматист Вилкин. Первым из шахматистов Громовска он приобрел кроссовки «Адидас» в комплекте с тренировочным костюмом.

ИХ НРАВЫ

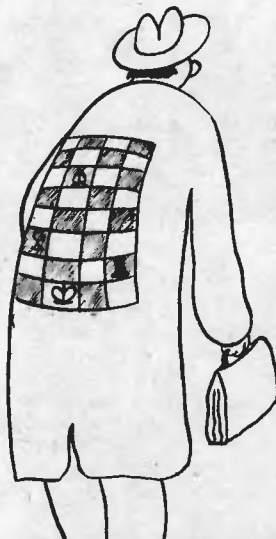
Гроссмейстер Ункер наотрез отказался выступать в Боттлдонском турнире, о чем заявил во всех гутонийских газетах. Только после этого организаторы Боттлдонского турнира прислали ему приглашение.

Сергей ЛУЗАН.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Директору НИИ интенсификации делопроизводства тов. Промокашкину И. И. Прошу предоставить двухнедельный отпуск для анализа отложенной партии из шахматного турнира нашего отдела.

Диаграмма прилагается. М. Брянкин.

РЕЗОЛЮЦИЯ: Просьбу удовлетворить. Оказать т. Брянкину материальную помощь для оплаты гроссмейстера-консультанта.

Придумал, но не выдумал Б. ГАЛЕВ.

К: d2 (если 10. Ф: d2, то 10... Ф: d5, и отыграть пешку совсем не просто) 10... e4 11. Кb3 0—0 12. 0—0 (12. К: d4 — 12... Фа5+) 12... Ле8, и у черных вполне достаточная контригра по линии е. Сейчас белые гарантируют себе минимальное, но статичное преимущество. Наблюдая за этой партией из телецентра в Останкино, я не мог избавиться от ощущения, что вроде бы соперники (по крайней мере один из них) только и ждут мгновения, когда судьи уйдут со сцены, чтобы поменяться местами. Возникающая чуть ли не форсированная позиция принадлежит к числу тех, которые принесли Карпову не одну победу в турнирах и матчах. Минимальный, хотя и осязаемый перевес, отсутствие реальной контригры, а следовательно, безнаказанность в пасьянсах расстановки фигур — сколько раз мне приходилось слышать от соперников Карпова восхищенно-возмущенное «опять задурил мне голову». В практике Каспарова таких примеров маловато. Вспомним хотя бы первый матч тех же соперников, когда в лучших, но технических позициях тогдашний претендент априори отказывался от попыток использовать свой абстрактный перевес. Да, за два года Каспаров повзрослел и кроме диплома преподавателя английского языка полностью защитил другой — по настоящему универсальный шахматиста. 9... К: d4 10. К: d5 С: d2+ 11. Ф: d2 Кс6 12. Кf4.

Обдумывание и этого хода отняло у Каспарова немало времени. Мне лично не кажется, что возможность 12. Фе3 рассматривалась слишком детально. Наличие ферзей, думаю, фактор, помогающий черным найти эффективную контригру против активности «каталонского слона». Скорее, белые выбрали из трех отступлений коня самое целесообразное. В этом плане позиция коня на f4 выглядит наиболее удачно. Конечная (или промежуточная) цель — поле с5, но при этом линия с ни на мгновение не загорается.

И тем не менее... пользуясь возможностью публично извиниться перед обманутыми радиослушателями. Дело в том, что первый выпуск шахматных новостей пришелся примерно на эту пору, и я не мог (да и сейчас не могу) припомнить пример из практики Карпова, когда защита подобного рода позиции могла оказаться для него де-

лом непреодолимым. Поэтому, махнув рукой на свои полвека, а значит, и репутацию профессионального (читай: осторожного) комментатора, я рискнул предсказать ничейный исход. В конце концов мой прогноз оправдался. Но тут без везения не обошлось. Впрочем, рискну предположить, что Карпов, по неведомым законам телепатии, услышал мой радиовывод и слишком долго разделял эту точку зрения. Он тоже отвык, чтобы его в подобных позициях беспокоили долго

Еще одно обстоятельство (правда, несколько мистического характера) было против моего радиопрогноза. Дело в том, что в предыдущих матчах как раз вторая партия оказывалась чуть ли не самой «детективной». И если верить магии чисел, то предположить, что на сей раз будет столь разительное исключение, с моей стороны было очень уж рискованно. Так оно и случилось. Ближайшие ходы обеих сторон легко угадываются.

12... Ф: d2+ 13. Кр: d2 Cd7 14. Лhс1 Крe7 15. Кd3 Лhс8 16. Кс5 Лb8.

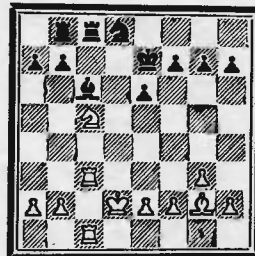
Налицо некоторый перевес белых. Будь партия в этот момент прервана и отдана на присуждение, у высокого жюри не было бы никакого основания оценить ее иначе, чем ничья.

Но защищать эту позицию черными в борьбе с чрезвычайно настырным соперником дело все-таки неприятное. Может быть, поэтому в 4-й партии Карпов применил систему защиты № 2-«бис». Следующий ход черных визуальнo мне не очень нравится. На мой взгляд, точнее было либо 16... Се8, либо 16... Лс7. Последнее мне кажется самым четким — следовало противопоставить тандему атакующих по линии с ладей схожее оборонительное сооружение.

17. Лс3 Кd8 18. Лас1 Сс6.

И в этой партии можно заметить, что экс-чемпион мира очень аккуратно продвигает свои пешки, стремится избежать каких бы то ни было ослаблений в позиции. Однако в данном случае, думаю, прав Юрий Разуваев, советующий на страницах «Советского спорта» резкое 18... б6. В случае отступления коня защита черных предельно

легка: 19... Л: с3 и 20... Лс8. Посложнее обстоит дело при 19. К: d7 Кр: d7 20. Лd3+! Крe7 21. Ла3 а5 (21... Л: с1? — 22. Л: а7+) 22. Л: с8 Л: с8 23. Лb3 Лb8. По-видимому, в этом хотя и заведомо благоприятном для белых эндшпили реально использовать слабость поля b5 белые не должны. Возможно, черные недооценили остроумный перевод коня, осуществленный соперником. Добавлю, что плохо было 18... Се8 из-за 19. К: b7!

19. Кd3!

Попытка сохранить побольше фигур после 19. е4 встречала, по моему, достаточное возражение — 19... а5! с последующим b7—b6, например, 20. Кb3 b6 21. Кd4 Крd7 22. Лd3 Крe7.

19... Cd7 20. Ке5.

Угроза 21. Лс7 заставляет черных уступить линию.

20... Л: с3 21. Л: с3 Се8 22. б4.

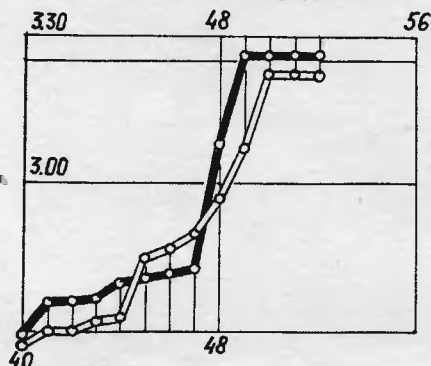
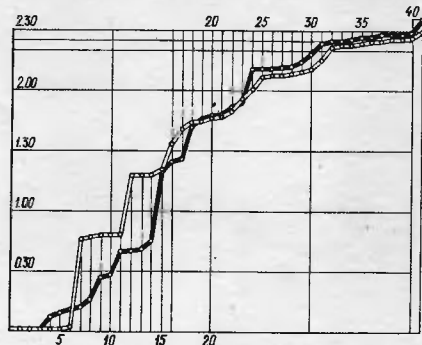
За истекший десяток ходов белые заметно преуспели. Каждая из оставшихся их фигур занимает более активное, нежели у соперника, положение. Но тем не менее позиция черных, лишенная слабостей, еще не дает оснований для пессимистических прогнозов.

22... а6.

А нужен ли был этот ход, словно подсказывающий белым возможность перевода коня на боковую, но очень неприятную для черных стоянку — поле а5? Думается, проще была бы задача черных после 22... Крd6 23. f4 f6 24. Кс4+ Крe7 с последующим выходом одной из легких фигур, находящихся на восьмом ряду.

23. Се4!

Да, нужно признать, что 72 партии с Карповым заметно пошли на пользу его партнеру, демонстрирующему в этой стадии карповскую манеру разыгрывания эндшпиля. Становится очевидным, что на одном лишь ферзевом фланге, куда нацелены фигуры белых, погоды

Временной график второй партии. Белая линия — время Г. Каспарова, черная — время А. Карпова. Составил судья республиканской категории М. КЛЕЙМАН.

Омоничание на 4-й стр. обложки.

не сделаешь. Поэтому загода ослабляется и королевский фланг черных, который при случае может атаковать мобильная армия белых. 23... h6.

Мне показалось сначала, что надежную защиту обещало черным 23... f6 24. Kd3 f5 25. Cf3 Cc6. Но продолжив вариант на два хода, я убедился в том, что это была хитрая ловушка со стороны Каспарова — 26. Ke5! C: f3 27. e4!, и после 28. f4 позиционный перевес белых мог принять угрожающий, если уж не решающий характер.

24. a3 f6 25. Kd3 Cc6. Еще на одну фигуру становится меньше, но трудностей у черных меньше не стало.

26. C: c6 K: c6 27. Kc5.

Немного попутешествовав, конь вернулся на облюбованное поле уже с конкретными угрозами одной из пешек ферзевого фланга. Непрошеного гостя можно прогнать только ценой ухудшения позиции «опекуна».

27... Ke5 28. f4 Kd7 29. Kb3.

Вот и «замаячил» пункт а5. Для полноты картины добавлю, что, достаточно быстро разыграв первую часть партии, Карпов в дальнейшем начал подолгу задумываться и к настоящему моменту испытывал если не острый хирургический цейтнот, то стойкий терапевтический недостаток времени (об этом работникам телерадиоцентра рассказал Г. Сурков из Лондона). По-видимому, именно этим обстоятельством вызвана некоторая робость черных, не решившихся на 29... f5, после чего их позиция с перспективным активным конем d7 оставалась вполне терпимой. Сейчас же их дела ухудшаются быстро, причем следующие ходы Карпова, отмеченные той же печатью недостатка времени, вероятно, сильнейшими не являются.

29... Kpd6 30. e4.

Силы черных крайне стеснены, хотя и Каспарову очень непросто проявлять активность. Возможно, объективно сильнейшим была пассивная игра типа 30... Ld8 (31. Ka5 — 31... Lb8 32. Kpe3 Kb6), но как неприятно играть подобным образом, особенно в цейтноте!

30... g5.

В случае 30... e5 белые, во-первых, могли продолжать так же, как и в партии, — 31. Kpe3, так как вариант 31... ef+ 32. gf g5 33. Ka5 gf+ 34. Kp: f4 Ke5 35. Kpf5 достаточно неприятен для черных. Кроме того, привлекательно и «зажимное» 31. f5.

31. Kpe3.

Другая и тоже неплохая возможность — 31. Ka5.

31... e5.

Понятно желание черных как-то форсировать игру, но сейчас они форсированно оказываются в очень тяжелом положении.

32. fg fg.

Или 32... hg 33. Kpf3 с проходом короля. Поле f6 для коня получено, но очень дорогой ценой.

33. Ka5 g4.

По всей вероятности, интуиция,

хотя в этот момент трудно было предположить, что именно продвижение пешек королевского фланга принесет черным спасение.

34. Lc2! h5 35. Lc1! Игра на цугцванг — король не может покинуть поле d6 из-за вторжения ладьи. В случае 35... Kf6 крайне неприятен вариант 36. Lc5 Kd7 37. Kc4+ Kpe6 38. Lc7, и нужно делать следующий ход. А какой? Остается...

35... h6.

И снова белая ладья получает точку опоры.

36. Lc6+ Kpe7 37. Kc4 Lf8 38.

Kpe2!

Похуже, судя по молниеносной реакции Каспарова на каждый ход, все это было рассчитано им издавна. Объективно лучшее 38... Lf6 приводило после 39. Lc8 Lf8 40. Lc7 к позиции, которую черные должны были постепенно проигрывать. Цейтнотный импульс Карпова 38... Lf3 вновь вызвал мгновенную реакцию белых 39. Ke3. По-видимому, идея перевода коня уже давно владела Каспаровым. Иначе непросто объяснить, почему не последовало 39. Lc7, после чего борьба заканчивалась мгновенно: 39... Kpd8 40. L: d7+ или 39... Lc3 — 40. Kpd2.

39... Kf6! 40. L: b6 K: e4 41. L: a6. И этот ход был сделан Каспаровым очень быстро (правда, в отличие от прошлогоднего поединка он его сделал за доской, а не записал открытым текстом). Мне сначала показалось, что гораздо сильнее предвариательное 41. Kd5+, и лишь после 41... Kpd7 — 42. L: a6. Однако на следующий день выяснилось, что и в этом случае у черных находится удивительная контригра: 42... Kc3+!! 43. K: c3 L: c3, и то обстоятельство, что пешки на королевском фланге продвинуты достаточно далеко, обещало черным отличные виды на ничью. Впрочем, со времен еще классического доигрывания Ботвинника — Фишера (1962) было ясно, что связанные пешки а и b сами в ферзи не проходят*.

В этом положении партия была отложена. На первый взгляд кажется, что шансы белых на выигрыш очень реальные. Однако уже в машине по дороге со студии я наткнулся на возможность успешной защиты. Несколькими минутами раньше на эту же возможность наткнулся и Карпов. Опять аналогия: можно вспомнить, что обе вторые партии двух предшествующих матчей были отложены, и тоже в очень непростых ситуациях. 41... Lf2+ (записанный ход) 42.

Kpd3 Kd6 43. La7+ Kpe6 44. Lb7 e4+!! Вновь, как неоднократно бывало и в прошлом, анализ Карпова оказался идеальным. В случае 44... L: h2 45. Lb6+ Kpe7 ложным следом для белых, по-видимому, было бы 46. Kd5+ (46. K: g4? 46... La2 совсем уж ложный след) 46... Kpd7 47. L: h5, и теперь не 47... L: h5 48. Kf6+ Kpe6 49. Kh5 Kpf7 50. a4 Kpg6 51. a5 Kp: h5 52. a6 Kb5 (c8) 53. Kpe4, а просто 47... La2 48. L: e5 L: a3+ 49. Kc3 Lb3 50. b5 Lb4 с более чем вероятной ничьей. Однако, продолжая 46. a4!, белые сохраняли отличные шансы благодаря активности фигур, поддерживающих проходные пешки. При 46... Kpd7 (вместо 46... Kpe7), помимо аналогичного продолжения 47. a4, интересно и 47. K: g4 La2 48. K: e5+ Kpc7 49. Kc4 K: c4 50. Kp: c4 L: a3 51. Lg6, и черным очень непросто найти здесь ничью. Ход, сделанный Карповым, выглядит рискованным — король белых получает свободу передвижения. Выясняется, однако, что после 45. Kpd4 черным нет смысла продолжать 45... Ld2+ 46. Kpc5 Ld3 47. Lb6+ Kpd7 48. Kc4 с очень непростым ладейным окончанием. Значительно сильнее 45... L: h2! (46. K: g4? — 46... Ld2+), и контригра черных на королевском фланге должна обеспечить им спасение. Каспаров идет по другому пути.

45. Kpc3 Kb5+ 46. Kpc4 K: a3+ (забот убавилось более чем наполовину) 47. Kpd4 L: h2.

Знакомые уже мотивы. Если 48.

K: g4, то 48... Ld2+.

48. Lb6+ Kpd7 49. Kd5.

Последняя попытка сыграть на активность. Очевидно, после 49.

Kp: e4 Lb2 50. Kd5 Kc2 быстрая

ничья неизбежна. Скорее всего

здесь черные могли добиться ничьей и при пассивной игре. Однако

способ, выбранный Карповым, решительней и эффективней.

49... h4! 50. L: h4 L: h4 51. gh g3

52. Kf4 (на 52. Ke3 последовало

бы 52... Kc2+) 52... Kc2+.

Ничья, судя по всему, по предложению

белых.

При 53. Kp: e4 K: b4 король черных

в квадрате, а в случае 53.

Kpc5 Ke3 неясно, почему пешки

черных медленней своих «оппонентов».

При 53. Kp: e4 K: b4 король черных

в квадрате, а в случае 53.

Kpc5 Ke3 неясно, почему пешки

черных медленней своих «оппонентов».

При 53. Kp: e4 K: b4 король черных

в квадрате, а в случае 53.

Kpc5 Ke3 неясно, почему пешки

черных медленней своих «оппонентов».

При 53. Kp: e4 K: b4 король черных

в квадрате, а в случае 53.

Kpc5 Ke3 неясно, почему пешки

черных медленней своих «оппонентов».

При 53. Kp: e4 K: b4 король черных

в квадрате, а в случае 53.

Kpc5 Ke3 неясно, почему пешки

черных медленней своих «оппонентов».

При 53. Kp: e4 K: b4 король черных

в квадрате, а в случае 53.

Kpc5 Ke3 неясно, почему пешки

черных медленней своих «оппонентов».

При 53. Kp: e4 K: b4 король черных

в квадрате, а в случае 53.

Kpc5 Ke3 неясно, почему пешки

черных медленней своих «оппонентов».

